

На правах рукописи

ИГБОЛОВ ОЛИМШОХ ШУКУРОВИЧ

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

(на материале «Маснавии ма’нави» Джалолуддина Руми)

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических
наук**

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Мамадназаров Абдусалом**

ДУШАНБЕ - 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	9
1.1. Общие понятия пословиц и поговорок в таджикском и английском языках.....	9
1.2. Основные отличия пословиц от поговорок	27
1.3. Вопросы общего соответствия пословиц и поговорок в английском и таджикском языках	35
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МАСНАВИИ МА’НАВИ» ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ	43
2.1. Семантические особенности пословиц и поговорок «Маснавии ма’нави» Дж. Руми в таджикском и английском языках	43
2.2. Пословицы, поговорки и фразеологические единицы в «Маснавии ма’нави» Джалолуддина Руми их перевод и комментарии Рейнолда Никольсона	55
2.3. Выражение реалий в пословицах и поговорках «Маснавии ма’нави» Джалолуддина Руми и их комментарии Никольсоном.....	67
2.4. Лексика и толкование просторечий в пословицах и поговорках «Маснавии ма’нави» Джалолуддина Руми.....	75
ГЛАВА 3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ «МАСНАВИИ МА’НАВИ»	80
3.1. Тематическая классификация пословиц и поговорок	80
3.1.1. Употребление названий ремесел в пословицах и поговорках «Маснавии ма’нави» Джалолуддина Руми.....	889
3.2. Фонетическая специфика пословиц и поговорок «Маснавии ма’нави» Джалолуддина Руми в таджикском и английском языках.....	91

3.3. Употребление слова «мар» в пословицах и поговорках «Маснави и ма'нави» Джалолуддина Руми.....	97
3.4. Лингвистические особенности перевода Р.Никольсона пословиц и поговорок «Маснави и ма'нави» Джалолуддина Руми на английский язык.....	100
3.5. Суффиксы в пословицах и поговорках «Маснави и ма'нави» Джалолуддина Руми и средства их передачи в английском языке.....	105
3.6. Устойчивые, неустойчивые сочетания и намёк на ПиП «Маснави и ма'нави» Руми, критерии их определения и перевод на английский язык.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	125
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	138

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В литературе народов Азии, в частности, Таджикистана, Ирана и Афганистана, существует большое количество устных и письменных пословиц и поговорок (далее – ПиП), которые представляют культурное наследие каждого из этих народов.

Следует отметить, что пословицы и поговорки дают богатый материал при исследовании вопросов, связанных с их семантикой, обусловленной спецификой менталитета народа, его традиций, образа жизни, мировоззрения. Нет никаких сомнений, что вопросы семантического богатства произведений данного жанра, их роль в стилизации образности художественной речи имеют свои лингвистические аспекты исследования. Однако многие вопросы языковой природы пословицы и поговорки, их лексико-семантической структуры, экспликации образно-метафорическими средствами и специфики употребления в художественном дискурсе остаются нерешенными в отечественном языкознании, что обусловило актуальность темы реферируемой диссертационной работы. Кроме того, изучение и исследование лексико-семантических особенностей пословиц и поговорок на материале художественной переводной литературы способствует выявлению межязыковых контактов и всестороннему рассмотрению межкультурной коммуникации в современных условиях.

Степень изученности темы исследования. Таджикско-персидская литература является неисчерпаемым кладом пословиц и поговорок и именно через письменную литературу дошли до нас образцы этого древнего жанра фольклора и литературы. Классическая литература является бесценным хранилищем этого жанра.

В своей работе мы опирались на научные труды известных паремиологов И.Снегирева, Ф.И. Буслаева, В.И. Даля, А.М. Жигулева В.П. Аникина, Н.М. Шанского, Г.Л. Пермякова, А.В. Кунина, А.Тейлора, Х.Б. Милнера, А.Дандиса, Я.И. Калонтарова, Б.Тилавова, М.Фозилова, К.Хисомова, Ф.М. Турсунова и других.

Новейшие исследования по паремиологии подтверждают и тот факт, что пословицы и поговорки бытуют в виде конкретных вариантов и каждый вариант имеет свою историю и географию распространения. Варианты возникают в результате изменений лексики, грамматического строя языка, содержания, художественной формы и системы образов пословиц и поговорок.

Изучению и исследованию пословиц и поговорок посвящён ряд статей и научных работ таджикских ученых, таких как Б.Тилавов [1966], [1975], М.Фозилов [1976]), К.Хисомов [1978], Ф.Муродов [1979], Ф.Турсунов [2006].

Первые сборники пословиц и поговорок в таджикском языке, которые имеют особую научную ценность, были составлены Х.Каримовым [1931], А.Мирзоевым [1940], Р.Амоновым [1956], В.Асрори [1956], Р.Абдуллозода [1958], Я.Калонтаровым [1965]. Сюда можно включить также «Свод таджикского фольклора» в 5 томах (на тадж. яз), изданный учеными, которые сыграли важную роль в развитии отечественной паремиологии. Различные мнения по истории и теории этого жанра были высказаны Т.Зехни, Е.Э. Бертельсом, Н. Маъсуми, Б. Гафуровым и Х. Маджидовым.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной диссертационной работы является исследование лексико-семантических особенностей пословиц и поговорок в «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми и средств их выражения в английском языке на основе перевода Р. Никольсона. Исходя из поставленной цели, в диссертации определены и решены следующие задачи:

- раскрыта лингвистическая сущность пословиц и поговорок;
- выявлены сходство и различия лексических и семантических особенностей паремий в таджикском языке и их аналогов в английском языке;
- рассмотрено использование пословиц и поговорок в разных контекстах;
- установлены пути и способы перевода некоторых пословиц и поговорок с таджикского на английский язык;

– выявлены признаки сходства и различий в семантической структуре пословиц и поговорок в таджикском и английском языках;

– изучены семантико-стилистические особенности паремий в произведении Джалолуддина Руми «Маснави ма’нави» с учетом их тематической классификации;

– проведено языковое и типологическое сравнение паремий в произведении Джалолуддина Руми «Маснави ма’нави»;

– определены методы и способы перевода пословиц и поговорок на материале английского перевода «Маснави ма’нави».

Материалом исследования явились пословицы и поговорки в произведении Джалолуддина Руми «Маснави ма’нави» и их перевод на английский язык. При сопоставлении были использованы образцы письменной и устной литературы народов Таджикистана, Афганистана, Ирана и других персоязычных регионов, хадисы, аяты из Корана и Библии. Использован Dictionary of Current English Idiomatics and Proverbs (Aghajanzadeh Kiasy), 2003 (Современный словарь английский идиом и пословиц) и Oxford Dictionary of Proverbs, 2004 (Оксфордский словарь пословиц), который раскрывает этимологию английских пословиц и поговорок.

Научная новизна работы. В диссертационной работе впервые в отечественном языкознании в сопоставительном плане исследуются пословицы и поговорки в поэме Джалолуддина Руми «Маснави ма’нави» и их английские параллели устанавливаются их сходство и различия в этих языках, выявляясь их специфические особенности, устанавливаются полные и частичные эквиваленты с учетом роли этих языковых единиц в художественном тексте.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что изучение языковой специфики пословиц и поговорок «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми и их перевода на английский язык может оказать содействие в решении вопросов лингвистической объективации ПиП таджикского и английского языков, проблемы их стилистики в

сопоставительном аспекте. Результаты исследования могут способствовать дальнейшему более глубокому изучению паремии в языке литературы не только для таджикского и английского языков, но также для языков, близких им генетически.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов и выводов при чтении лекций по лексикологии, семасиологии, спецкурсов по сравнительно – сопоставительному изучению разноструктурных языков, в практике перевода, при составлении словарей, программ, учебных и методических пособий, при дальнейшей разработке теоретических вопросов паремиологии в целом.

Основными лингвистическими методами исследования послужили методы лексико-семантического и сопоставительного анализа и толкование. Метод лексико-семантического анализа, используемый в работе, привлекается как для подтверждения тех или иных закономерностей, так и для их выявления.

Общетеоретической основой диссертационного исследования послужили теоретические и методологические разработки данной проблемы в трудах известных русских лингвистов Вл. Даля, В.В. Виноградова, А.М. Жигулёва, Г.Л. Пермякова, В.Н. Комиссарова, А.В. Фёдорова, С.Влахова, А.В. Кунина, Ю.А. Рубинчика, американских А.Тейлор, английских Алан Данис, Х.Б. Милнера, отечественных ученых Н. Маъсуми, Г.Б. Баракаева, Я.И. Калонтарова, Э.Бобоева, А.Ахмадджонова, Б.Тилавова, М.Фозилова, М.Н. Касымовой, К.Хисомова, Х.Маджидова, П.Дж. Джамшедова, М.Т. Азимовой, А. Мамадназарова и другие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. пословицы и поговорки в таджикском и английском языках, представляя собой один из независимых художественных жанров, имеют различную специфику художественного выражения в речи.

2. пословицы и поговорки служат для точной, выразительной и образной передачи мысли в исследуемых языках;
3. полная эквивалентность между пословицами и поговорками в исследуемых языках встречается очень часто, поэтому пословицы и поговорки с неполными эквивалентами составляют наименьшее число в исследуемых языках;
4. образы предметов выражаются в пословицах в исследуемых языках разнообразными средствами художественного изображения, такими как: описание, сравнение, иносказание, метафора, аллегория и другими средствами.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в четырех научных статьях, включенные в перечень ВАК РФ и в шести других публикациях. Различные аспекты работы обсуждались на традиционных научных и научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2008–2016 гг.). Диссертация была обсуждена на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 09 от 5 февраля 2016 г.) и на кафедре Английского языка, Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-таджикского (славянского) университета (протокол № 8 от 10 февраля 2017 года) и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем работы составляет 166 страниц компьютерного набора.

В введении дается обоснование выбора данной темы, степень ее изученности, цели исследования, а также проводится обзор теоретических, научных источников и методов исследования, использованных в работе.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Общие понятия пословиц и поговорок в таджикском и английском языках

Общество нельзя представить без языка. В современном обществе, нет такой области человеческой деятельности, где бы ни использовались языковые средства для передачи мыслей, правил, чувств человека. Язык, представляя собой, важнейшее коммуникативное средство является неотделимой частью национальной культуры. Именно посредством языка замыкается круг, который связывает личность с обществом. Язык - это зеркало образованности, общей культуры народов. В нем находит свое отражение настоящее и прошлое, состояние науки и народная мудрость.

Являясь одним из видов народного фольклора, пословицы и поговорки, начиная еще с древнейших времен, развивались в тесном контакте с другими подобными проявлениями художественного жанра, например, такими как наставление, загадка, анекдот, притча, четверостишие и т.п.

На протяжении долгих лет своего существования, человечество на основе своего конкретного жизненного опыта создало большое множество пословиц и поговорок, которые постепенно распространились среди людей. Таким образом, в пословицах и поговорках скрыт многолетний опыт человечества.

Здесь будет уместным привести слова М.А. Шолохова, сказанные по данному поводу: «Величайшее богатство народа это его язык. На протяжении тысячелетий, слово служило вечным и бездонным хранилищем, в котором постоянно накапливались мысли и опыт людей» [Вл. Даль, 6].

Изучение различных сторон устного народного творчества таджиков, являющихся одним из древнейших народов мира, может помочь в решении теоретических проблем науки паремиологии. Вместе с тем, подобные

сопоставительные языковые исследования привлекают повышенное внимание прежде всего лингвистов, т.к. изучение различных языковых явлений создают дополнительные возможности для решения важных вопросов, стоящих перед современной лингвистикой.

Основоположниками школы антропологии в фольклористике признаны английский учёный Э.Тейлор и шотландский учёный Э.Лэнг. В 1871 году вышла в свет книга Э.Тейлора «Культура первобытного общества». Он говорил о том, что каждый народ проходит вполне определенный исторический этап в течение своего развития и, именно поэтому сюжеты, образы и фольклорные персонажи часто имеют сходство. Точка зрения Тейлора имела огромное значение, поскольку он давал информацию и привлекал ученых к рассмотрению различных материалов о жизни, языке, мыслях, художественном творчестве многих народов (например: некоторых «отсталых народов») [Путилов, 1976, 28].

Из всего вышесказанного следует, что многие литературные жанры устного народного творчества, в частности пословицы, поговорки, загадки, былины, сказки, сказания, рубаи (четверостишия), притчи и т.п. появились, примерно, в одно время. Пословицы и поговорки это то, дошедшее до нас достояние, которое при грамотном использовании, способствуют более точной передаче мысли.

Римский историк Руф Курций в первой половине тысячелетия по христианскому календарю в своей книге использовал две пословицы, взятые им из народных уст **Canis timidus vehementius latrat, quam mordet** (латинский) [Франк, 1962, 71] – **Трусливая собака громче лает, чем кусает** [Франк, 1962, 71], **The cowardly dog barks stronger than bites** (Информант), **Овози саги тарсончак аз газиданаш сахттар аст** (Информант) и **Самая глубокая река та, которая постоянно течёт** (Информант), **Чукуртарин дарё хамон аст, ки хамвора чорӣ бошад** [Тревер, 1940, 27] (Информант), **The deepest river is the one that constantly flow** (Информант).

Таджикский фольклор, который согласно современным исследованиям был достаточно хорошо знаком с жанром пословиц и

поговорок. Начиная с древних времён, этот жанр играл заметную роль в формировании и развитии культуры таджикского народа, что нашло свое отражение в национальной литературе. Данный факт был глубоко и обстоятельно исследован в труде И.С. Брагинского «Из истории таджикского народа» [Брагинский, 1956, 34-36].

Пословицы и поговорки, нашедшие свое отражение в художественном выражении народных мыслей занимают свое специфическое место в жизни любого народа. Пословицы и поговорки на различных этапах истории отражали господствующую на тот момент идеологию различных классов. Посредством пословиц и поговорок, как в зеркале отражалась борьба разных групп [Karimzoda, 1931, 3]. And what are proverbs but the public voice? [Kuskovskaya, 1987, 3] – Зарбулмасал ин садо (нидо, овоз)-и мардум аст (Информант), Пословицы, не что иное, как голос народа (Пословица–мудрость народа) [Kuskovskaya, 1987, 3].

Пословицы, поговорки и фразеологические словосочетания, в краткой, сжатой форме отражают глубокие и мудрые народные изречения. Посредством умелого употребления пословиц и поговорок язык либо писателя, либо оратора становится более выразительным и содержательным. Творцом формы этих изречений является народ. Такие изречения делают язык - сладким, мысль - светлой, ясной, привлекательной, они дополняют речь и художественное произведение, делают ее значимой, стилистически окрашенной.

Во все времена и эпохи пословицы и поговорки представляют собой жемчужину народной мудрости. Они используются писателями и поэтами, имеют место среди различных слоев населения и до сих пор остаются актуальными.

В развитие паремиологической мысли внесли свой вклад учёные США, Финляндии, России, Греции на Западе и на Востоке, исследователи Ирана, Таджикистана, Афганистана и других стран.

Американский ученый А.Тейлор, говоря о достижениях в области паремиологии и паремиографии, дает высокую оценку деятельности и определяет место видных мировых ученых – паремиологов, таких как; Вл.Даль, А.Тейлор, Алан Дандис, Матти Кууси, Аарне-Томпсон, Дж.Б. Милнер и других, в развитии мировой паремиологической мысли. Автор, разбирая структуру наиболее распространенных по всему миру пословиц и поговорок, в качестве основы принимает их западноевропейские эквиваленты. Следует подчеркнуть, что А.Тейлор в целом определил основные направления дальнейшего развития паремиологии, как науки, чем собственно заложил основу для будущих исследований в данной области.

Основу труда А.Тейлора «Proverb», посвященного устному народному творчеству, составляют пословицы и поговорки, загадки, былины, сказки, сказания, рубаи, притчи, народный эпос и другое. Автор использовал ограниченное количество примеров из западной паремиологии, однако, выводы были достаточно обобщенными. Это обстоятельство стало причиной многих научных споров. Результатом подобных обобщений стало то, что все виды идиом, фразеологизмов были поставлены в один ряд с пословицами и поговорками, хотя для их изучения существует специальная часть лингвистики - фразеология.

Другой «претензией» к данному труду стало игнорирование обширного научного материала народов Востока и это в то время, как учёные Востока занялись изучением пословиц и поговорок ещё 370 лет назад. Следует отметить, что еще до распространения исламских традиций на территории Азии различные виды первых наставлений, согласно нашей выборке, датируются эпохой Сасанидов (224 или 226-621) «Наставление Хусрава Кубодона», «Наставление Озарпода Мориспандона», «Наставление Бехзодфарруха Фируза», «Советы Зартушта». Эти наставления по содержанию были близки к пословицам и поговоркам. Является вполне вероятным, что некоторые из этих

наставлений со временем усовершенствовались и встали в один ряд с книжными пословицами и поговорками.

Общеизвестно, что во времена Хусрава Анушервона книга «Панджатантра» была переведена с индийского языка на среднеперсидский язык, а впоследствии эту книгу перевёл Ибн Ал-Мукаффа' со среднеперсидского на арабский язык. До нас она дошла под названием «Калила и Димна».

В эпоху Саманидов Абу Абдулло Рудаки переработал ее в поэтическом стиле. Насруллох Абулмаол ибн Мухаммад ибн Абдулхамид Мунш 1143-1144 гг. и Камолиддин Хусейн бин Байхаки Кошифи 1501-1502 гг. передавали содержание книги в прозаической форме. Особое значение этого нравоучительного труда состоит в том, что все последующие художественные жанры, в той или иной степени, относящиеся к пословицам и поговоркам, поучительным рассказам и т.п., не остались без его воздействия.

Литературовед IX века Мухаммад-Ал Родуёни говорит о том, что употребление пословиц и поговорок для поэтов и писателей того времени становится своеобразной традицией [Мухаммад – Ал Родуёни, 134].

Первым составителем сборника пословиц и поговорок персидско-таджикского языка был Мухаммад Хабларуди. В своих произведениях «Маджма'- ул-амсол» (1639-1640 гг.), «Джоме'- ут-тамсил» (1644-1645 гг.) автор собрал народные и книжные пословицы и поговорки. Исходя из названия этих трудов, можно предположить, что это совершенно разные произведения. Однако, это не совсем так. Содержание обоих произведений взято из одного источника. Так, если в «Маджма'- ул-амсол» приводится только список этих пословиц и поговорок, то в «Джоме'-ут-тамсил» уже приведен и их полный текст.

Нам следует также упомянуть Мухаммада сына Мухаммадсалеха Садика Исфохани, который в течение 1650-1651 годах составил большую

книгу из пяти глав «Шоҳиди Содик», где в восьмой главе «Масалҳои форси» он собрал около 560 пословиц и поговорок.

В 1824 году вышла в свет книга Вильяма Хантера и Томаса Роубака «A Collection of Proverbs and Poverbial Phrases in the Persian and Hindustanee Languages» (Сборник пословиц и изречений на персидском и индийском языках). Их заслуга заключается в том, что авторы впервые познакомили Европейского читателя с персидско–таджикскими пословицами и поговорками, чем внесли бесценный вклад в дальнейшее изучение и сбор пословиц и поговорок.

«Гиёс-ул-лугот» (1242 хиджры) 1826-1827 гг. был составлен Гиёсуддином Мухаммад Джалолиддин ибн Шарофиддин, жителем индийского городка Ромпур. Сбор и толкование пословиц и поговорок в тот период времени считался достойным делом, которое впоследствии могло привлечь внимание представителей других культур.

«Персидские пословицы» были собраны Мирзоабдулло Гаффаром, который включил около 500 выражений, используя в качестве источников книги и народную речь. Академик В.А. Гордилевский в своем фундаментальном труде «Транскрипция, перевод и толкование» приводит разные сведения о пословицах и поговорках. В.А. Гордилевский пишет: «Как говорил А.В. Жуковский, творчество персидского народа, с точки зрения языка, формы и содержания остается достаточно привлекательным. И по сей день, оно остаётся полностью неизученным и непонятым. Я по предложению Мирзоабдулло Гаффара согласился с русской редакцией персидских пословиц и поговорок» [Гордилевский, 1913, 13].

Али Акбар Деххудо в (1310 х.) 1931 году публикует в четырёх томах свой труд «Амсолу хикам», который становится одним из достойнейших образцов собраний пословиц и поговорок, афоризмов и фразеологических выражений персидско-таджикского литературного языка [Деххудо, 1931, 3].

В 1975 году вышел в свет первый том «Словаря персидско-таджикских пословиц, поговорок и афоризмов» Муллоджона Фозилова. Второй и третий тома в виде прозы и поэзии были изданы в 1976 году, в них читатель может найти небольшие комментарии и дополнения.

Фундаментальный труд «Свод таджикского фольклора» вышел в пять томах в 1986 году, в нем пословицы и поговорки представлены с переводом на русский, персидский, английский языки. Помимо того в «Своде» читатель сможет найти их международные эквиваленты. Данное произведение, отражая современное положение дел в данной области культуры таджикского народа, является абсолютно новым и весьма полезным опытом для проведения новых паремиологических исследований и создания новых произведений для иранистики.

Следует отметить, что в Англии публикуются подобные материалы, как правило, но они затрагивают лишь отдельные и небольшие по объёму темы. Так, в 1869 году в Лондоне впервые печатается маленькая книга В.С. Хазлита «Английские пословицы и крылатые выражения», а в 1929 году Г.Л. Аперсон публикует свой одноименный труд. Через 21 год, Морис Тилей в 1950 году издает книгу «Пословицы и поговорки 15-го и 16-го веков». А.Тейлор и Дж.Х. Уайтинг собрали небольшой по объёму «Словарь американских пословиц и поговорок 1820-1880-х годов».

В связи с популярностью данного жанра у исследователей мы можем достаточно долго продолжать список произведений, посвященных пословицам и поговоркам.

Пословицы и поговорки, отражая различные типы взаимоотношений между людьми, их мысли и мнения, в лаконично-выверенной форме рассказывают о наиболее значимых социально-бытовых событиях в жизни общества. А.Тейлор, начиная свои изыскания в области народного фольклора, будучи полон сомнений: «Определить реальный исторический путь пройденной пословицей либо поговоркой это достаточно тяжелая работа, требующая значительных сил и кропотливого труда. Так что же это, пословица или обыденное словосочетание, не несущее в себе сокрытого смысла? По

данной причине, мы не можем *всегда* с полной уверенностью говорить, что имеем дело именно с пословицей». Основная заслуга труда Тейлора состоит в том, что он, в общем, поднимает данную проблематику [Тилавов, 1974, 4].

Современный английский языковед Дж.Х. Уайтинг высказывает мнение, которое в определенной мере перекликается с соображениями Тейлора: «Дать единое, иными словами универсальное для всех пословиц определение, представляется нам практически невыполнимой задачей. Однако, это не является жизненной необходимостью, поскольку в большинстве случаев всем понятно, когда речь идет о пословице» [Пермяков, 1984, 14].

Общеизвестный факт, что общеразговорная речь сильно отличается от своей литературной формы. Хотя пословицы и поговорки являются продуктом устного народного творчества, тем не менее, их грамматическая структура отлична от общепринятых разговорных форм. Тождество грамматического строя устной и письменной форм пословиц и поговорок составляет 80% [Хисомов, 1978, 67].

В художественной литературе можно найти множество рассказов, основную сюжетную линию которых составляют пословицы и поговорки. Изначально это была просто художественная речь, которая с течением времени трансформировалась в свои современные формы. Внешне эти формы делятся на две самостоятельные группы: поэтическую и прозаическую.

Стихотворные пословицы охватывают практически все аспекты художественного жанра. Они делятся на два вида:

1) Пословицы и поговорки, которые состоят из одного бейта (2-х рифмованных строк, двустишья).

Одам аз хок аст, кай монад ба хок?

Ҳеҷ ангуре намемонад ба ток [Маснавӣ, 2001, 550].

Adam is (made) of earth, (but) how should he resemble earth? No grape resembles the vine [Mathnawi, 2001, 473].

Every bullet has its billet [Гварджаладзе, 1971, 29].

Ҳар камолеро заволе. Одам ду бор ба дунё намеояд [Фозилов, 1976, 159], От судьбы не уйдешь [Калонтаров, 1965, 122].

2) Пословицы и поговорки, состоящие из одной рифмованной строки (полубейт).

Некро некӣ бувад, бадрост бад [Маснавӣ, 2001, 529].

(Namely, that God says), 'My Law (Sunna) does not turn aside from rectitude: **good shall be fall the good, evil the evil**' [Mathnawi, 2001, 381].

To pay one back in one's own coin [Гварджаладзе, 1971, 70].

Ба некӣ – некӣ, ба бадӣ – бадӣ.

Платить кому-либо его же монетой [Гварджаладзе, 1971, 70].

Тем не менее, в большинстве случаев смысловые различия между этими группами достаточно незначительны.

Общеизвестно, что главным источником появления и последующего развития этого жанра народного творчества, как в таджико-персидской, так и в западноевропейской среде, является сам народ, его бесконечно долгий опыт бытия, который способствовал появлению и развитию различных видов паремий.

Кроме того, необходимо сказать, что пословицы и поговорки, являясь первоначально чисто устным видом народного творчества, со временем обретают свою книжную форму, и в определенной мере стабилизируют свою грамматическую структуру. Наглядным подтверждением данного явления может служить несовпадение позиций членов предложения в устной и письменной формах выражения данного жанра, что определяется соответствующими грамматическими канонами, свойственными каждой из этих форм выражения.

Кай тарошад тег даста(й) хешро?

Рав ба чарроҳе супор ин решро [Маснавӣ, 2001, 99].

Нож не режет свою рукоять,

Иди и вылечи рану у врача.

How shall the sword fashion its own hilt? Go, entrust (the cure of) this wound to a surgeon [Mathnawi, 2001, 175].

Эта строка представляет собой литературный вариант, а что касается разговорного стиля, то его вариант приведен в нижней строке: *Корд (чоқу) дастаи худро намебуррад* [Aghajanzadeh, 2003, 260]. – *На свои руки топора не уронит* [З, 219] или

Дида нобинову дил чун офтоб,

Ҳамчу пиле дида Ҳиндустон ба хоб [Маснавӣ, 2001, 173]

His eyes sightlight, and his heart (illumined) as the sun: like an elephant dreaming of Hindustan [Mathnawī, 2001, 253] или

Пил бояд, то чу хуспад устон,

Хоб бинад хитгаи Ҳиндустон [Маснавӣ, 2001, 420].

– Фил дар хобаш Ҳиндустонро мебинад. – Слопу снится Индия [Калонтаров, 1965, 122].

Приведенные в нашем исследовании примеры свидетельствуют о том, что с обретением письменной формы пословицы и поговорки получают более широкое распространение и в конечном итоге укрепляют свою грамматическую структуру. Книжная форма паремий предполагает использование их литературной формы. Помимо того, специфика этих различий подчас находит свое выражение в степени лаконичности и простоты языка.

Ҳар кӣ ӯ бинҳод нохуш суннате,

Сӯйи ӯ нафрин равад ҳар соате.

Некӯвон рафтанду суннатҳо бимонд,

В-аз лаимон зулму лаънатҳо бимонд [Маснавӣ, 2001, 34].

Whosower establishes an evil way (practice), towards him goes malediction every hour.

The righteous departed and their ways remained; and from the vile their remained (nothing but) injustice and execration [Mathnawī, 2001, 42].

Эти строки являются аналогом От доброго – честь, от злого - беда [Калонтаров, 1965, 48-49], *Аз хубон шарофат, аз бадон касофат* - Evil communication corrupt good manners или *Чангал бе дангал намешаваду диёр бе душман* [Калонтаров, 1965, 48].

Гӯшт бе устухон намешавад [Калонтаров, 1989, 274].

Нет розы без шипов, пчелы без жальца [Калонтаров, 1965, 134].

Every white has its black, and every sweet its sour [Гварджаладзе, 1971, 29].

Как правило, в подобных случаях значительно больше внимания уделяется смысловой нагрузке пословиц и поговорок, что в результате приводит к изменениям их грамматического порядка.

Темы, образы и формы таджикских пословиц и поговорок, имея тесную связь с историей нашего народа, отражают его социальное состояние, рассказывают нам о правде жизни. Из этого можно сделать предположение, что возможно все устные жанры народного творчества формировались в одно время. Пословицы и поговорки разных народов с этнической (происхождение), географической, исторической и языковой точек зрения тождественны друг другу. Ещё в 1940 году А.Мирзоев выделял три основных источника образования пословиц:

а) пословицы и поговорки, которые появились в народной среде;

б) пословицы и поговорки, заимствованные из литературы;

а) афоризмы и высказывания известных деятелей, которые вошли в народное употребление в виде пословиц и поговорок [Мирзоев, 1949, 7].

Современные паремиологические исследования показывали, что упомянутые нами источники вполне заслуживают доверия, однако не являются всеобъемлющими. В связи с этим у исследователя возникает вопрос об основных факторах способствовавших появлению и развитию таджикских пословиц и поговорок.

Один из таджикских паремиологов Б.Тилавов на основании упомянутых нами источников выделял четыре основных фактора, обусловивших появление и развитие пословиц и поговорок [Тилавов, 1967, 125]:

1) Пословицы и поговорки, которые возникли на основе жизненного опыта людей и стали широкоупотребительными среди народа;

2) Пословицы и поговорки, которые возникли на основе других видов таджикско-персидского народного фольклора: сказки, предания, поэмы, анекдоты, сравнения, загадки и рассказы;

3) Крылатые выражения, взятые из литературы. Это пословицы и поговорки, которые вошли в обиход благодаря литераторам и писателям разных времен;

4) Пословицы и поговорки, которые возникли под влиянием фольклора соседних народов.

По нашему мнению, к первому пункту стоит добавить, прямую зависимость от реалий бытия конкретного народа.

Основным источником появления и распространения народных пословиц и поговорок, как в персидско-таджикской, так и в английской литературе, было долгое фактическое наблюдение за социально-культурной жизнью народа и на основе этих наблюдений постепенно возникли самые разнообразные пословицы и поговорки.

Х.Корогли, детально рассмотрев взаимосвязь фольклора с поэзией, справедливо заметил: «Использовать пословицы и поговорки в поэзии было традицией еще с древних времён. Причем совершенно не обязательно, чтобы создателем пословиц и поговорок должен был быть поэт. Важно, что большое количество подобных изречений вполне соотносимо с национальным народным фольклором» [Корогли, 1973, 30].

Известный русский паремиолог Г.Л. Пермяков, достаточно детально рассмотрев книжно-поэтические формы выражения пословиц и поговорок, справедливо отмечает, что: «Стремление к приданию стихотворной формы пословицам и поговоркам, уже издавна стало традицией. Поэтому, нет особой нужды относить это явление либо к заслугам поэтов, либо народа. Важным является то, что в народной среде большое количество пословиц и поговорок относятся к проявлениям фольклора». Изучив фольклор народов Востока и Запада, ученый приходит к заключению о том, что данное явление наряду с другими народными жанрами, на протяжении веков отражает реалии событий и

бытия этих народов. В частности ученый отмечает: «Большинство пословиц и поговорок разных народов по основной своей специфике достаточно схожи между собой» [Пермяков, 1984, 14].

Например: английская пословица **A burnt child dreads the fire** в Англии берет начало с конца XVIII века (с 1250 Proverbs of Hending in Anglia (1881) IV. 199 Brend child fuir fordredeth [is in dread of] [Oxford Dictionary, 2004, 38], **Моргазида аз ресмони ало метарсад** [Фозилов, 1976, 81]. **Ожегшееся дитя огня боится** и по смыслу совпадает с французской пословицей **Chat echaude craint e'caufroide** (Ошпаренная кошка боится (спасается) даже холодной воды), **Гурбаи дар оби чӯш сӯхта, хатто аз оби хунук метарсад** и оба они похожи на греческую пословицу - **Кто обжегся в тыквенной каше, дует простоквашу (Касе, ки дар шавлаи кадугин сӯхтааст, чурғотро пуф мекунад)**. Форма и образ отличаются, но смысла нет. Тюркская пословица: **Наметавон бо буридани гӯшҳо харро аспи даванд кард (Нельзя сделать жеребца из осла, отрезав ему уши)** по смыслу совпадает с английской пословицей **Аз гӯши хук чайби абрешим нашояд**, так как они различаются по форме, они выражают сходство пословиц и поговорок в разносистемных языках.

Исходя из данного утверждения, Г.Л. Пермяков ставит следующий вопрос: Что стало причиной смысловой идентичности пословиц и поговорок у разных народов? Среди исследователей – паремиологов нет единой точки зрения по этому поводу. В частности, широкое распространение получили нижеследующие гипотезы:

1) Этническая взаимосвязь и языковая родственность.

Например:

Гуфт: «Аз бонгу алолои сагон,

Ҳеч вогардад зи роҳе корвон?» [Маснавӣ, 2001, 559].

He said (to himself), “Does a caravan ever turn back from a journey on account of the noise and clamour of dogs? [Mathnawi, 2001, 5].

Саг мечакад, корвон мегузарад [РТС, 1985, 439].

Собака лает, (а) караван проходит [Калонтаров, 1989, 26] или

Аввал андеша, баъд гуфтор [Мамадназаров, 2009, 52].

Сначала подумай, а потом говори [Гварджаладзе, 1971, 31].

First think, then speak [Гварджаладзе, 1971, 31].

2) Заимствования в результате культурных, экономических и социальных контактов. Например:

Дар миёни обу оташ мондан (таджикский).

Ут билан сув орасида қолмоқ (узбекский).

Оказаться между водой и огнём (русский).

Between the devil and the deep (blue) sea (английский) [Гварджаладзе, 1971 82].

3) Схожесть исторического опыта и “однообразие идеологий” в процессе поступательного исторического развития социума (общества) [6, 1988, 19-20].

В том числе Мулло-чорӯби дастурхон (Мулла – метло дастархана, (стола), Ҳама барои як кас, як кас барои ҳама (Все за одного, один за всех), Бекаланд-ҳосили баланд (Без кетменя – высокий урожай), Аз бекор – ҳама безор (Без дела жить, только небо коптить) и тому подобные соответствуют пословицы и поговоркам республикам Средней Азии времён Советского Союза.

Основные образы изречений появились не сегодня и не остались застывшим явлением. На протяжении веков некоторые из изречений забывались, иные претерпевали значительные изменения, а также появлялись совершенно новые пословицы и поговорки, следующие велению своего времени. В художественной литературе существуют персонажи и литературные произведения, основной стержень, которых заимствован из пословиц, “крылатых выражений”. По свидетельству М.Фозилова, “в первые годы формирования литературного таджикского языка некоторые элементы разговорной речи проникают в литературный язык, что становится одним из факторов его дальнейшего развития. Пословицы и поговорки не становятся в данном случае исключением и массово проникают в литературные произведения” [Фозилов, 1975, 368].

Довольно часто пословицы и поговорки встречаются в произведениях Абуабдулло Рудаки, Абдулкасима Фирдоуси, Саади Ширази, Джалолуддина Руми, Абуали ибн Сино, Хафиза Ширази, Носира Хисроу, Абдурахмана Джами, Абдулкадира Бедила и других.

В качестве примера, употребления пословиц и поговорок мы обратились к творчеству Абуабдулло Рудаки. Саид Нафиси, рассуждая о народной мудрости, заключенной в подобных выражениях и используемой поэтами, в том числе и Рудаки, писал: «Подобное для языка, как соль для пищи. Поэт, говорящий на этом языке, быстрее найдет путь к сердцу своего народа. Рудаки занимал особое положение среди других поэтов в знании персидского фольклора» [Нафисӣ, 1958, 86].

Дурусту рост бувад ин масал: худои варо,
«Агар бубаст яке дар, ҳазор дар бикшод».

Эта строка соотносима с пословицей «Одна дверь закрыта, сотни других нет» (Не стоит ломиться в закрытые двери) [Фозилов, 1963, 943]. Однако нам доподлинно неизвестно была ли эта строка впервые употреблена великим Рудаки, либо до стихотворения поэта она уже имела хождение в народе.

Гар даре барбаста шуд, дах дар гушод,
Гар куче шуд, Ҳақ иваз уштур бидод [Маснавӣ, 2001, 475]

Ба девори қафас то рахнаҳо дидам яқинам шуд,

Ки як дар баста гардад, сад дари дигар шавад пайдо [Баёзи чавоҲироти суҳан, 1987, 2] или

Худо агар зи раҳмат бибандад даре,
Зи раҳмат кушояд дари дигаре.

There are more ways to the wood than one. В лес ведет не одна дорога [Гварджаладзе, 1971, 65].

М.Фозилов во «Фразеологическом словаре современного таджикского языка» даёт следующее толкование данной строке **Одна закрытая дверь - сто открытых дверей** [Фозилов, 1963, 943]. Основной

смысл пословицы заключен в том, что для достижения своих целей, человеку следует, не отчаиваться и пробовать многие различные пути **Як дари баста, сад дари кушода.**

Б.Гафуров, говоря о роли классической поэзии в устном народном творчестве, писал следующее: «Это неоспоримый факт, что большинство стихотворений Рудаки, Фирдоуси, Саади, Хафиз, Хисрав и других поэтов-классиков прочно вошли в сокровищницу устного народного творчества в виде пословиц и поговорок [Таджикские сказки, 1961, 4].

Пословицы и поговорки в зависимости от темы различно охватывали общество и весь его строй. Часть поэтов использовали одну и ту же пословицу в различной форме:

Сафо доғи кудурат гашт, сомони ману мо шуд,

Ба сар хоке фишонд оина, к-ин тимсол пайдо шуд [Бедил, 1991, 46].

Это является синонимом его известной стихотворной строки:

Рӯ ба {инд овардани соҳибдилон аз баҳри чист,

Рӯзгор оинаро мӯхточи хокистар кунад [Бедил, 1991, 12].

М.Фозилов в «Словарь таджикско-персидских пословицы, поговорки и афоризмов» дает аналог этой пословицы:

Он чӣ шеронро кунад рӯбахмичоз,

Эҳтиёҷ аст, эҳтиёҷ аст, эҳтиёҷ (Руми) и подводит итоги со строками Ягмои Джандаки:

Нура мемолид дузди Занҷон бар сурин,

То барои фикс некаш софию анвар кунад.

Гуфтамаш: Ваҳ, он суринро эҳтиёҷ нура шуд,

Нест чуз чаҳлу ҷунун ақлаш агар бовар кунад.

Гуфт: Ҳон дарнеҳ қадам, таънат мазан, ҳайрат макун!

«Рӯзгор оинаро мӯхточи хокистар кунад» [Фозилов, 1964, 923].

По общему мнению таджикских паремиологов в классической литературе отмечается значительное использование пословиц и поговорок именно в прозаических произведениях и сравнительно небольшое их наличие обнаруживает себя в поэзии.

По мнению иранского паремиолога Б.Дехгона, большинство пословиц и поговорок использует так называемую “ломанную рифму”, при этом рассказчик заранее определен.

Маргро ту зиндагӣ пиндоштӣ.

Тухмро дар шӯразоре коштӣ [Маснавӣ, 2001, 490].

You have supposed (what is really) death to be life: **you have sown your seed in a barren soil** [Mathnawi, 2001, 209].

The wind cannot be caught in a net [Гварджладзе, 1971, 65], Асп дар {аво тохтан, Решетом воду носить [Калонтаров, 1989, 92-93]. Найшакар аз ростиаш нӯш ёфт (Султон Иброхим Халил) [Баёзи чавоҲироти сухан, 1987, 60], Соле, ки накӯст аз баҳораш пайдост (Шайх БаҲои) [Бахман, 6]. Всё это в основном является афоризмами, но внутри литературных произведениях они превратились в пословицы и поговорки.

Впервые Омар Хаям в своем четверостишии употреблял пословицу «**Накӯи куну дар об андоз**» и после него Камол Исмоил, Убайд Зокони, Хафиз Ширази и другие [Бахман, 2007, 6]. Некоторые пословицы и поговорки обрабатывались с разными вариантами в классической литературе. Например, в «Калила и Димна», использовалась пословица: **Ҳар он чӣ дар дил аст, бар забон ояд**. Популярным аналогом этой пословицы является: **Аз кӯза ҳамон бурун таровад, ки дар ўст**, которая наблюдалась в «Анвори СуҲайлӣ» и в творчестве некоторых поэтов:

1. Чу чуз дар зиракӣ набвад туро даст,

«**Зи кӯза он таровад, к-андар ў хаст**». Аттор

2. Холӣ аз худ буду пур аз ишқи дӯст,

Пас «зи кӯза он таровад, к-андар ўст». [Маснавӣ, 2001, 661]

3. Бадасл гадо чу хоча гардад, на накӯст,

Мағрур шавад, надонад аз душман дӯст.

Гар доираи кӯза зи гавҳар созанд,

«**Аз кӯза ҳамон бурун таровад, ки дар ўст**». Б. А. Коши

4. Ҳаргиз надихад пиёз бӯи гули сурх,

«**Аз кӯза ҳамон бурун таровад, ки дар ўст**». А. Шерози

The cask savours of the first fill [Гварджладзе, 1971, 61].

Бочка пахнет тем, что в ней было первый раз [Гварджладзе, 1971, 61].

Одним из до сих пор не решенных вопросов в современной лингвистике остается вопрос самостоятельности жанра пословиц и поговорок. По некоторым утверждениям, пословицы и поговорки необходимо рассматривать как единый жанр, другие предполагают полную независимость жанра, помимо того, есть сторонники отнесения данного жанра к сфере фразеологии. Между тем, сами пословицы имеют достаточные отличия от поговорок. Пословицы, имея в основе своей иносказательный характер, в качестве образного инструмента используют аллегорию или метафору. Прямое значение в пословицах используется только для выражения основной цели, основного идейного содержания. Например:

Роҳзан ҳаргиз гадоеро назад,

Гург гурги мурдаро ҳаргиз газад? [Маснавӣ, 2001, 412].

No highwayman ever attacked a beggar: does **a wolf ever bite a dead wolf?**
[Mathnawî, 2001, 309].

Hawks will not pick hawks'eyes [Гварджладзе, 1971, 74].

Кунад Ҳамчинс бо Ҳамчинс парвоз,

Кабӯтар бо кабӯтар, боз бо боз [Калонтаров, 1989, 194], Рыбак
рыбака видит из далека [Калонтаров, 1989, 205].

Об аз сар тира аст эй хирахашм,

Пештар бингар, яке бикшой чашм [Маснавӣ, 2001, 386].

The water is turbid from the source: “O thou who art angry in vain, look
farther on, open thine eye once! [Mathnawî, 2001, 197]

Рыба тухнет с головы. Об аз сар (боло) лой аст. [Калонтаров, 1989, 26].

Из приведённых примеров следует, что разница между пословицами, поговорками и афоризмами в том, что афоризмы имеют автора.

1.2. Основные отличия пословиц от поговорок

Основываясь на аргументы, приведенные разными исследователями в области паремиологии, раскрываем тему. Научная литература широко использует терминами «пословица» и «поговорка», однако, здесь мы не можем наблюдать полной конкретики смысла выражаемого этими терминами. Поэтому дальнейшее изучение еще ждёт своё необходимое исследование в этом направлении, а любые мнения в вопросах появления и аксиологии пословиц и поговорок необходимо подкреплять конкретными аргументами. Пословицами прежде всего выражается сентенция, наполненная народной мудростью.

По свидетельству Вл.Даля: “Просто слова (сочетание слов) еще не являются пословицей. Пословица, представляет собой нестандартное выражение, наполненное логическим выводом, преподносимое в лаконичной форме, некая ценная мудрость народа в отношении чего-либо, идущая из самого его сердца” [Даль, 1987, 18].

На самом деле, пословица – это кратко выраженная народная мудрость. В таджикских словарях пословицы и поговорки содержится очень мало конкретной информации относительно самого термина (пословица). Надо сказать, что большинство мировых паремиологов объединяют пословицы и поговорки в единое понятие.

В частности, если взглянуть на общепринятые высказывания относительно употребления пословиц и поговорок, то чаще всего, мы увидим нечто подобное: “Употребление пословиц и поговорок обоснованно в случае подтверждения либо отрицания какой-нибудь мысли, а также для порицания неблагоприятного деяния”. Известный таджикский паремиолог Б.Тилавов говорил: “Пословицы и поговорки, являясь одним из лучших творений народа, требуют к себе особо пристального внимания. Это бесценные жемчужины, отшлифованные временем и вобравшие в себя философию наших предков” [Тилавов, 1975, 9].

Пословицы являются составной частью поэзии. Пословицы представляют собой метафоры, связывающие один класс с другим, говорил Аристотель [Риторика, 3, 11].

«Энциклопедия литературы и искусства» определяет понятие пословицы следующим образом: «Это фольклорный жанр, мудрое чудотворное слово, призванное звучать из уст каждого человека». Помимо того, в «Энциклопедии Советской литературы» можно найти и следующие дополнения, связанные с термином пословица: 1) употребление выражения в определенных целях; 2) комментируется как притча, поговорка [Энциклопедия Советской литературы, 454].

Профессор Водовозова определяет пословицу, как мудрый, краткий, жизненно обусловленный образ, который отличается от изречения именно своей лаконичностью [Мирзоев, 1949, 3].

Мухаммад Гиёсуддин автор книги «Гиёс-ул-луғот» прокомментировал пословицу так: «Пословица – изречение, приведенное кем-то в речи» [Гиёсуддин, 1988, 17].

А.Деххудо определил пословицу как: «рассказать басню или притчу» [Деххудо, 1931, 940].

В «Словаре таджикского языка» о толковании пословиц и поговорок говорится так:

Пословица это мудрое наставление, повторяющееся в языке, которое используют как пример в речи [Фолклори тоҷик, 1973, 532].

Поговорка: 1. разговор, слово, речь. 2. Фольклорный жанр, который состоит из несколько привлекающих выражений, повторяющихся в языке, чудотворные слова, который используются как факт и пример в речи. Например: народные изречения, пословицы и поговорки [Фолклори тоҷик, 1973, 744].

Словари английского языка, дают нижеследующее толкование значения пословиц и поговорок.

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, A.S.Hornby: Prov-erb – (noun) a well-known phrase or sentence – that gives advise or says

smth that is generally true, for example “**Hawks will not pick out hawks’ eyes**” [OALDCE, 2010, 1222]: Пословица (сущ.) поучительное изречение, которое основано на жизненной истине.

Say-ing [sei-iŋ] – (noun) a well-known phrase or statement that expresses smth about life that most people believe is wise and true: ‘Silence gives consent’ – Молчание знак согласие, as the saying goes [OALDCE, 2010, 1310]. Широкоупотребительное выражение, которое народ воспринимает как нечто верное и мудрое.

Longman Dictionary of American English: **Prov-erb [provəb]** n. A short statement that most people know, that contains advice about life. Краткое, общеизвестное изречение, воспринимаемое в качестве жизненного совета [LDAE, 2002, 643], [CDAE, 2000, 684].

Say-ing [sei-iŋ] n. - a well-known statement that expresses an idea most people believe is wise and true. Общеизвестный в народе постулат, воспринимаемый людьми в качестве правды и нравоучения [LDAE, 2002, 715], [CDAE, 2000, 759].

Во введении своей книги “Таджикские пословицы” А.Мирзоев, говоря о внутренней структуре пословиц, пишет следующее: «В общем, пословица – это краткое народное выражение, которое обычно используется в разговорной речи. Цельная пословица состоит из двух частей, где первая часть отражает какое-либо событие или цель, а во второй части следуют определенные выводы» [Мирзоев, 1949, 5].

Это можно наблюдать в пословицах:

Аз касофатии як шум, сӯзад шаҳри Рум [Калонтаров, 1965, 70].

Сад кас аз гаргин ҳама гаргин шаванд,

Хоса ин гари хабиси нописанд [Маснавӣ, 2001, 391].

From (contact with) an itchy person a whole hundred become itchy, especially (in the case of) this loathsome reprobate itch [Mathnawi, 2001, 221].

The rotten apple injured its neighbours [Oxford Dictionary, 2004, 264].

Паршивая овца все стадо портит [Мюллер, 2001, 29]

или

Об к-аз сар гузашт дар Чайхун, чи ба дасте, чи найзае, чи хазор,
или

Кор чу аз даст рафт, охи надомат чӣ суд (Са’ди).

Ман пушаймон гаштам, ин гуфтан чӣ буд?

Лек чун гуфтам, пушаймони чӣ суд? [Маснавӣ, 2001, 58]

I became sorry, (thinking) ‘why did I say this?’ but what was the use of repenting after I had said it? [Mathnawī, 2001, 91].

What is lost is lost [Гварджаладзе, 1971, 74].

Сделанного не воротишь [Калонтаров, 1989, 26] и другие.

Известный английский языковед Дж.Б. Милнер так же делит пословицы и поговорки на две части, образно обозначая их «голова» и «хвост» [Паремиологические исследования, 1984, 19].

О.Широнова относит пословицы к проявлениям народной мудрости, выраженной посредством различных аллегорий, а поговорки, по ее мнению, – не несут в себе переносных значений. Она считает, что к пословицам относятся устойчивые народные изречения, имеющие переносный смысл, а к поговоркам - народные изречения, не имеющие переносного смысла [Широнова, 2003, 11].

И все же, следует подчеркнуть, что большинство известных паремиологов мира, будь то русские (В.И. Даль, Г.Л. Пермяков), англичане (А.Дандис, Дж.Б. Милнер), американцы (А.Тейлор), либо таджикские (А.Мирзоев, В.Асрори, М.Фозилов, Я.И. Калонтаров, Б.Тилавов, К.Хисомов) склоняются к мнению о некоторой общности пословиц и поговорок.

Второе отличие пословиц от поговорок заключено в том, что историю происхождения первых мы можем проследить, а вторых - нет. При изучении пословиц и поговорок в таджикском языке во многих случаях встречаем такие пословицы, которые подытаживались в священной книге «Коран» или преданиях. На примере хадиса **От колыбели до могилы учись – Зи гахвора то гӯр дониш бичӯй – Seek the knowledge from the cradle to the grave (the Prophet s. a. s.).**

В английской литературе существует много пословиц и поговорок, которые дошли до нас из священной книги «Библии» и синонимичны в вышеприведённых пословицах **Live and learn – Зиндагй куну омӯз**. Данная поговорка в русском языке употребляется также как в английском языке: **Живи и учись, Век живи, век учись**, которая берёт своё начало из Библии.

Пословицы и поговорки различаются по количеству слов, по грамматической полноте высказывания, по морфологическим типам словосочетаний, по конструктивным типам предложений, по характеру и ряду других признаков, а также по различному их сочетанию.

Единственное, что объединяет столь разнородные тексты в одну языковую категорию – это известное постоянство их структуры. Все они являются устойчивыми сочетаниями слов, или, как говорят лингвисты, представляют собой клише [Пермяков, 1984, 14].

Следует отметить, что устойчивыми или клишированными, могут быть не только пословицы и поговорки, но и фразеологические обороты - «заклятый враг»; составные термины - «железная дорога»; служебные сочетания - «тем не менее», «и тому подобное» и другие.

Однако в отличие от пословиц и поговорок эти клише – чисто языковой феномен, тогда как пословицы и поговорки, это не только явление языка, но, как уже отмечалось, это более сложное образование [Пермяков, 1984, 15].

Понятие поговорка в современной английской филологии не нашло своего точного толкования. В основном разница базируется на внутренней связи слов, хотя в отдельных ситуациях возможны различные варианты [Кунин, 1970, 172].

По мнению другого русского исследователя Л.К. Латишева, пословицы и поговорки не “любят” перевод, а скорее используют свои эквиваленты присутствующие в других языках [Латишева, 1988, 34].

Поговорка не обладает вышеупомянутой спецификой пословиц. Иными словами поэтическое искусство художественной речи; (описание,

аллегория, упрёк, метафора и другое) в поговорке не применяется. Предметы, события употребляются в своем прямом значении. Сравнение, как образ изображения не применяется. Поэтому поговорка в отличие от пословицы представляется более простой, неприкрашенной. В поговорках аллегория, как метод, используется незначительно и, как правило, мысль передается в своем основном значении.

Берегись бед, пока их нет [Калонтаров, 1985, 212].

Илочи воқеа пеш (қабл) аз вуқуъ [Калонтаров, 1985, 212].

Better early than late [Гварджаладзе, 1971, 20].

Лучше рано – чем поздно [Мюллер, 2002, 146].

Сукут аломати ризо аст [Калонтаров, 1985, 289].

Silence gives (means) consent [Aghajanzadeh, 2003, 273].

Молчание - знак согласия [Калонтаров, 289].

Между тем, пословицы и поговорки различаются между собой количеством слов, красноречием, синтаксическим строем, связанностью слов и т.д. Поговорка в большинстве из перечисленных особенностей, дошли до нас уступает пословице, поэтому гораздо реже используется в искусстве художественной речи (описание, сравнение, иносказание, метафора и т.п.). В поговорках предмет, как правило, находит выражение в своем прямом, непосредственном значении, сравнению здесь мало места. Исходя из сказанного, можно понять, что поговорки явно менее красноречивы и значительно проще, чем пословицы. В поговорках нет места сокрытой образности или переносному смыслу.

Внутренняя структура, форма, синтаксическая структура, а также содержание наставлений и советов пословиц и поговорок практически не обнаруживают в себе существенных отличий между собой. Единственным отличием, достойным упоминания, может быть более высокая частотность использования рекомендаций, советов, нравоучений, содержащихся в поговорках. За основное отличие пословиц от поговорок нами принимаются синтаксические различия, а именно простота и сложность использованных выражений. К специфике национальных таджикских

пословиц следует отнести особую художественность выражения образа и формы, что, что в свою очередь, не свойственно национальным поговоркам.

Оқибат чўянда ёбанда бувад,

Ки фараҷ аз сабр зоянда бувад [Маснави, 2001, 595].

In the end seeker is a finder, for from patience joy is born [Mathnawi, 2001, 65].

Where there's a will, there's a way [Oxford Dictionary, 2004, 334].

Где желание, там и умение [Гварджаладзе, 1971,75].

Кори имрӯзаро ба фардо магузор [Калонтаров, 1965, 220]

Never put off till tomorrow what you can do today [Сытель, 1971, 109]

Не откладывай на завтра того, что можно сделать сегодня [Калонтаров, 220, 1965,].

Вақте ки думи шутур ба замин мерасад [РТС, 1985, 392]

When pigs can fly [Гварджаладзе, 1971,75]

Пословицы и поговорки могут быть как устойчивыми, так и неустойчивыми образованиями. Рассуждая об устойчивости пословиц, американский исследователь Арчер Тейлор пишет следующее: «Пословица привлекает внимание людей, прежде всего своей назидательностью, лаконичностью и некоторой нетипичностью формы. Причем, эти качества и по сей день, до конца не раскрыты» [Тейлор, 1962, 9].

Заметим, что точка зрения Т.М. Акимова относительно отличий пословиц и поговорок значительно разнится с мнением других исследователей. Исследователь считает, что в речи народа пословицы и поговорки достаточно сходны друг с другом. Например, он говорит о том, что они достаточно близки по своей лаконичности и назидательности. Исследователь не забывает и про существующие отличия. Пословица является законченной мыслью, это – законченное предложение, в котором есть и подлежащее, и сказуемое. Однако поговорка ясно демонстрирует лишь стоящие перед ней цели. Для

демонстрации существующих различий он приводит следующие примеры: Словосочетание **Чужими руками жар загребать - Бо дасти бегона (ғайр) ош пухтан (Бо дасти ғайр охаки тафтаро бардоштан)** является поговоркой, поскольку на ней нет законченной мысли. Тем не менее, если её дополнить, тогда поговорка превратится в пословицу **Легко чужими руками жар загребать** [Кунин, 1984, 136].

Один из исследователей народной мудрости М.Раковский о пословицах говорит следующее: «В общем, пословицы это народная мудрость, где крепко переплелись стоны и рыдания, встречи и прощания, веселье и радость. В них правдиво отражается труд людей, борьба за свою жизнь, преданность Родине, суть и ценности жизни, знания и т.п.» [Маколу зарбулмасалҳои халқӣ, 1968, 4].

Сопоставление пословиц и поговорок разных народов убедительно показывает, что эти народы имеют между собой нечто общее и это общность в свою очередь способствует возможности их сближения. Между тем, необходимо отметить, что некоторые из пословиц и поговорок в таджикском и английском языках сильно разнятся по смысловому наполнению, и, поэтому для преодоления сложности в их понимании становится необходимым привести соответствующие комментарии и дополнительное толкование. Прежде чем выразить свое мнение по поводу структуры пословиц, на наш взгляд, будет не лишним привести замечание Сервантеса, говорившего, что пословицы - это «краткое изречение, полученное в результате долгого опыта» и, мнения Бертрانا Рассела, согласно которому пословицы являются **Мудростью многих и остроумием одного - Ҳикмати аксар ва заковати як нафар** [Паремиологические исследования, 1984, 33].

Подводя итог данной части исследования, можно сделать следующее заключение: пословицы и поговорки в таджикском и английском языках, представляя собой один из независимых художественных жанров, имеют различную специфику художественного выражения в речи. Главное, это то, что благозвучность и высокая нравственность, присущая пословицам

и поговоркам, следуя от человека к человеку, от поколения к поколению, способствуют обретению пословицами и поговорками долголетия их применения.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

- 1) Историю появления некоторых пословиц мы можем определить.
- 2) История появления поговорок остается сокрытой за завесой времени.
- 3) Каждая из пословиц и поговорок имеет тесную связь с теми или иными жизненными реалиями.
- 4) Пословицы могут иметь свое переносное значение, а поговорки чаще всего ограничены только основным значением.
- 5) Пословицы являются полными, самостоятельными предложениями, а поговорки нет.
- 6) Для выражения пословиц могут использоваться сложные предложения.

1. 3. Вопросы общего соответствия пословиц и поговорок в английском и таджикском языках

Общие вопросы соответствия пословиц и поговорок в английском и таджикском языках на материале «Маснави ма'нави» Дж. Руми и учтены вопросы классификации пословицы и поговорки (далее -ПиП) как одной из важнейших проблем развития современной мировой паремиологии.

Общеизвестно, что в силу географической, культурной и религиозной удаленности таджики и англичане значительно разнятся между собой. Однако, если взглянуть на этот факт с точки зрения генеалогической наследственности, то можно проследить некоторую родственную связь между нашими народами..

С целью определения общности ПиП, характерных для обоих народов, нами был применен метод анализа, т.к. данный метод способствует

наиболее глубокому проникновению в законы этого жанра, а также дает возможность получить более достоверные выводы, необходимые для нашего исследования.

На основе глубокого типологического и текстологического анализа наиболее распространенных пословиц и поговорок было определено, что в их основе лежат критические тексты.

Известный паремиолог Б.Тилавов в результате своих исследований пришел к заключению о том, что художественное произведение включает в себя три основных элемента: а) предмет изображения - мотив, б) основная задача - тема, в) основная цель или идея. Нижеприведённый пример является наглядной демонстрацией данного утверждения [Тилавов, 1962, 18] **Нафси бад – балои чон (Поддайся желаниям, будешь в неволе).**

Вплоть до последнего времени исследователи жанров сферы паремиологии основное свое внимание обращали на их тематическо-смысловую составляющую, в то время, как вопросам мотивированности художественного наполнения, специфики использования языковых средств и внутренней структуры, уделялось значительно меньше внимания. Эти три элемента в значительной степени связаны между собой, что предполагает проведение их общего, совместного анализа.

Естественно, что тематика пословиц и поговорок народов Таджикистана и Англии в значительной мере отражает их социально-бытовое мироустройство. В большинстве случаев в пословицах присутствует иносказательность во время изложения цели говорящего, а образ предмета нарисован посредством описаний, намеков, аллегорий и других художественных средств речи. Здесь необходимо подчеркнуть, что цель и смысловое наполнение национальных таджикских пословиц и поговорок в значительной мере совпадает с пословицами и поговорками других народов. Например:

Пословица – Если осёл и побывает в Мекке или в Медине, возвратится все тем прежним ослом – Хар равад гар Маккаву Мадина,

боз ояд хамон хари қадим(ин)а (таджикский, курдский, пуштунский) выражает общий образ для этих народов, Осёл останется ослом, хоть ты осыпь его звездами (И.А. Крылов, русский), An ass is but an ass, though laden with gold (английский), Свинья и в золотом ошейнике – свинья (русский), Ба гург ҳадис мехонанду ў хоҳиши чангалро дорад (грузинский), Хар хар аст, ҳатто агар хазиначи шоҳро барад (арабский), Гил шиша намешавад, одами бегона бародар (узбекский), Мурғи бешагино гарчанде дар косачи тилло агар дон диҳӣ, лек майли беша дорад (индонезийский), Хар чил маротиба дар Байтулмақаддас буд, аммо хамон хар аст (армянский), Бузина гар бар сар тоҷи шоҳӣ монад ҳам – хамон бузина аст (японский), Оби тозаро ҳарчанд чӯшонӣ – равған намебарорад (туркменский) и т.д.

Упомянутые выше пословицы ясно свидетельствуют, что несмотря на ментальные различия народов, смысл и преследуемые цели использования ими пословиц и поговорок в целом совпадают.

Имея незначительные структурные и стилевые расхождения, обусловленные языковым неродством, тем не менее, общие убеждения и отношение к тому или иному событию у различных народов в основном идентичны.

Пословицы и поговорки разных народов независимо от их этнической специфики, историко – географической разнородности, тем не менее, имеют сходные или достаточно близкие друг к другу образы. Независимо от языкового материала пословицы и поговорки в значительной мере схожи друг с другом и демонстрируют лишь вариативные образы, специфическое состояние, что в отношении пословиц и поговорок является инвариантом [Пермяков, 1984, 20].

Таким образом, пословицы и поговорки, возникшие и развивавшиеся в разные исторические периоды, среди различных слоев населения представляют собой языковую сокровищницу народного творчества. Имея многочисленные первопричины своего возникновения, они отражают самые разнообразные стороны жизни человека. Англо-

таджикские пословицы и поговорки, как и у других народов, могут быть разделены на следующие составные:

1. **Историческая** – т.е. по времени, месту, социальной специфике и происхождению.
2. **Тематическая составная.** Тематический охват пословиц и поговорок крайне разнообразен.

Например: Тема «**Ҳарисӣ**» (Жадность, алчность-covetous):

Об гарчи ҳама зулол хезад,

Аз хӯрдани пур малол хезад (Низомӣ).

Ешь в волю, а пей в меру.

Eat at pleasure, drink with measure [Гварджаладзе, 1971, 27].

«**Терпение**» (Сабр – patience):

Сабр талх омад, валекин оқибат,

Меваи ширин диҳад пурманфиат [Румӣ, 27].

Терпение горько, но оно приносит,

Сладкие полезные плоды [Калонтаров, 1965, 363].

With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin [Гварджаладзе, 1971, 76].

Основные темы таджикско-английских пословиц и поговорок - это изображение различных сторон характера человека, воспитание положительных качеств, стремления быть добрым, умным, трудолюбивым, обладать несгибаемой волей. Отрицательные образы, как правило, высмеивают лень, глупость, скупость, невоспитанность и т.п. Идейное наполнение англо-таджикских пословиц и поговорок состоит из убеждений преданности Родине, свободе, миру, труду, образованию и т.д. Например:

Худой мир лучше доброй ссоры [РТС, 1985, 1088].

То сулҳ тавон кард, дари чанг макӯб [Калонтаров, 1965, 300],

Better a lean peace than a fat victory [Гварджаладзе, 1971, 19],

Нам необходимо также рассмотреть наиболее характерные формы различных моделей и их употребление в повседневной жизни обоих

народов. Наша цель также состоит и в том, чтобы рассмотреть не только соответствие пословиц с точки зрения их смыслового наполнения, но и изучить их лексическую и языковую структуру. Помимо того, нам необходимо определить общий объем материала, запас пословиц и поговорок, принадлежащих обоим народам.

Охири ҳар гиря охир хандаест,

Марди охирбин муборак бандаест [Маснавӣ, 2001, 36].

The end of every weeping is laughter at last; the man who foresees the end is a blessed servant (of God) [Mathnawî, 2001, 46].

Аз ноумеди бaсе умед аст,

Поёни шаби сиёҳ сафед аст (Низомӣ).

Навмед набояд шудан аз гардиши айём,

Ҳар шом, ки ояд, зи пай он саҳаре ҳаст (Зебунисо).

От черной коровы да белое молочко [Гварджладзе, 1971, 5].

A black hen lays a white egg [Гварджладзе, 1971, 5].

Существует большое количество устных и книжных вариантов пословиц и поговорок. Само слово «наставление» является примером простого предложения, имеющего непосредственное значение. Оно широко распространено как среди народа, так и в литературе. Определенная часть народных пословиц и поговорок, состоит из простых предложений, которые несут в себе воспитательное значение и наставление. Арчер Тейлор считал, что широкое распространение получили простые предложения, которые взяли на себя функции пословиц [Тейлор, 1962, 16].

Просторечные пословицы, поговорки получили столь широкое распространение, что данная проблема привлекла внимание лингвистов. Нам не известно специального исследования, затрагивающего исключительно данную проблематику, но в некоторых научных трудах встречаются различные соображения по этим вопросам. В.Асрори по поводу употребления просторечных пословиц и поговорок в литературе пишет следующее: «...Пословицы и поговорки в речи автора и его

персонажей играют важную роль как средство художественной образности. В прозаическом произведении они всегда сохраняют свою структуру, однако поэзия, это совершенно другое дело. Здесь законы поэтической структуры подталкивают поэта к слову структуры пословиц и поговорок» [Асрори, 1967, 91].

Отметим, что пословицы и поговорки иногда употребляются в поэзии в своем первоначальном виде, однако значительно чаще народная основа (структура) не соблюдается, так как законы поэзии не предоставляют возможности сохранения первоначальной формы.

Например:

Ба кори дахр мӯлиш гарчӣ бад нест,

Вале таъхир кардан аз хирад нест [Набиев, 1995, 192], следовательно, это является аналогом пословицы Промедление смерти подобно [Калонтаров, 1965, 295], Таъхир офатангез аст [Калонтаров, 1965, 295], He who hesitates is lost [Oxford Dictionary, 2004, 148].

Он чӣ дар оина мебинад чавон,

Пир андар хишт бинад пеш аз он [Маснавӣ, 2001, 124].

What you see plainly in the mirror - **the Pir sees more than that in the brick** [Mathnawî, 2001, 21] аналогом являются поговорки Гурги борондида, Мурғи домдида [Калонтаров, 1995, 162], **Старую лису дважды не проведешь** [Гварджаладзе, 1971, 8], **A fox is not taken twice in the same snare** [Гварджаладзе, 1971, 58].

Помимо того, употребление пословиц и поговорок в поэзии требует от автора обладания определенным мастерством и профессионализмом. А.Мирзоев выделяет четыре способа использования пословиц и поговорок в творчестве поэта XIV века Камолиддина Бинои. «Одним из этих способов является неизменяемость структуры пословицы. Подобное также наблюдается в творчестве других поэтов» [Мирзоев, 1949, 24].

Например:

Қатра-қатра, рафта-рафта, мавчи тӯфон мешавад (Зебунисо),

Қатра-қатра чамъ гардад, в-он гаҳе дарё шавад (Хисрав),

Қатра-қатра селе шавад, андак-андак хеле [Фозилов, 1976, 263],

Little strokes fall great oakes [Oxford Dictionary, 2004, 180].

Капля в капле и камень долбит [Гварджаладзе, 1971, 8] или

Илллати мардум зи пурхорӣ бувад,

Хӯрдани пур тухми беморӣ бувад (Аттор), [Калонтаров, 1965, 383].

Diseases are the interest of pleasures [Гварджаладзе, 1971, 24].

В большинстве случаев поучительный рассказ заканчивается пословицей или поговоркой. Несмотря на коллективный характер творения, каждая пословица имеет свой первоисточник. Иными словами, каждое выражение изначально было высказано одним человеком, а затем другие участвовали в произошедших с ним трансформациях. Ҳикмати аксар ва заковати як нафар – Мудрость многих и остроумие одного [Dundes, 1970, 33].

Данное утверждение, прежде всего, справедливо для пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки очень близки между собой с точки зрения художественного оформления и поэтического, лексического, грамматического стилей.

Структура разговорного языка и литературной речи сильно отличаются между собой. Между тем, пословицы и поговорки, являясь продуктом устного народного творчества, обладают особой языковой спецификой. Например, в подобных выражениях, как правило, преобладают грамматические особенности разговорной речи. Грамматическая тождественность в устном и письменном вариантах пословиц и поговорок составляет около восьмидесяти процентов [Хисомов, 1978, 43].

Это свидетельствует о том, что большинство устных форм пословиц и поговорок при передаче графическим способом сохраняют устойчивость своей структуры. Иное дело в поэзии. Здесь ввиду существующих внутренних порядков, возможна смена порядка мест у членов предложения. Например:

Цангал бе дангал намешаваду диёр бе душман [Калонтаров, 1965, 346], Гӯшт бе устухон намешавад [Фозилов, 1975, 289], Огонь без дыма не бывает [Гварджладзе, 1971, 565], Нет розы без шипов, пчелы без жальца [Калонтаров, 1965. 134], There is no rose without a thorn [Aghajanzadeh, 2003, 312].

Проведенное исследование ясно свидетельствует, что пословицы и поговорки с обретением своей книжной формы получают более широкое хождение среди народа, тем не менее, при этом они сохраняют свою грамматическую и лексическую структуру и приобретают литературное звучание. Основное отличие между устной и письменной формами проявляет себя в лаконичности и лексическом составе выражения.

Поэтическая форма пословиц и поговорок, характеризуется делением на части, при этом неизбежно происходят некоторые изменения в грамматической структуре пословиц и поговорок.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ПРОИЗВЕДЕНИИ «МАСНАВИИ МА’НАВИ» ДЖАЛОЛУДДИНА РУМИ

2.1. Семантические особенности пословиц и поговорок «Маснави ма’нави» Дж. Руми в таджикском и английском языках

В английской и американской лингвистике не существует четкой границы между пословицей и поговоркой. Здесь словосочетания, не содержащие в себе наставлений или нравоучений, также относят к классу пословиц и поговорок. Под термином пословицы понимается «краткое назидание, отображающее различные стороны жизни и относящееся к словосочетаниям из разговорной речи» [Кунин, 1984, 173].

Входя в единую индоевропейскую языковую семью и будучи односистемными языками (аналитическими), тем не менее по многим своим особенностям английский и таджикский языки различаются между собой. Эти отличия проявляют себя, прежде всего, в позициях занимаемых главными и второстепенными членами предложения. Для английского языка характерно следующее построение предложения: главные члены (подлежащее затем сказуемое), второстепенные члены предложения (определение, дополнение, обстоятельство), а что касается таджикского языка, как правило, это – подлежащее, затем следуют второстепенные члены, и в конце стоит сказуемое.

ПиП выделяются среди других видов фразеологических единиц, более частотным присутствием в составе сложного предложения. Как правило, в тексте ПиП выступают в роли самостоятельного предложения или его части [Кунин, 1984, 172].

В пословицах мы не воспринимаем слова в их непосредственном значении, а используем переносное значение слова, которое выражает определенное событие, действие либо отношение или мнение по какому-либо поводу.

Обычно, пословицы используют различные виды переносного значения. Мы не пользуемся словами и выражениями из пословиц в их прямом, непосредственном смысле.

Чу бикорӣ чав, нарӯяд ғайри чав,

Қарз ту кардӣ, зи кӣ хоҳад гарав? [Маснавӣ, 2001, 570].

Если засеешь ячмень, прорастет ячмень,

Ты взял долги, кто их вернет?

When you sow barley nothing except barley will grow up: (if) you have borrowed, from whom (but yourself) will you require the security? [Mathnawī, 2001, 51].

Что посеешь, то и пожнешь [Калонтаров, 1985, 84], Аз боғ лола чинӣ, аз шӯразор хас (Са’ди), аналогом которой является: As the call, so the acho [Гварджаладзе, 2001, 47].

Когда собеседнику необходимо объяснить содержание этого афоризма Са’ди Ширази, то на пути возникают определенные препятствия, поскольку слова (сад, мак, сорняк, соломинка - боғ, лола, шӯразор, хас) непосредственно не относятся к затронутой теме и нам приходится объяснять идею ПиП с помощью синонимов или эквивалентов из другого языка: английский вариант пословицы - Как аукнется, так откликнется [Калонтаров, 1965, 167] во многом совпадает со строкой Джалолуддина Руми.

Наск бикорӣ барнаёяд гандуме,

Мардумӣ чӯ, мардумӣ чӯ, мардумӣ! [Маснавӣ, 2001, 167].

If you sow chaff, no wheat will come out: seek a man, seek a man, man!
[Mathnawī, 2001, 233].

As you make your bed, so must lie on it [Oxford Dictionary, 2004, 27].

– Кто водится с волками, научится выть [Muller, 2001, 58].

Некоторые пословицы и поговорки, посвященные различным событиям, датам, традициям, позволяют нам установить историю их происхождения. Приведем пример из английского языка: Birds of a feather flock together (Fowls of a similar plumage congregate together) [Aghajanzadeh,

2004, 306] – *Птицы одного оперения собираются вместе*. Конечно, для жителей определенных регионов смысл данной пословицы открывается не сразу. Для того чтобы понять истинный смысл выражения, нам необходимо заглянуть в историю – политическое устройство Британского парламента XIV века. В то время британский парламент состоял из двух палат: Палаты общин (The House of Commons), члены которой избирались голосованием, и Палаты лордов (The House of Lords), в которую входили невыборные представители «высшего света» Англии (лорды, наследники королевских семей, священники и т.д.). Таким образом, это выражение связано с началом совместной деятельности представителей Палаты лордов. Смысл данной пословицы, в таджикском языке передается выражением:

Сӯйи чинс ояд сабук з-он новдон,

Чинс бар чинс аст ошиқ, човидон [Маснавӣ, 2001, 410].

Каждый тянется к своему племени (роду),

Масть к масти подбирается всегда.

“...And come nimbly from the water - spout to his congener: congener is ever in love with congener” [Mathnawī, 2001, 299].

Дузд дузд ро дар шаби тоҷ мешиносад [Калонтаров, 1965, 194], что соответствует русскому: Рыбак рыбака видит издалека [Калонтаров, 1965, 194] и английскому Dog does not eat dog [Aghajanzadeh, 2004, 78]. В результате анализа перед нами предстает в ясном свете не только суть самого выражения, но и история его происхождения.

В таджикском языке достаточно легко понять этимологию пословицы - **На шири шутур хоҳам, на дидори (модари) араб** [Асрори, 1967, 79] (пер: Нет мне нужды ни в верблюжьем молоке, ни в арабских матерях) [Информант]. Понятно, что появление этой пословицы датируется примерно VII веком, она негативна по отношению к арабам и обусловлена размежеванием Центральной Азии в результате арабского нашествия.

Қадами номубораки Махмуд,

Гар ба дарё расад барорад дуд.

(Бесславна поступь Махмуда, если в реку он ступит, она испарится).

В английском языке определенные параллели можно провести с нижеследующей народной английской пословицей: *Do in Rome as the Romans do (When at Rome, do as the Romans do)* [10, с. 313], Шахри якчашмон рафтӣ, якчашматро кӯр кун [7, с. 106], (русск. Эквивалент: В чужой монастырь со своим уставом не ходят [1, с. 74]. Данная пословица явилась отражением отношения коренного населения к римским завоевателям (с I по V век), которые насильно навязывали свои правила поведения, язык, культуру и религию. Существует еще одна версия происхождения этой пословицы (из беседы Амбросия и посвященного им в сан, блаженного Августина). Возможно, это верно, однако мы не можем говорить об этом с полной уверенностью. В сказании говорится, что святой Августин понял, что римляне совершают религиозный пост не по тем дням, что в Милане (Испания). Поэтому он спросил у святого Амбросия о том, когда лучше молиться и получил следующий ответ: «Если нахожусь здесь по субботам, то не молюсь, но в Риме совершаю молитву по субботам. В каждой церкви, если хотите

Образы предметов выражаются избежать ссор и упреков, следует соблюдать существующие там правила». в пословицах разнообразными художественными жанрами, такими как: описание, сравнение, иносказание, метафора, аллегория и т.п. К особенностям в английском языке, можно отнести то, что идиоматические выражения и пословиц и поговорок чаще всего присутствуют в периодической печати, на радио и телевиденье, в программах и передачах, посвященных повседневным англо–американо–канадско–австралийским отношениям. Образы предметов выражаются в пословицах разнообразными художественными средствами, такими как описание, сравнение, иносказание, метафора, аллегория и т.п. Главными источниками англоязычных пословиц и поговорок явились, прежде всего, народ, литература, Евангелие, а также заимствования, воспроизведенные В.Шекспиром.

Говоря об особенностях таджикских пословиц и поговорок, нам следует подчеркнуть их значительную понятийно–типологическую идентичность с нравоучительными выражениями в таджикском языке, вошедшими в наш язык из Корана. Проведенное исследование убедительно показывает совпадение внутреннего содержания некоторых пословиц и поговорок таджикского языка и ряда цитат из Корана и различных религиозных хадисов. Приведем пример:

Зи гахвора то ба гӯр дониш бичӯй,

То тавонӣ ба мардум хубӣ кун,

Ҳар кӣ зод мурд,

Бани башар ба назди худо зинда намеравад,

Мусалмонро аз як сӯроҳ мор ду бор намегазад [Зубайдӣ, 2005, 523] - Снаряд в одно место не попадет.

Агар аҷал наояд (то рӯз буд нашавад) ҳеч кас намирад ,

Бе хости Худо барге аз дарахт наҷфтад и т.д.

В целом наше исследование подтвердило, что в своей повседневной жизни наш народ довольно часто пользуется цитатами из Корана. Свои нравоучительные идеи пророк и его сподвижники распространяли посредством рассказов-наставлений - хадисов. Темы для большинства таджикских афоризмов и народной мудрости взяты из священного «Корана» и, с точки зрения типологии, во многом идентичны между собой. Сопоставительный анализ убедительно доказывает совпадение ПиП с некоторыми хадисами и аятами из «Корана».

Сейчас издано большое количество произведений, направленных на правильное воспитание в обществе. В ходе нашего исследования выяснилось, что основу большинства ПиП составляют высказывания, заимствованные из священных хадисов.

Например:

Одами ҳасуд ғолиб намеояд,

Ҳеч чароғе дар хона рӯзона намесӯзад,

Мор хокро аз барои ҳаловати худ мехӯрад и т.п. [Аббас, 2007, 6].

Именно поэтому таджикско-персидские учёные, поэты и писатели широко использовали пословицы и поговорки в своём творчестве.

Следует помнить, что в большинстве случаев достаточно сложно проследить этимологическое происхождение той или иной пословицы или поговорки. Данное утверждение справедливо, прежде всего, для ПиП, имеющих свои эквиваленты в разных языках и представляющих собой общечеловеческое значение.

Например:

Live and Learn [Oxford, 2004, 182], Зиндагӣ куну омӯз,
Живи и учись (Век живи, век учись) [Калонтаров, 1965, 8],
As you make your bad, so must lie on it [Мюллер, 2002, 58],
Ҳеч гандум кориву чав бардиҳад,
Дидай асбе, ки куррахар диҳад [Маснавӣ, 2001, 9],
Как аукнется, так откликнется [РТС, 1985, 651],
There is no smoke without fire [Aghajanzadeh, 2003, 275],
Гул бе хор ва хор бе гул намешавад [Калонтаров, 1965, 138],
Нет розы без шипов [Калонтаров, 1965, 138].

Одной из трудностей для анализа представляет собой структура и тематика языковой единицы. Когда мы говорим о системе таджикско-английских пословиц, можно с уверенностью утверждать, что, прежде всего, они различаются своим мировоззрением (убеждениями), поскольку они сформировались в разных исторических, культурных и экономических условиях. Необходимо подчеркнуть, что условия развития двух народов не идентичны. Отличия проявляют себя по многим параметрам: структуре общества, географическому расположению, рельефу местности, разнообразиям национальных привычек, языковым и религиозным свойствам и т.п., что, естественно, наложило свой отпечаток.

Авторы книги «Непереводимое в переводе» С.Влахов и С.Флорин относят к данной категории ряд ПиП, фразеологических единиц и слов-реалий, в которых ярко проявляется их этническая принадлежность

[Влахов, 1986, 426]. Именно поэтому в таджикском языке встречаются пословицы и поговорки, у которых нет эквивалентов в английском языке. В том числе сюда следует относить:

а) устойчивые словосочетания, имеющие в английском и таджикском языках значения ПиП;

The first is the worst [Гварджаладзе, 1971, 35] - **Первый удар – комом** [РТС, 1985, 692]. **Сари кор сар кафонад (Аввали кор – беварор (меояд), Наққош нақши сонӣ беҳтар кашад зи аввал** [Калонтаров, 1965, 34], **Лиха беда начало** [РТС, 1985, 448].

б) литературные и авторские выражения, перешедшие в разряд ПиП.

Murder will out (Джефри Чосер) [Oxford, 2004, 211],

Бӯи мушк пинхон намомонад [РТС, 1985, 481],

Шило в мешке не утаишь [РТС, 1985, 481],

The mills of God grind slowly yet they grind exceeding slow (Генри Лонгфелов) [Oxford, 2004, 201],

Худо дергири сахтгир аст [Калонтаров, 1965, 315],

Бог долго ждёт (терпит), но больно бьет [Калонтаров, 1965, 315],

Every cloud has a silver lining (Джон Милтон), [Aghajanzadeh, 2004, 275], **Бадӣ некӣ ҳам дорад** [Калонтаров, 1965, 105], **Нет худа без добра** [Калонтаров, 1965, 105].

К данной категории следует отнести ряд высказываний В.Шекспира, которые ввиду своего широкого употребления перешли в разряд ПиП. Помимо того, благодаря именно В.Шекспиру ряд ПиП стал известен в английской литературе. Иными словами, в западной литературе В.Шекспир был первым, кто ввел эти ПиП и представил их на суд своего читателя. Например:

Much ado about nothing [Oxford, V. i. 133, 1598],

Аз пашша фил сохтан [Калонтаров, 1965, 57],

или **Як пула гапу сад пула ғавғо** [Калонтаров, 1965, 57],

Много шума из ничего [Калонтаров, 1965, 57].

Care killed the cat (Though care killed the cat, thou hast mattle enough in thee to kill care) на старо-английском языке [Oxford, 2004, 42] Забота убила кошку. (В других книгах эта пословица приводятся **Curiosity killed the cat** – Кунчковӣ ба хубӣ намеанҷомад [Мамадназаров, 2009, 90].

Следует отметить, что в английском в сравнении с таджикским языком авторские словосочетания встречаются достаточно редко.

В прошлые века «настойной книгой», как правило, была «Библия», поэтому идеи, отраженные в ней стали в некотором смысле общим мировоззрением. Например:

Пословица **Всякому овощу свой срок** [Гварджаладзе, 1971, 25] - **Ҳар як чиз вақту соати худро дорад** [Калонтаров, 1965, 340] имеет свою долгую историю. Шекспир использовал эту пословицу в своей пьесе «Комедия ошибок». Во времена В.Шекспира употребление английских пословиц и поговорок в Англии достигло вершины своего расцвета. Например:

Пословица **Everything is good in its season** передана в такой форме: **Ҳар як чиз вақти худро дорад ва вақт барои ҳама дар (осмон) ҷаннат аст.**

До Шекспира эту пословицу в 1390 году использовал основоположник английской литературы Джефри Чоссер в своей пьесе “Clerk’s Prologues” [Oxford, 2004, 6]. But Solomon seith ‘**every thying hath tyme**’ (на староанглийском языке) – Но Соломон говорил: **Всему свое время** [Гварджаладзе, 1971, 25], **Ҳар чиз вақти худро дорад** (Информант).

Часто сложно определить основной источник происхождения ПиП в других языках.

Перед тем, как ПиП попали в английский язык, они могли существовать в латинском, испанском, французском, итальянском или немецком языках. Здесь не может быть полной уверенности. Вполне возможно, что изначально это было английское выражение, однако оно не имело своей графической формы. Часть заимствованных ПиП была полностью ассимилирована английским языком, но другая часть не прошла своей адаптации. Например, пословица **Through hardship to the**

stars совпадает с русской пословицей - **Через тернии к звёздам** [Kuskovskaya, 1987, 46], а также таджикской пословицей **Бе мехнат рохат муяссар намешавад** [Калонтаров, 1965, 72]. Тем не менее, в английском языке пословица звучит несколько неоднозначно. Возможно, данный факт связан с тем, что изначально это было латинское изречение: **Per aspera ad astra.**

Между тем пословицы и поговорки, в основе которых лежит Евангелие, так же можно считать одним из видов заимствований, т.к. это, по сути, отражение быта и ценностей древнееврейского народа. 1. В прошлые века, из всех книг люди предпочитали «Библию», поэтому большинство из ее нравоучений несет общенародный характер. Например: Намек на отрывок двестишья (With allusion to) Matthew vi. (AV) “No man can serve two masters” [Oxford, 2004, 220] (the verse which concludes) Дар ду мехроб намоз хондан [Фозилов, 1975, 147] (Слуга двух господ) изречение, послужившее прообразом пословицы “You cannot serve God and Mammon” [Oxford, 2004, 220].

Мамон, Мамона (истор. религиозный): 1. богатство; 2. Бог богатства в мифологии некоторых древних народов; 3. перенос, алчность, скупость и употребительным эквивалентом в современном английском языке является пословица **You can't have your cake and eat it** [Aghajanzadeh, 2003, 278], (No man can serve two masters) [Кунин, 1984, 255] или **A man cannot have his mouth full of flour and also blow the fire - Нельзя одновременно съесть пирог и иметь его**, Никто не может служить двум господам [Гварджаладзе, 1971, 76].

Натвон Худо ва хурморо бо ҳам хост, Ду соҳибро парастииш кардан [Фозилов, 1975, 447].

Кас набардоштааст ба дасте ду харбуза,

Эй хуни дӯстон–т ба гардан макун база (Рӯдакӣ),

или

Як мард чӣ гуна меравад зери ду бор,

Бо даст ду хиндувона натвон бардошт (Собири Ҳамадонӣ)
[Фозилов, 1975, 796].

Приведённые пословицы объясняются таким образом: «Человек не может в одно и тоже время выполнять две работы, которые не соотносятся во времени, условия, месте и положении».

Как уже было отмечено в английском языке встречаются ПиП, заимствованные из Библии, причем, подчас в них заменены некоторые слова. Например:

Spare the rod and spoil the child [Oxford, 2004, 286],

То набошад чӯби тар, таълим нагирад гову хар,

Пожалеешь розгу, испортишь ребёнка или поговорка в риторической форме, употребляемая в Библии, **Может ли леопард изменить свои пятна?** [Oxford, 2004, 220] чаще используется в английском языке **Can the leopard change his spots?** [Kuskovskaya, 1987, 24]. Дословный перевод **Оё бабр холҳояшро (доғҳои баданаш) иваз мекунад** (Информант) и ее аналогом в таджикском языке является **Хӯе, ки ба шир дарояд ба чон барояд, Фелье, ки ба шир дарояд, ба чон барояд** [Фозилов, 1964, 231].

Никто не может с уверенностью сказать, какая из ПиП является творением В.Шекспира, а какая заимствована у народа. Тем не менее, большинство афоризмов не утратило своей первоначальной формы и актуальности.

Например:

Пословицу **Краткость - душа умной речи** [Раковский, 1968, 37] **Brevity is the soul of wit** Шекспир в 1600-1601 использовал в произведении «Гамлет» - “Hamlet” II. II. 90. **Since brevity is the soul of wit... I will be brief** [Oxford, 2004, 35] и дословный переводом на таджикском языке является **Кӯтоҳӣ – чони ақл, фахм, хуш аст** (Информант) аналогом поговорка **Кам бошад хуб бошад** [Калонтаров, 1985, 55].

Другая пословица, которая взята из мифологии древней Греции и древнего Рима: *Vacchus has drawnd more men then Neptun* [Гварджаладзе, 1971, 18] - **Вакх утопил больше людей, чем Нептун.**

[Гварджаладзе, 1971, 18] (дословный перевод **Вакх аз Нептун дида бештари одамонро ғарк кардааст**). **Вакханалия** (исторический) 1. вакханалия в древней Греции и древнего Рима – праздник, который праздновали в честь бога вина и веселья); 2. перенос. (оргия) пир (наслаждение и веселье) разврат. **Нептун** 1. миф. Бог морей и океанов в римской мифологии. 2. **астр.** Название планеты [РТС, 1985, 568]. Переносное значение «Многие люди умирают ни от воды, а от вина» (Информант) – **Бештари одамонро об (бахр) нею шароб ба ҳалокат мерасонад, – Аввал шароб, охир шароб** [Калонтаров, 1985, 36], – **Вино топит людей больше, чем вода** [Кадымов, 1971, 51].

Не последнюю роль в появлении ПиП играют художественные произведения, но иные из ПиП представляют собой нечто среднее между пословицей и цитатой (заимствованием):

Например:

The wages of sin is death (Romans),

Перевод: **Подоши гуноҳ марг аст** (Информант)

или

There's many a good tune played on an old fiddle (S. Butler. Way of All Flesh, (1903) 1 xi). [Oxford, 2004, 133], – **И на старой скрипке можно сыграть красивые мелодии** [Барли, 1984, 137].

Таким же образом пословицы и поговорки всегда находятся в развитии и изменении. В большинстве случаев идиоматические словосочетания сходны с пословицами и поговорками. Одним из таких идиоматических словосочетаний является **To cry for the moon**, что в буквальном смысле означает **Барои моҳ гиря кардан** (Информант). Это не пословица, потому что не обозначает какого-нибудь совета, сообщения, предостережения. Но без трудностей мы можем превратить её в пословицу и получим другую: **Don't cry for the moon!** – **Барои моҳ гиря макун!** или **Only fools cry for the moon** – **Танҳо аҳмақон барои моҳ гиря мекунанд.**

Cast pearls before the swine [Aghajanzadeh, 2003, 259] – **Метать бисер перед свиньями**, или **Do not through pearls to swine** [Oxford, 2004, 43], – **Ба гӯши хар Ёсин хондан (Пеши хар чӣ кох буд, чӣ заъфарон)** [Куллиёт, 1989, 5].

Менамояд ӯ вафову ишку чӯш,

В-он гах ӯ гандумнамоӣ чавфурӯш [Маснавӣ, 2001, 492].

He professes loyalty and love enthusiasm - and then (after all) he is one who shows wheet and sell barley! [Mathnawi, 167, 221].

Wolf in sheep's clothing [Гварджладзе, 1971, 233],

Зоҳир аз шайху ботин аз шайтон [Калонтаров, 1965, 167],

Волк в овечей шкуре [Калонтаров, 1965, 167],

Born with silver spoon in one's mouth [Мамадназаров, 2009, 26],

Дар оилаи сарватманд (бой) таваллуд шудан [Мамадназаров, 2009, 26], **Родиться с серебряной ложкой во рту** [Кунин, 1984, 167].

В процессе работы нам встретился целый ряд таджикских пословиц и поговорок, не имеющих своего эквивалента в английском языке, но мы нашли, можно сказать, их дословные переводы.

Например: **Моро чӣ аз ин қисса, ки гов омаду хар рафт (Гов хесту гӯсола хобид)** [Куллиёт, 1986, 134].

Пословица **Моли мӯъмин, хуни мӯъмин** [Куллиёт, 1986, 149-150], **Moslem's property is the blood of moslem** [Куллиёт, 1986, 47], **Достояние мусульманина – кровь мусульманина** [Куллиёт, 1986, 47] великий поэт описывает так:

Моли эшон хуни эшон дон яқин,

З-он ки мол аз зӯр ояд дар ямин [Маснавӣ, 2001, 219].

Know for sure that **their property is (as) their blood**, because **property comes into one's hand** (is acquired) **by strength** (of body) [Mathnawi, 2001, 23], **«Мӯъмин оинаи мӯъмин аст» - Верующий зеркало верующего.**

Это пословица из высказывания пророка Мохаммеда, что говорит «... посоветуйтесь с этими неверными, чтобы выбрали правильный путь, как говорит пророк Мустафа: «Алму'минуну мир'отул му'мин» [159] (то же самое Верующий зеркало верующего). «المؤمن مرآة المؤمن»: [159].

Мӯъминон ойинаи якдигаранд,

Ин хабарро аз паямбар оваранд [Маснавӣ, 2001, 49].

Подобные ПиП не имеют своих аналогов в английском языке в то время, когда в таджикском языке нет некоторых ПиП специфичных для английского языка:

Vows made in storms are forgotten in calms, Чун хаво хуб шуд, ваъдаи (қасам), хангоми тӯфон хӯрда (дода) фаромӯш мешавад (Информант) - (Хараш, ки аз лой гузашт... – народная поговорка (Информант), Обещания (клятва), даваемые в шторм, забываются, как только устанавливается хорошая погода (Зарекся козел в огород ходить).

Резюмируя содержание данной главы, можно сказать, что определенная часть пословиц и поговорок заимствуется народом из религиозных и священных книг - «Коран», «Библия» и писания, в связи, с чем эти пословицы и поговорки приобретают свою специфичность свойственная только конкретному народу.

2. 2. Пословицы, поговорки и фразеологические единицы в «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми их перевод и комментарии Рейнолда Никольсона

Современная научная литература располагает значительным количеством работ, посвященных различным аспектам национальной фразеологии, однако вопрос четкого определения фразеологической единицы, ее формы и по сей день не нашел своего единодушного решения в лингвистических кругах. В последние годы исследования в области фразеологии имеют большой сдвиг. Наряду с фразеологическими единицами в паремии тоже изображают разнообразие социальной, исторической и культурной жизни народа.

Фразеология, являясь составной частью языкознания, занимается изучением структуры, специфики и источниками появления устойчивых языковых оборотов. Фразеологизм, представляя собой одну из важнейших единиц языка и являясь самостоятельным средством

выражения мысли, играет важную роль в лингвистических процессах грамотного формирования мысли. В речи, фразеологизмы используются уже в сформированном виде.

Исследование фразеологии как части лингвистической науки началось в 40-е годы XX века. Первые шаги в изучении классификации устойчивых словосочетаний (оборотов) сделал швейцарский языковед (лингвист) Ш.Барли в своей книге “Trante de Stylistique Francaise” (Доклады по французской стилистике). Английский лингвист Л.П. Смит в своей книге “Words and Idioms Studies in the English Languages” (Изучение слова и идиомы в английском языке), которая вышла в печать в 1925 году, показал богатство и разнообразие английской фразеологии и определил, из каких источников они берутся, и каким семантическими изменениям подверглись.

«Библия» представляет собой источник устойчивых словосочетаний не только для английского языка, но также и для большинства других западных языков. Еще одним богатым источником применительно к английской фразеологии является бесценное наследие В.Шекспира.

Известные таджикские языковеды Ш.Ниязи, Д.Таджиев и Х.Маджидов достаточно подробно останавливались на проблемах специфики фразеологии, в частности, это были материалы по вопросам лексики и синтаксиса.

По вопросу различия фразеологизмов от пословиц и поговорок проведено вполне достаточное количество исследований и подготовлены статьи. Тем не менее, в последние годы ясно прослеживается усиление тенденции к попыткам отделения фразеологизмов от пословиц и поговорок. Классификация фразеологизмов согласно их семантике неразрывно связана с именем академика В.В. Виноградова. Было четко зафиксировано, что специфика фразеологизмов в отличие от свободной связи слов обусловлена прежде всего их метафоричностью [Виноградов, 1953, 158]. Вслед за публикацией научных статей академика В.В. Виноградова, таджикское языкознание, также обращает свой взор к

вопросам специфичности фразеологизмов. Первым национальным опытом в данном направлении можно считать работы А.Мирзоева [Мирзоев, 1949, 104].

Н.Маъсуми, автор «Очерков о развитии таджикского литературного языка» первым сделал попытку выявить особую природу таджикских фразеологических единиц, их место в художественных произведениях, а также разделить их на группы. По мнению ученого, «Фразеологические образования, с точки зрения смыслового наполнения подобно другим языковым группам можно разделить в зависимости от области человеческой деятельности, ее характера, специфики, преследуемой цели и т.п.» [Ма'суми, 1959, 172].

Современное сопоставительное языкознание является незаменимым инструментом для проявления структуры и особенностей фразеологических образований. Данное научное направление занимает особое место не только в общем, но и таджикском языкознании. Поэтому в таджикском языкознании время от времени разрабатываются диссертации по типологии, рассматривающие различные фразеологические единицы. Сопоставительно-типологические исследования фразеологических единиц в английском и таджикском языках имеют огромное значение в целом для развития фразеологии, как научного направления в современном языкознании. Огромное значение в исследовании структуры фразеологических единиц в таджикском и английском языках имели работы М.Н. Азимовой. Диссертация исследователя была посвящена вопросам лексико-соматического сопоставления фразеологических образований в английском и таджикском языках [Азимова, 1980, 19]. В докторской диссертации исследователя на основании проведенного структурно-сопоставительного анализа фразеологических единиц в таджикском и английском языках были получены результаты, имеющие важное научное значение. [Азимова, 2006].

Изначально, исследователи относили пословицы и поговорки к видам фразеологических единиц. Так первоначально и академик В.В. Виноградов относил пословицы и поговорки, наряду с предложениями, к фразеологическим единицам. Однако впоследствии он меняет свое мнение по этому вопросу: «Пословицы и поговорки имеют структуру предложения и их нельзя рассматривать как эквивалент слова» [Виноградов, 1953, 131].

Во многих работах пословицы и поговорки включаются в состав фразеологии. Противником включения пословиц и поговорок в состав ФЕ является Н.Н. Амосова: «Мы предлагаем следующее определение ФЕ: фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов (лексем) с полностью или частично переосмысленным значением» [Амосова, 1965, 102].

Н.Ф. Алефиренко говорит, что от фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-семантическом отношении они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, а суждения. Поэтому пословицы и поговорки не могут быть носителями лексического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием [Алефиренко, 2000, 33-36].

С.Аксамитов тоже выступал против взгляда В.В. Виноградова и пишет так: «Очевидно, что в пословицах и поговорках есть такие словосочетания, которые строятся вне пословицах и поговорках, а другими путями. Но многие фразеологизмы образуются из пословиц и поговорок. В общем, пословицы, поговорки и фразеологизмы имеют переносный смысл» [Пермяков, 1984, 23].

Например, пословица **Умному – намек, глупому – толчок** [Калонтаров, 1965, 101] – **Ба доно як ишорат, ба нодон калтак** во многих

научных источниках даётся как поговорка: **Ба аспи хуб як камчин, – Ба одами доно як сухан.**

Оқилонро як ишорат бас бувад,

Ошиқонро ташнагӣ з-он кай равад? [Маснави, 2001, 476],

For men of reason a single indication is enough, (but) how should the thirst (longing) of lovers be removed thereby? [Mathnawi, 167, 149].

Умному – намек, глупому – толчок [Калонтаров, 1965, 101].

A word to the wise is enough [Oxford, 2004, 339] или фразеологические словосочетание **Коҳи кӯхнаро бод кардан** может использовать как пословицы и поговорки Let bygones be bygones (мақол), Ба гузашта салавот, Что прошло, пусть прошлым и останется [Гварджаладзе, 1971, 46].

Следует сказать, что среди лингвистов нет единогласия по данному вопросу. Если некоторые из ученых проводят параллели между пословицей, поговоркой и фразеологией, то иные склонны к ограничению места функционирования фразеологизма и не включают его в группу пословиц и поговорок. В персидском языке этими вопросами занимался Мансур Шаки. Ученый, ознакомившись с русскими и западными исследованиями в данной области, а затем тщательно рассмотрев различные виды фразеологизмов в персидском языке, пришел к мнению, что пословицы и поговорки занимают особую нишу во фразеологии и это, по его мнению, подтверждается наличием присущих фразеологизмам свойств пословиц и поговорок:

а) стабильность лексического строя;

Например: Фразеологическое словосочетание **Волк в овечьей шкуре - Гург дар чомаи (либос) меш** и словосочетание **Wolf in sheep's clothing** (Волк в овечьей шкуре) английского языка являются эквивалентами, их ключевые слова **гург – меш и wolf – sheep** являются стабильными.

б) специфика иносказательности ПиП и стабильность значений;

Например:

Дид сад чандон, ки васфаш карда буд,

Кай бувад худ дида монанди шунуд? [Маснавӣ, 2001, 548].

Видел насколько восхвалил его,

Разве услышанное может сравниться с увиденным?

в) в разговорной речи используются в готовом виде:

Дер ояду шер ояд, Кам бошад хуб бошад, Чавоби аҳмак сукут аст.

Гуфт: «Ўро нест илло дарди лут»,

Пас **чавоби аҳмак авлотар сукут** [Маснавӣ, 2001, 389].

Говорил: да у него изъянов кроме болезни лута,

Лучший ответе глупцу - молчание.

He said, “He hath no care but for (the loss of) viands: silence, then, is the best answer to a fool” [Mathnawi, 1967, 213].

В данной области надо оценить вклад профессора Х.Маджидова, в деле изучения национальной фразеологии и его фундаментального труда «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка» (2006).

Словосочетание **выполнять обещание**, употребляется со значением в словах и обещании быть твердым, не нарушать своё слово. Переводчик по этому смыслу употребляет другое словосочетание **to keep (fulfil) one’s promise** – что в англо-русском словаре выражается так: исполнять обещание [Кунин, 1984, 725]. Словосочетание **keep (fulfill) one’s promise**, кстати используется в значении **выполнять обещание**. Пословицы и поговорки как фразеологические единицы не строятся при общении, потому что говорящий, поэт или писатель использует фразеологические единицы как готовый материал.

Ф.И. Зулфигарова в кандидатской диссертации, посвященной изучению идиоматических выражений в произведениях С.Хедаята, считает правомерным включение во фразеологию пословиц и поговорок, поскольку они имеют много общего с разновидностями ФЕ [Зулфигарова, 1964, 6].

В то же время автор работы указывает на отличительные особенности идиом по сравнению с пословицами и поговорками из которых отметим следующие:

а) идиомы могут быть заменены эквивалентом-словом, употребляемым в прямом значении, а пословицы такой замены иметь не могут; Идиоматическое словосочетание **a cold day in hell** - имеет смысл, **never – хеч гоҳ, no away - бе ҳеч ваҷҳ** переводится и его синонимом является **when donkeys fly (when pigs fly) - вақте ки харҳо парвоз мекунанд (вақте ки хукҳо парвоз мекунанд)**: Don't you want to call him? "When donkeys fly!" It'll be a cold day in hell before I see her again [Aghajanzadeh, 2003, 4].

б) идиомы могут иметь форму предложений и инфинитивных словосочетаний, тогда как пословицы и поговорки в форме инфинитива не употребляются [Зульфигарова, 1964,8].

Но некоторые моменты, как и другие фразеологические единицы можно изменить, те которые имеют естественный характер. В результате появляется лексико-структурный вариативность пословиц и поговорок: **Ман аз осиеб омадаму ту мегӯй дӯл холи аст** [Куллиёт, 1986, 133-134], – **Агар бинӣ набошад, чашм чашма кофта мехӯрад** [Куллиёт, 1986, 125].

Языковед А.В.Кунин, касаясь этой проблемы, даёт достоверные сведения о фразеологизмах. Можно сказать, что исследователи, которые относили пословицы и поговорки к фразеологизмам, объясняют различия и сходство фразеологизмов и пословиц и поговорок.

Кунин включает в состав фразеологии только те английские пословицы и поговорки, значение компонентов которых либо полностью, либо частично переосмыслены. Пословицы, в которых все компоненты сохраняют свои значения. Например: **Better late than never** [Oxford, 2004, 21], – **All is well that ends well** [Гварджаладзе, 1971, 14] относятся к «образованиям нефразеологического характера». В результате такого подхода одни пословицы рассматриваются как ФЕ, а другие исключаются из состава фразеологии.

Надо сказать, что исследователи, которые включают ПиП в состав фразеологии, отмечают некоторую разницу и специфику, которые их сближают:

1) Пословицы и поговорки тоже как фразеологизмы отражают жизненные события и другие моменты по своему смыслу.

Например: Пословица **Рыба тухнет с головы - Моҳӣ аз сар мегандад**, или **Вода с самого истока мутная - Об аз сар лой** [Калонтаров, 1965, 240], (The fish always stinks from the head downwards) [Oxford, 2004, 113], в которой говорящий хочет сказать, что вода на самом деле не мутна. Дело в том, что некоторые чиновники, руководящие работники, являются взяточниками, мошенниками и коррупционерами, а пословица имея переносное значение показывает это.

2) Иногда пословицы и поговорки синонимичны и однозначны к устойчивым оборотам речи.

Например: **По одежке протягивай ножки** [Калонтаров, 1965, 107] - **Ба кӯрпаат нигоҳ карда по дароз кун!** (пословица), Look before you leap [Oxford, 2004, 186]. ~**ба кӯрпа нигоҳ карда по дароз кардан** (фразеологическая единица).

Такие выражения с однозначным значением употребляется в форме пословицы и поговорки. Например:

Оқилонро як ишорат бас бувад,

Ошиқонро ташнагӣ з-он кай равад? [Маснавӣ, 2001, 476],

For men of reason a single indication is enough, (but) how should the thirst (longing) of lovers be removed thereby? [Mathnawī, 167, 213], ~**ба оқил як ишорат** (фразеологический оборот)-- **Оқилро як ишорат бас аст** (пословица) является эквивалентом пословицы **Доно ба ишораи абрӯ кор кор кунад, нодон ба захми чавгон**. [Фозилов, 1976, 80], Умному – намек, глупому – толчок [Калонтаров, 1965, 101], A word is enough to the wise [Oxford, 2004, 339].

Из примеров видно, что определенная часть фразеологических единиц может выступать в качестве пословиц и поговорок. Но это не

значит, что фразеологизмы и пословицы и поговорки одно и то же. Ценность таких примеров в том, что они показывают однородные отдельные события и параллели фразеологизмов к пословицам и поговоркам.

Если посмотрим на грамматическую структуру фразеологизмы в большинстве случаев соответствуют словосочетаниям и иногда пословицам и поговоркам.

К фразеологическим единицам языка, прежде всего, относятся важность использования по смыслу, устойчивость лексического состава, синтаксические отношения, готовые продукты языка и общенародность. Эти черты считаются постоянными признаками каждой фразеологической единицы.

Пословицы и поговорки отличаются от фразеологических единиц прежде всего употреблением смысла словосочетания и сложной своей структурой. Напротив фразеологические единицы не охватывают законченную мысль. Смысл и значение пословиц невозможно раскрывать одним двумя словами. Они раскрываются несколькими предложениями и иногда полными текстами. Пословицы и поговорки обозначают такие выражения или жизненную переменную истину, что тесно связаны событиями, случаем повседневной жизни. С этой целью пословицы и поговорки можно употреблять в определённой ситуации в речи. Фразеологические единицы, напротив имеют определённый круг употребления и могут быть многозначными. Смысл и значение фразеологических единиц с определённой спецификой очень близки к семантике слов. Смысл пословиц и поговорок не имеет общего сходства со значением слов, словосочетаний и фразеологизмов.

Фразеологическая единица **играть с огнём – бо оташ бозӣ кардан** и **to play with fire** считаются абсолютным синонимом. В некоторых источниках фразеологизм **бо оташ бозӣ кардан** однозначно как аналог пословице **Бо думи шер бозӣ кардан** [Камолиддинов, 1967, 137].

Фразеологическая единица **ба оташ бозӣ кардан** в “Таджикско-русском словаре” переводится **играть с огнём** [ГРС, 1989, 442], что сходно английскому словосочетанию **to play with fire**. В «Толковом словаре таджикского языка» словосочетание **ба оташ бозӣ кардан** не обозначена. По нашему убеждению словосочетание «Ба оташ бозӣ кардан» перешло дословным переводом с русского языка “Играть с огнём”. Обе фразеологизма относятся к одному стилю и равны по структуре и виду.

Бо думи шере ту бозӣ мекунӣ,

Бо малоик турктозӣ мекунӣ. [Маснавӣ, 2001, 201] употреблял, который является аналогом **Бо оли Алӣ ҳар кӣ дарафтод, барафтод** (Даст нарасон ба арбоб, арбоб занад ба ҳар боб) [Куллиёт, 1986, 117].

Фразеологические обороты **подливать масло в огонь - ба оташи касе равған рехтан** [Фозилов, 1963, 786] (подливать масло в огонь) является аналогом словосочетание **to add oil to the fire**. В толковом словаре переводится **повышать голос, приводит в ярость кого-то, нервничать кого-то**. Это фразеологическая единица употребительна в языке радио и телевидения: Дар ин миён нерӯҳои хоричӣ бо ниятҳои нопок **ба оташи чанг равған мерехтанд**. – В это время иностранные силы с нечистыми целями **налили масло в огонь** [Нигоҳ, 2008, №18]. ¹Их ровные вздохи подлили масло в мою ярость. – Нарм - нарм нафасгирии онҳо якбора **ба оташи ғазаби ман равған рехт** [Оила, 2009, №28].

Существуют исследования, посвященные появлению некоторых видов фразеологизмов из пословиц и поговорок. Более детально границу между пословицами и поговорками, которые дошли до нас, и фразеологическими единицами можно проследить, ознакомившись с научными трудами русских ученых В.В. Виноградова, В.П. Аникина, Н.Н. Амосова, А.В. Кунина, Ю.А. Рубинчика, а также их таджикских коллег Н.Ма’суми, М.Фозилова, В.Хушеновой, Х.Турсунова, Х.Маджидова и других. В этих

исследованиях разбираются вопросы специфики, свойственной пословицам, поговоркам и фразеологизмам.

В частности, здесь можно выделить основные отличия, предлагаемые В.П. Аникиным: “Пословицы и поговорки и крылатые слова отличаются от фразеологических единиц своими структурно-грамматическими отношениями: так, они сочетают в себе особенности завершеного предложения и иносказания” [Аникин, 1966, 7]. Следует отметить, что пословицы и поговорки содержат в себе все основные качества полноценного предложения – будь то смысловое ударение, деление на синтаксические части речи или же наличие сказуемого.

Один из таджикских учёных в области паремиологии М.Фозилов отделяет границы между пословицами, поговорками и фразеологизмами.

Он во «Фразеологическом словаре таджикского современного языка» (Том I-II) вводит множество пословиц и поговорок. Фразеологизмы **Душа общества (о человеке) – Гули сари сабад, Засучив рукава – Дасту остин барзадан** [234], **Быть великодушным – Дасткушод шудан** [327] употребляются в дословном переводе, такие как **Я жив – мир живёт – Ман зинда – чахон зинда, Знание это разум – Нури акл дониш аст** и другие исключает из состав пословиц и поговорок [Фозилов, 1975, 11-12]. Если мы глубоко изучим труды М. Фозилова нам станет ясно, что он изучает пословицы, поговорки, фразеологические единицы вместе и в отдельности, что они с виду отдельны, но по смыслу, содержанию и по общим чертам едины.

Гирди худ чун кирм пилла барматан

Бахри худ чах меканӣ, андоза кан [Маснавӣ, 2001, 49].

Do not weave (a cocoon) round yourself, like the silkworm.

You are digging a well for yourself (to fall in): dig with moderation (not too deep) [Mathnawī, 2001, 72-73].

He that mischief hatches, mischief catches [Гварджаладзе, 1971, 39].

Роющий яму угодит в яму [Калонтаров, 1965, 402].

Чоҳкан зери чоҳ [Калонтаров, 1965, 402].

На самом деле сопоставительный анализ пословичного и фразеологического материалов дают возможность, чтобы найти их общие черты: устойчивые лексические ряды, сравнительные обороты, простота речи, все это исходит от устного народного творчества и относится к народному стилю.

Таджикский учёный в области фразеологии Х.Маджидов в 1982 году составил методические рекомендации, в которых охвачены все стороны таджикской фразеологии и автор показывает границы между пословицами, поговорками и фразеологическими единицами. «По структуре и значению пословицы и поговорки составляют одно единое целое предложение. В большинстве случаев могут выражать отдельную мысль и выводы». В последующих своих работах автор показывает их отличительные черты. Видно, что фразеологические единицы как слово, могут употребляться не в одном значении, но и новых других значениях. Фразеологические единицы, как и слово не однозначны и в языке употребляются в новых значениях.

Назар чӣ гуна **бидӯзам**, ки баҳри дидани дӯст,
Зи хоки ман ҳама наргис дамад ба чойи гиёҳ (Рӯдакӣ).

Словосочетание **дида дӯхтан** в классическом литературе имеет два противоположное смысла:

1. внимательно смотреть:

Баҳри кайке навгилеме сӯхтан!

Нест лоиқ аз ту **дида дӯхтан** [Маснавӣ, 2001, 141].

‘Tis not fitting to burn a new blanket on account of one flea; (no would it become me) to shut my eyes to (turn my back on) you (because of superficial faults) [Mathnawi, 167, 93].

2. не бросить (метнуть) взгляд на кого-либо:

Зулайхо баҳри як дидан ҳамесӯхт,

Вале Юсуф зи дидан **дида медӯхт** (Ҷомӣ) [ФЗТ, 1969, 951].

Аз барои ғуссаи нон сӯхтӣ,

Дидаи сабру таваккул дӯхтӣ [Маснавӣ, 2001, 519].

Смотрет вокруг (ба атроф назар андохтанд) (Айни, «Дохунда») [Мирзоева, 2008, 150].

Ее вариативность в английском языке являются 1) **through a glimpse at smb.** [р. 315], 2) **at a glance**, [р. 315], 3) **cast a look at smb.** с русским переводом **бросить (метнуть) взгляд на кого-либо** [Кунин, 1984, 315], который обозначает смысл верхнего словосочетания.

Фразеологические единицы, как средства употребления и выразительности речи, имеют особое место в языке. Они высказаны народом и показывают жизнь народа в материальном и духовном отношении. Они широко употребляются в повседневном разговоре людей, потому что они являются продуктом творчества языка и используются из этой сокровищницы. На основе составления и выводов исследователей о различиях фразеологических единиц, пословиц и поговорок пришли к такому выводу:

- Фразеологические единицы во всех языках широко употребляются.
- Фразеологические единицы имеют свои законы и правила, грамматические и стилистические принципы.
- Фразеологические единицы используются в готовом виде.
- Идиомы, пословицы и поговорки, афоризмы не являются фразеологическими сочетаниями.

2.3. Выражение реалий в пословицах и поговорках «Маснави ма’нави»

Джалолуддина Руми и их комментарии Никольсоном.

Исследование понятия реалии-актуально, и занимает свое должное место в современном языкознании. Реалии-это своеобразное отражение действительности, непосредственно связанное с определенным социумом, его культурой и традициями. Термин «реалии», часто используется в теории перевода, лингвистике, истории и других науках применительно к какой-либо определенной стране, региону, селу с которыми, эта реалия непосредственно связана.

Реалии представляют собой один из наиболее актуальных и привлекающих внимание исследователей вопросов в языкознании. Это реальные события, отображающие конкретное социально-культурное, состояние в определенном обществе. Сам термин «Реалии» происходит от латинского – *realise* (мн. ч. *realia*) и обозначает слово – «правда».

В практике перевода, языкознании, истории и др. науках, данный термин, как правило, связан с определенной местностью или страной. Российские ученые С.Влахов и С.Флорин под данным термином понимают слово или словосочетание, содержащее в себе наиболее характерные черты бытия, культуры, мировоззрения определенного народа. Иными словами реалии одной нации не совпадают с реалиями другого народа и поэтому не имеют своего языкового эквивалента в другом языке, т.е. данные термины достаточно сложны для перевода. Именно поэтому Николсон в процессе перевода «Маснави ма'нави» Джалолуддина Руми дает большое количество слов и оборотов, связанных с реалиями таджикско-персидского народа в их первоначальном варианте.

В нашем случае примером может служить перевод «Маснави ма'нави» Руми, осуществленный Р.Никольсоном, где переводчик оставляет без изменений лексику, выражающую специфичные, национальные таджикско-персидские реалии: **абир–*abir*, дирхам–*dirhem*, симок–*Simok*, халвову хабис–*halva or khabis*** и т.д.

Лукма андоза хӯр, эй марди ҳарис!

Гарчӣ бошад лукма халвову хабис [Маснавӣ, 2001, 480].

Eat (and drink) in moderation, O greedy man though it be a mouthfull of **halva or khabis** [Mathnawi, 2001, 167].

Ҳарис ҳамеша мағлуб аст.

Во второй строке двустийся слова халвову - хабис, являющиеся антонимами, связаны соединительным союзом. В переводе Никольсона использовано разделительное **or**, которое передается на таджикский язык с помощью разделительного союза –ё.

Эти пары слов выражают единое понятие, их также называют синонимами двойного назначения, которые следуют парой и связаны между собой соединительным союзом – **у: халвову хабис, хавфу хатар** и т.п.

Подобные термины, связанные между собой соединительным союзом, иногда называются синонимами двойного назначения: сладко-горько, страх и опасность и т.п.

В данном случае термин употреблен в переносном смысле. В целом аллегория является одним из путей развития смысла слов.

Руми употребляет термины в переносном значении, когда **халво** означает доброе слово, а **хабис**, являясь антонимом, означает неприглядную речь.

Термин **carnal self** (телесный, плотский), Никольсон употребляет для обозначения слова **нафс**, тем самым неточно переводя слово, употребленное Руми. По нашему мнению, именно поэтому переводчик в скобках дает основное значение данного слова.

Дӯзах аст ин **нафсу** дӯзах аждаҳост,

К-ӯ ба дарёҳо нагардад каму кост [Маснавӣ, 2001, 51].

This **carnal self (nafs)** is Hell, and Hell is dragon (the fire of) which is not diminished by oceans of water [Mathnawi, 2001, 50].

Для передачи имен чаще используется метод транслитерации (*передача знаков одной письменности знаками другой письменности*) [РТС, 1985, 1113]. Становится понятным, что с точки зрения лингвистики определенной страны для выражения реалий переводчику приходится применять большое количество из языковых средств, имеющихся у него в распоряжении.

Если в переводческой отрасли подразумевают термины-реалии, слова, лексические единицы, некоторые соединения словосочетаний, то в отрасли языков и краеведения употребляются термины, обозначающие особые слова, как **мадраса – madrasah**, **халво – halvo**, **қозӣ – quazi**, **имом – imom** переводчик внизу дает комментарии.

К этой частью также относятся предложения, фразеологические единицы, идиоматические словосочетания, пословицы и поговорки такие как: **Не тесто, не лепешка** (из пресного теста) (На хамиру на **фатир**). От слова «халва» во рту сладко не станет (Бо **халво** гуфтан, даҳон ширин намешавад), Средство для растворения **курута** - кипятков (Давои **курут** - оби чӯш) и другие.

Стилистика рассматривает реалии, как атрибут национального литературного языка. Ввиду этого существуют значительные различия между лексикой, выражающей реалии и научными терминами, *профессионализмами* – [РТС, 1985, 902], *жаргонизмами* [РТС, 1985, 253] и т.п.

Гуфт пайғамбар ба овози баланд,

Бо таваккул зонуи уштур бибанд [Маснавӣ, 2001, 39].

Для передачи слова – **таваккал** (упование), Никольсон посредством метафорического переноса использует следующий фразеологический оборот - **to trust in God** (уповать на Господа), что можно рассматривать, как вполне адекватный перевод.

The Prophet said with a loud voice, ‘while **trusting in God** bind the knee of thy camel’ [Mathnawī, 2001, 51].

Среди таджикского народа чаще используется выраженные **Таваккал ба Худо кардан**. Это пословица в «Своде таджикского фольклора» [1989, 318] приведена **Таваккал нару андеша мода**, Risk is male, hesitation is female [1989, 122] и в «Сборнике пословиц и поговорок в персидско-индийском языках» [Калькутта, 1924]: **Таваккал нар бувад, андеша мода** или в «Избранные таджикско-персидские пословицы и поговорки» М.Фозилова [1976, 203].

Таваккал/таваккул - надеяться, положившись на волю случая; **Таваккал кардан** не имея полного доверия своего успеха и начать какую-нибудь работу [Фарҳанги алифбо, 295].

Гар таваккул мекуни дар кор кун,

Кишт кун, пас **такя бар чаббор кун** [Маснавӣ, 2001, 39].

If you are putting **trust in God**, put trust (in Him) as regards (your) work: sow (the seed), then **reply upon the Almighty** [Mathnawi, 2001, 53]. В этом бейте словосочетание **таваккул кардан - to trust in God** и словосочетание **такя бар чаббор (таваккал бар Худо кардан) - reply upon the Almighty** являются синонимами друг друга и перевод очень кстати.

Гуфт пайғамбар ба овози баланд,

Бо таваккул зонуи уштур бибанд [Маснавӣ, 2001, 39].

Для передачи слова – **таваккал**, Никольсон, посредством метафорического переноса использует следующий фразеологический оборот - **to trust in God** (уповать на Господа), что можно рассматривать, как вполне адекватный перевод.

The Prophet said with a loud voice, ‘while trusting in God bind the knee of thy camel’ [Mathnawi, 2001, 51].

Среди таджикского народа чаще используется словосочетание **Таваккал ба Худо кардан**. Это пословица в «Своде таджикского фольклора» [1989, 318] приведена: **Таваккал нару андеша мода** и в «Сборнике пословиц и поговорок в персидско-индийском языках» [Калькутта, 1924], **Таваккал нар бувад, андеша мода** [Фозилов, 1976, 203].

Таваккал/таваккул - надеется, положившись на волю случая; **Таваккал кардан** не имея полного доверия своего успеха и начать какую-нибудь работу [Фарҳанги алифбо, 295].

Гар таваккул мекуни дар кор кун,

Кишт кун, пас **такя бар чаббор кун** [Маснавӣ, 2001, 39].

If you are putting **trust in God**, put trust (in Him) as regards (your) work: sow (the seed), then **reply upon the Almighty** [Mathnawi: 2001, 53].

В этом бейте словосочетание **таваккул кардан - to trust in God** и словосочетание **такя бар чаббор (таваккал бар Худо кардан) - reply upon the Almighty** являются синонимами друг друга и перевод очень кстати.

Обратив внимание на перевод приведенных ниже, станет ясно, что Никольсон бесспорно использовал метод транслитерации, без изменения слов из святой книги «Коран» такие как **hadis - ҳадис, sura –**

сура, **Wal’-‘asr** – вал-‘аср, **Ка’ба** - Каъба, **sabr** – сабр, **Kawthar** – кавсар, **устурлоб** – **astrolabe** и другие.

Интересно, слова **сабр - терпение** и **Ҳақ - Господь** в английском языке имеют свой лексический перевод, но переводчик употребил их без изменения.

Гуфт Луқмон: «**Сабр** ҳам некӯ дамest,

Ки паноху дофеъи ҳар чо ғамest».

Сабрро бо Ҳақ қарин кард, эй фалон,

Охири «**Ва-л-аср**»-ро огаҳ бихон,

Сад ҳазорон кимиё {**ақ**_офарид,

Кимиёе ҳамчу сабр Одам надид [Маснавӣ, 2001, 262].

Luqman said: “Patience too is of good *effect for it is the protection and defence against pain everywhere”. Literally: “of good breath”.

He (God) hath joined **sabr** (patience) with **haqq** the real permanent: O reader, recite attentively the end of (**the Sura**) **Wal’-‘asr** (Sura c. III, 3).

God created hundreds of thousands of elixirs, (but) Man has not seen and elixir likes patience [Mathnawi, 2001, 205].

Руми использовал много топонимов в пословицах и поговорках «Маснави ма’нави».

Например: Названия стран и городов:

Ҳаббаеро чониби кон чун барам?

Қатраеро сӯи **Уммон** чун барам?

Зираро ман сӯи **Кирмон** оварам,

Ғар ба пеши ту дилу қон оварам [Маснавӣ, 2001, 97].

How should I bring a grain (of gold) to the mine? How should I bring a drop (of water) to the (see of) **Umon**?

I shall (only) bring cumin to **Kirman**, if I bring my heart and soul (as gift) to thee [Mathnawi, 2001, 174].

Лаъл ба Бадахшон бурдан [Калонтаров, 1965, 150], Ездить в Тулу со своим самоваром [Калонтаров, 1965, 150].

Как нами уже было отмечено выше, реалии являются отражением специфики бытия народа, его культуры, истории. Эту лексику с точки зрения смысла вещей, слов и словосочетаний в таджикском и английском языках подразделяют на некоторые группы.

Национально-специфичных слов реалий достаточно много у каждого народа и, с точки зрения смыслового наполнения общественного значения эти слова, также можно разделить на группы.

Общеизвестно, что наставления Пророка и его соратников были переложены и получили известность под названием «хадисы». Устное народное творчество было неразрывно связано с кораническими изречениями, которые широко использовались для усиления воздействия на слушателя.

В творчестве Абуабдулло Рудаки неразрывно связаны устное народное творчество, язык народа и “Корана” и используются для глубокого выражения нравственного смысла:

То даргахи ў ёбӣ мағзар ба дари кас,

Зеро ки «харом аст **таяммум** ба лаби ам» (Рудаки).

Мусульмане во время совершения намаза (рел. поста) в случае отсутствия воды необходимой для омовения используют землю. Таяммум - религиозное ритуальное омовение землёй или песком при отсутствии воды или при некоторых заболеваниях [Фарханги алифбо, 348].

Руми привел эту пословицу очень нежно и с небольшим изменением:

Гум шавад чун боргоҳи ў расид,

Об омад мар **таяммумро** дарид [Маснавӣ, 2001, 366].

В переводе Никольсон привел слова **таяммум** и добавляет словосочетание **омовение землей или песком – the ablution with sand – бо рег таҳорат кардан** и в сносках (в примечаниях) дает объяснение, потому что это характерно только мусульманам.

Will disappear now that his royal court has arrived: the water is come and has torn up (*annulled*) **the ablution** with sand*.

Несмотря на то, что внизу даются комментарии, они не обозначают истинного значения слова.

*Ритуальное омовение землей или песком при отсутствии воды - *In the absence of water the ritual ablution may be performed with sand [Mathnawi, 1968, 111].

В «Маджма'-ул-амсол» даются Об (ки) омад, **таяммум бархост** [Фозилов, 1976, 156], в «Своде таджикского фольклора» **Об омад, таяммум ҳаром аст** (Пришла вода, омовение запрещено) и в книге «Мухтасари саҲеҲи Бухорӣ» сказано: «Как Пророк (с.а.с) ранее утро проснулся и не было воды [СаҲеҲи Бухорӣ, 2005, 67]. Всемогущий Аллах продиктовал суру «Таяммум».

В другом своем двустишии поэт употребляет словосочетание **доғ кардан** (доғсӯзӣ кардан) прижигать, клеймить, действие, получившее широкое распространение в народной медицине. Смысл метафоры становится понятным из второй строки двустишья:

Тавба кун в-аз хӯрда истифроғ кун,
В-ар цароҳат кухна шуд, рав, **доғ кун** [Маснавӣ, 2001, 167].
Раскаивайся и будь умеренным в еде,
Если рана становится старой, **следует прижигать.**

Таким образом, реалии наполненные экстралингвистическим смыслом не предполагают дословного перевода.

Из всего вышеприведенного можно прийти к следующим выводам:

- слова-реалии являются отражением национального мировоззрения, поэтому они носят специфичный характер и являются достоянием конкретного народа;
- реалии в зависимости от появления являются отражением социально-политической жизни общества, народных традиций и в целом истории народа;
- слова-реалии употребляются как в устной, так и в письменной речи.

2.4. Лексика и толкование просторечий в пословицах и поговорках «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми.

Произведение «Маснави ма’нави» представляет собой некий кладезь народной мудрости, заключенный в пословицах и поговорках и вобравший в себя самые разнообразные темы. В своем большинстве это фразеологические словосочетания, отражающие народные чаяния и надежды, кропотливо собранные великим ученым и предстающие перед читателем в поэтической форме. Как с точки зрения лингвистики, так и обществоведенья, язык, собранных в этом труде выраженный несет в себе особенности, прежде всего разговорной речи, поэтому «...подобно любой живой речи, язык произведений вобрал в себя всю специфику, все тонкости и изящество речи простого народа и, несомненно, представляет собой особо ценный подарок для читателя» [Абдуллозода, 1988, 399].

Джалолуддин Руми в полной мере обладал искусством владения народным языком и по своему усмотрению широко пользовался этим бесценным богатством. Его творчество наполнено народными аллегориями, местными фразеологическими оборотами, народными пословицами и поговорками.

Ученый постоянно находил время для общения с простым людом; мударрисами, ремесленниками, продавцами, поварами и поэтому ловко и умело пользовался народными изречениями. В своем творчестве Руми мастерски, простым и доступным для каждого языка пользовался дарами этого бесценного народного клада.

В целом разговорная речь не выходит из установленных рамок литературного языка. Основное отличие от книжной лексики заключается в том, что разговорные выражения не употребляются при официальных контактах, в языке научных и учебных пособий, однако не стоит забывать, что народное слово является главным источником обогащения языка.

Часто «входя в художественное произведение эти слова, придают ему огромную природную силу» [Мирзоева, 2008, 60].

Мастер слова С.Айни говорил о необходимости широкого употребления писателями в своих произведениях слов и выражений из живого народного языка, сравнивая его с «бездонной кладезью» народной мудрости.

Н.Ма'суми отмечает, что «использование лексики современного таджикского литературного языка и соблюдение правил их употребления является обычным явлением языка. С.Айни рассматривал общеразговорный язык, как источник для пополнения языкового материала и поэтому он требовал всегда соблюдать правила таджикского литературного языка [Ма'суми, 1959, 247].

Руми вновь “... обращается к языку простого народа” [Маснави, 2001, 6], как и в языке «Маснавии ма'нави», народная речь является неиссякаемым источником различных форм и видов выражений, понятных и близких большинству из людей [Кабиров, 2011, 10].

Чумла донанд ин, агар ту награвӣ,

Ҳарчи **мекориш**, рӯзе бидравӣ [Маснавӣ, 2001, 338].

Все знают, если ты не присоединишься,

Что посеешь, то и однажды пожнешь.

Слово “**мекориш**” во второй строке (коридан, коштан – сеять, засеять, сажать), преимущественно употребляется в южных районах Таджикистана.

Например, когда человек чихает, как правило, употребляют сочетания **пир шавед, саломат бошед! – Будьте здоровы!** Оба выражения обозначают обозначают пожелание долгих лет. Руми замечает по данному поводу следующее:

Ҳаст шарти дӯстӣ ғайратпазӣ,

Ҳамчу шарти атса гуфтан дер зӣ [Маснавӣ, 2001, 183].

Народная пословица **Нищий добыл хлеб, да мешка не нашел - Гадо нон ёфту халта не (Камбағал халта ёбад, чиз намеёбад, Чиз ёбад, халта**

намеёбад – Бедняк раздобудет мешок, не добудет вещей, чтобы положить в мешок; добудет вещи, не найдет мешки) [Куллиёт, 1989, 247], [Фозилов, 1976, 105], [Калонтаров, 1965, 94] является аналогом бейта Руми:

Он яке хар дошт полонаш набуд,
Ёфт полон гург харро даррабуд [Маснавӣ, 2001, 17].
У одного был осёл, но не было седла,
Приобрел седло, да волк утащил осла.

Слова **зок/зог** это солеобразное, кислотное вещество, широко используемое в фотографии, обработке кожи, получении красок, а также в медицине. **Даханифаранг** помимо основного значения употребляется в народе в значении **черный цвет (ранги сиёх)** [Фарҳанги забони тоҷик, 548].

Накши мохиро чи дарёву чи хок,
Ранги хиндуру чи собуну чи зок.

Этот бейт является аналогом пословицы **Черного кота не вымоешь добела - Намади сиёх бо собун сафед намешавад** [Фозилов, 1976, 145].

Некоторые из народных выражений в «Маснавии ма’нави» и по сей день широко употребительны в различных диалектах таджикского языка. Создается впечатление, что подобная лексика и языковые формы, употреблялись на территории Хорасана и Мавераннахра еще за несколько веков до Джалолуддина Руми, и впоследствии поэтапно распространились во всем таджикском языке. В результате исследования, проведенного в данном разделе, нами был сделан основной вывод, что ПИП в произведение Руми «Маснавии ма’нави» по большей части переданы языком просторечья.

Следует, также подчеркнуть, что с момента начала ее употребления, такие слова по-разному “прижились” в современных наречиях таджикского языка: одни, употребительны во всех таджикских говорах и наречиях **тонистан – тавонистан**: Худ наметонист овозе фарошт; другие – больше характерны для определенных регионов (**холӣ**, Хочаи фардову

холӣ пеши ӯ – для южных регионов, то же самое **батар–бадгар, Ҳаст-Ҳай** (262, 281, 603) в северных регионах Таджикистана.

Ҳар кӣ золимтар, чаҳаш боҳавлтар,
Адл фармудаст **бадгарро батар** [Маснавӣ, 2001, 49].
Чем более жесток, тем более темница горячая,
Бог приказал показывать зло.

The more iniquitous one is the more flightfall is his well: (Divine) Justice has ordained **worse (punishment) for worse (sin)** [Mathnawi, 1968, 72].

Подобным образом пословица употребляется и в других местах: **Дар зарурат раво бошад, Зарур бошад раво бошад, Гар зарурат бошад раво бошад, Бе зарурат чунин хато бошад** [4, 231], Что необходимо, то допустимо [Куллиёт, 1986, 54].

Дар зарурат ҳаст ҳар мурдор пок,
Бар сари мункар зи лаънат бод хок [Маснавӣ, 2001, 202].
В необходимости нечистому положено очищению,
Проклятия на голову отрицающий.

Другие из этих выражений имеют нестабильный характер своего применения. В целом, отражая общий смысл пословицы, периодически, в этих выражениях есть место иносказанию и это делает их схожими то с поговоркой (примером), то с метафорой.

Сам Руми извлек огромную выгоду из устного народного творчества, что наглядно демонстрируют его рассказы и многократно увеличивает ценность его поэзии.

Народную пословицу **О других судишь, на себя погляди** Руми перекладывал на стихи так [Куллиёт, 1986, 274]:

То нарӯяд риши ту, ай хушзақан,
Бар дигар содазанах таъна мазан [Маснавӣ, 2001, 22].
The devil rebuking sin.
То риш набарорӣ ба кӯса наханд.
О других судишь, на себя погляди.

Подводя черту под данным разделом, нами был сделан основной вывод, что пословицы и поговорки в произведении Руми «Маснави ма'нави» по большей части переданы языком просторечья.

Большинство подобной лексики употребляется и в наше время на радио и телевидении, не только в нашей республике, но и за её пределами.

ГЛАВА 3. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖАЛОЛУДИНА РУМИ «МАСНАВИИ МА’НАВИ»

3.1. Тематическая классификация пословиц и поговорок в таджикском и английском языках

Принципам классификации пословиц и поговорок не по тематике, а с точки зрения их внутреннего устройства – по опорным словам, с чем в начале не соглашался известный русский языковед В. Даль. Опираясь на материалы русского фольклора, научно обоснованную аргументацию данного подхода дал другой русский паремиолог А.М. Жигулев.

Русский ученый А.М. Жигулев классифицировал ПИП согласно их тематике: “Промышленность и профессия”, “Сельское хозяйство”, “Труд”, “Культура, наука, знание”, “Продовольствие”, “Работа”, “Времена года” и т.д. Между тем, некоторые темы могут включать в себя вспомогательные группы: “Труд” - “Работа”, “Дисциплина”, “Полезность”, “Сервис”, “Ловкость” и т.п.

Американский ученый А.Тейлор тоже изучал специфику пословиц и поговорок народов Западной Европы и классифицировал следующим образом: «Исторические пословицы», «Пословицы, относящиеся к закону», «Пословицы о погоде», «Медицинские пословицы». Очевидно, что классификация А.Тейлор является тематической [Тейлор, 1962, 16].

Пословицы наполнены конкретным смыслом и тематически обусловлены, поэтому некоторые отечественные исследования (А.Мирзоев, З.Вохидов, М.Фозилов, С.Норматов), в той или иной мере затрагивающие проблематику пословиц и поговорок, построены на анализе текста (содержания) как наиболее общепонятной их составляющей.

В настоящее время существует несколько видов классификации пословиц и поговорок в разносистемных языках:

1. Алфавитная классификация: То есть, размещение пословиц и поговорок в алфавитном порядке в зависимости от начальных букв

первого слова. Неоспоримым достоинством алфавитной системы является ее простота, но размещение вариантов одной и той же пословицы и поговорок, начинающейся с разных букв, попадают в разные места и могут повторяться. Например: Баъд аз тӯй нағора (Ударили в барабан после свадьбы (праздника), Пеш аз пода чанг кардан (Поднять пыл до прихода стадо) [Калонтаров, 1986, 48], Never saddle till your egg is laid [Гварджаладзе, 1971, 51].

2. Классификация по опорным (ключевым) словам: Подразумевает распределение пословиц по тем ключевым словам, из которых состоит данное изречение. Так, пословицу **Гончар пьёт воду из черепка** [Гварджаладзе, 1971, 74] - **Кулол бо мундӣ об мехӯрад** [Калонтаров, 1986, 140], **The cobbler's wife is the worst shed** (Жена сапожника ходит без сапог) [Гварджаладзе, 1971, 61] говорить о гончарное ремесло, гончарная глина, горшечник, кувшин посвященную всему ремеслу. Многие зарубежные, в частности, немецкие исследователи распределяли свой материал. Этот способ удобен для поиска некоторых, уже известных пословиц, но плох тем, что при нём одинаковые по смыслу, но разные по лексическому составу изречения попадают в разные группы, а близкие по словам, но разные по смыслу – в одну.

3. Монографическая классификация строится на группировке пословиц и поговорке по месту или по времени их сбора и по собирателю. Этот способ классификации и публикации пословиц очень удобен для изучения истории вопроса, но, как два предыдущих, он абсолютно не гарантирует от многочисленных повторов и внутренней неупорядоченности.

4. Генетическая система классификации разделяет материал по признаку происхождения, в частности, по языкам и народам, его породившим.

Хар равад гар Маккаву Мадина, боз ояд ҳамон хари қадим(ин)а (порина) (таджикский, курдский, пуштунский), Пуганный француз и от козы бежит (1812 г. нашествие Наполеона на Россию, русский) (Калонтаров,

1986, 125), The scalded dog fears cold water (английский, французский) [Гварджаладзе, 1971, 64].

По этому принципу составлен известный сборник восточных пословиц и поговорок. Генетическая система повторяет многие особенности монографической, в том числе главные ее недостатки, связанные с бесконечным повторением одинаковых текстов.

5. Тематическая классификация предполагает распределение пословичных изречений по темам высказывания, т.е. по их содержанию. Так, пословицу **Сапожник ходит без сапог** Пермяков Г.Л. относит к группе о жизни (труде) сапожников, шире – ремесленников, еще шире бедняков, трудящихся вообще. Такова система классификация В.И. Даля и подавляющего большинства русских паремиологов. Тематическая классификация позволяет отвлечься от многих необязательных элементов изречения и обратить внимание на более существенное в нем.

«Маснавии ма’нави» – это целый мир культуры и фольклора, в котором нашла свое отражение народная мудрость; народные средства врачевания, обычаи и нравы людей, сведения о еде, образе жизни, ссорах и т.п. Таким образом этот бесценный труд и точные познания Джалолуддина Руми представляют собой огромную кладезь народной мудрости того времени.

Еще раз подчеркнем, что ПиП в творчестве Руми занимают достаточно значительное место.

Согласно полученным нами данным, по сравнению с пословицами автор в «Маснавии ма’нави» чаще обращается к поговоркам и афоризмам, из которых 386 единиц были подвергнуты нами тщательному анализу и систематизации.

Количества пословиц и поговорок по книгам «Маснавии ма’нави»:

Таблица 1

Книга первая	Книга вторая	Книга третья	Книга четвертая	Книга пятая	Книга шестая	Всего
57	73	76	58	71	51	386

Примеры устного народного творчества в исследуемом произведении, и пословицы и поговорки, являясь неотъемлемой его частью, позволяют читателю глубже понять личность великого ученого и поэта, а также проникнуться спецификой особой атмосферы того времени, что несомненно представляет научный интерес для культурологии, обществоведению, истории и географии. С нашей стороны все рассмотренные пословицы и поговорки “Маснави ма’нави”, в зависимости от их содержания, были разбиты на три основные тематические группы: **1. Мудрость веков (жизни). 2. Положительные качества человека. 3. Скверные черты характера.** Три тематические группы, в свою очередь, подразделяются на 98 подгрупп; «Дружба», «Труд», «Образование», «Этика», «Правда», «Язык», «За висть», «Довольство», «Уважение к родителям» и т.д.

Таблица 2

№ п/н	Тема: Жизненные наставление	К	К	К	К	К	К
		н	н	н	н	н	н
		и	и	и	и	и	и
		г	г	г	г	г	г
		а	а	а	а	а	а
		1	2	3	4	5	6
1	Аз мукофоти амал ғофил машав. <i>As you make your bed, so must lie on it.</i> Что посеешь, то и пожнешь.	2	1	-	1	1	1
2	Аз мукофоти амал ғофил машав. <i>As you make your bed, so must lie on it.</i> Что посеешь, то и пожнешь.	2	4	1	-	2	3
3	Камбағалро дар болои шутур сағ мегазад. <i>An unfortunate man would be drowned in a tea cup.</i> Бедняка и на верблюде собака кусает.	1	1	-	-	-	-

4	Зоҳиран зебо, ботинан расво. <i>A fair face may hide a foul heart.</i> Снаружи прекрасно, внутри погано.	1	-	-	-	1	-
5	Пушаймонӣ суд надорад. <i>There's no use crying over spilt milk.</i> Раскаяние не приносит пользы.	2	1	-	1	-	-
6	Бе пир марав, ки дар намонӣ. <i>An old dog barks not in vain.</i> Старый волк знает тольк.	2	1	1	-	1	-
7	Забони хуш морро аз серох берун оварад. <i>A soft answer turns away wrath.</i> От слова спасенье и от слова погибель.	1	3	-	3	-	-
8	Ваъда додӣ, вафо кун, қавл додӣ, иҷро кун. <i>Be slow promise and quick to perform.</i> Уговор дороже денег.	1	2	1	1	-	2
9	Сағ мечакаду корвон мегузарад. <i>The dogs bark, but the caravan goes on.</i> Собаки лают, караван проходит.	-	3	2	1	-	-
10	Ҳар кӣ аввал бингарад поёни кор. <i>In every beginning think of the end.</i> Начиная дело, о конце помышляй.	2	2	1	1	-	-
11	Поёни шаби сиёҳ сафед аст. <i>After a storm comes a calm.</i> Вслед за слезами наступает смех.	-	1	1	2	-	-
12	Моҳӣ аз сар гандад (Об аз сар (боло) лой). <i>Fish begins to stink at the head.</i> Рыба тухнет с головы (Вола с истока мутна).	1	1	-	-	-	-
13	Ҷавоби аҳмақ сукут аст. <i>Foolish answer is silence.</i> Ответ глупцу – молчание.	1	2	3	-	-	-

14	Аз бараҳна ҳеч чиз натвон ситонд. <i>A beggar can never be bankrupt.</i> Голый разбоя не боится.	1	1	-	-	1	-
15	Коре, ки на кори туст, туро бар он кор чӣ кор. <i>If you cannot bite, never show your teeth.</i> Не суйся не в свое дело.	1	1	-	-	1	-
16	Баҳри кайке гилемро сӯхтан. <i>Burn not your house to rid it of the mouse.</i> Осердясь на блох, да и шубу в печ.	1	1	1	1	-	-
17	Қўянда ёбанда бувад аст. <i>Where there's a will, there's a way.</i> Кто ищет, тот находит.	2	1	1	2	-	1
18	Бо моҳ шинӣ, моҳ шавӣ бо дег шинӣ сиёҳ шавӣ. <i>The pot calls the kettle black.</i> С кем поведешься, от того и наберешься	-	-	2	-	-	-
19	Кунад ҳамчинс бо ҳамчинс парвоз. <i>A thief knows a thief as a wolf knows a wolf.</i> Рыбак рыбака видит из далеко.	-	1	-	-	-	2
20	Шуши нақд беҳ аз думбаи нася. <i>A bird in the hand is worth two in the bush.</i> Одна птица в руках лучше двух в кустах.	-	1	-	-	1	2

Таблица 3

№ п/ н	Тема: Положительная черта характера	К	К	К	К	К	К
		1	2	3	4	5	6
1	Дўстон оинаи якдигаранд. <i>A man is known by the company he keeps.</i> Человек узнается по его друзьям.	1	-	1	1	-	1

2	Сабр кунї, най шакар гардад, шакар канд. <i>With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin.</i> Со временем и при терпении и тутовый лист станет атласом.	2	1	6	-	1	-
3	Ақл ба хирад аст на сол. <i>Oaks may fall when reeds stand the storm.</i> Мудрост в голове, а не в бороде.	-	-	-	1	-	2
4	То ранч накашї, ганч ба даст наояд. <i>He who would catch fish must not mind getting wet.</i> Чтобы хочет рыбку съесть, надо в воду лезть.	2	-	1	-	-	-
5	Ростиро завол нест. <i>A clean hand wants to washing.</i> Правда суда не боится.	1	1	-	-	3	-
6	Барои ошиқ Бағдод дур нест. <i>Love will creep where it may not go.</i> Там где нет прямого пути, любовь ползком проберется.	-	1	-	-	-	-
7	Дар чавонї дор пиронро азиз. <i>He that respects not is not respected.</i> Того не уважают, кто не уважает других.	-	-	-	-	1	1
8	Ҳар чї хавас аст, андаке бас аст (қаноат) <i>Better a little fire to warm us, than a great one to burn us.</i> Лучше маленький огонь, который нас согреет, чем большой, который нас сожжет.	1	-	-	-	-	1

Таблица 4

№ п/	Тема: Положительная черта характера	К	К	К	К	К	К

н		1	2	3	4	5	6
1	Нодон ба кори худ хайрон (бехунарӣ). <i>A bad workman quarrels with his tools.</i> Плохой работник с инструментами не в ладу.	2	1	-	1	1	1
2	Беадабро даст диҳӣ, аз оринчат медорад. <i>Jest with an ass and he will flap you in the face with his tail.</i> Посади дурака на стол, он и ноги на стол.	2	1	-	1	1	-
3	Умри дурӯғ – бефурӯғ аст. <i>Lies have short legs.</i> У лжи ноги коротки.	1	1	-	-	-	-
4	Хислате нест аз ҳасад бадтар. <i>Envy shoots at others and wounds herself.</i> Завистливый по чужому счастью сохнет.	1	-	-	-	1	-
5	Ҳар, ки бо бадон нишинад, некӣ набинад. <i>Better be alone than in bad company.</i> С добрыми дружись, а лукавых сторонись.	2	1	-	1	-	-

Руми, посредством «Маснавии ма’нави» высказывает своё отношение к различным сторонам жизни народа. Он изображает человека - ищущего, человека, занятого самопознанием и самооценкой, человека, рассматривающего внутренний поиск - “душой всех наук”:

Чони чумла илмҳо ин аст, ин,

Кӣ бидонӣ: ман киям дар явми дин.

Аз усулият усули хеш бех,

Ки бидонӣ асли худ, эй марди бех.

Руми ищет единомышленника, который высшей ценностью считает единение и взаимопонимание:

Ҳамзабонӣ хешиву пайвандӣ аст,

Мард бо номахрамон чун бандӣ аст.

Ай басо ҳиндиву турки ҳамзабон,

Ай басо ду турк чун бегонагон.

Пас забони махрами худ дигар аст,

Ҳамдили аз ҳамзабонӣ бехтар аст [Офтоби маърифат, 2007, 107].

Другая тема, привлекающая внимание этого непревзойденного творца, это культура и порядочность:

Адаб тоҷест аз нури илоҳӣ,

Бинех бар сар бирав ҳар чо, ки хоҳӣ.

И в «Маснавии ма’нави» выражается так:

Аз Худо чӯем тавфики адаб,

Беадаб махрум гашт аз лутфи раб.

Беадаб на танҳо худро дошт бад,

Балки оташ дар ҳама офоқ зад [Маснавӣ, 2001, 18].

Лексика, использованная автором для раскрытия поставленных в труде тем, многообразна и информативна, в ней сокрыт глубокий смысл, источником которого является священный “Коран”.

Ҳар ки бебокӣ кунад дар роҳи дӯст,

Раҳзани мардон шуд номард ӯст.

Аз адаб пурнур гаштаст ин фалак,

В-аз адаб маъсуму пок омад малак [Маснавӣ, 2001, 18].

Употребление слов-антонимов, таких как **адаб - беадаб, мард - номард**, которые имеют отношение к темем, встречается много:

Ошиқи ранҷ аст нодон то абад,

Хез, «ло уксим» бихон то «фи кабад» [Маснавӣ, 2001, 59].

The ignorant man is in love with pain unto everlasting. A rise and read (in the Qur’an) I swear as far as (the words) in trouble [Mathnawi, 2001, 94].

Подводя итог проведенной систематики, можно утверждать, что автор активно использовал в своем творчестве практически все элементы живой народной речи: лексику, простонародные выражения и пословицы и поговорки.

3.1.1. Употребление названий ремесел в пословицах и поговорках

«Маснави ма'нави» Джалолуддина Руми.

Пословицы и поговорки, в той или иной мере касающиеся тематики различных видов ремесел и профессий, получили достаточно широкое применение в «Маснави ма'нави» Дж. Руми. Рассуждая о бытии и превратностях судьбы, о творчестве и успехе, о профессиональных качествах представителей различных слоев общества, ученый говорил следующее:

Пешай заргар ба охангар нашуд,

Хуйи ин хушхӯ ба он мункар нашуд [Маснавӣ, 2001, 59].

The **goldsmith's craft did not go to the ironsmith**; the disposition of the good natured man did not go to the disagreeable one [Mathnawi, 1968, 92]

Из исследования становится понятно, что в большинстве случаев перевод «Маснави ма'нави» Р. Никольсона представляет собой во многом буквальную передачу текста. Терминология, имеющая отношение к ремеслам, в общем плане переведена верно. Однако иногда именно основной смысл пословиц и поговорок в трактовке Р.Никольсона, остается скрытым от читателя. Например, английский эквивалент первой строки двустипшия, широко распространен в английском языке, поэтому не совсем понятно для чего переводчик предлагает читателю дословный перевод общеизвестной англичанам пословицы: The cobbler should stick to his last [Oxford, 2004, 53-54], – Пешай заргар ба охангар нарафт – **Кор мешавад табох, агар наьлгар заргар кунад** [Калонтаров, 1965, 222], – **Беда коли сапожник начнет печь пироги, а кузнец тачать сапоги.** (Н.А. Крылов) [Гварджаладзе, 1971, 61] – **goldsmith's craft did not go to the ironsmith**. Если взять общий объем переведенных Р. Никольсоном пословиц и поговорок, то большинство из них имеет свой полноценный эквивалент в английском языке, поэтому нам не совсем понятно стремление переводчика к использованию буквального перевода.

Профессии кузнеца, ювелира, земледельца известны с давних времен. Они дошли до нас через поколения, что оставило свой след в ПиП как в таджикском, так и в английском языках.

Народная пословица - **Коре ки на кори туст, зинхор макун!** [Фозилов, 1976, 111] – **Не суйся не в свое дело (Не тычь носа в чужое просо)** Руми в «Маснавии ма’нави» передает так:

Олати **заргар** ба дасти **кафшгар**,

Ҳамчу дона(й) кишткарда рег-дар.

В-олати искоф пеши **барзгар**,

Пеши саг каҳ, устухон дар пеши хар [Маснавӣ, 2001, 127].

Беда, коль пироги начнет печь сапожник [Калонтаров, 1965, 222].

Как мы выше отмечали, эти бейты тоже имеют свои готовые синонимичные аналоги в английском языке:

The **goldsmith's** tool in the hand of a **shoemaker** is like a seed sown;
And the cobbler's tool (put) before the **husbandman** is (as) straw before a dog
(or) bones before an ass [Mathnawi, 1968, 35].

Падишахство (царство):

Баъди шакар килкхоҳӣ чун кунад,

Баъди **султонӣ гадоӣ** чун кунад [Маснавӣ, 2001, 373].

After (having eaten) sugar, how should be chew (the empty) cane? After having been a **sultan**, how should be practice **beggary**? [Mathnawi, 1968, 139].

Пословицу “**Два короля в одном государстве не помещаются** “ – Ду **подшоҳ ба яке мулк нағунҷад** Руми описывает так:

Сад хӯранда ғунҷад андар гирди хон,

Ду **раёсагҷӯ** нағунҷад дар чаҳон [Маснавӣ, 2001, 456].

There is a room for a hundred eaters (guests) round a table, (but) there is no room in the (whole) world for two **seekers** of dominion [Mathnawi, 1968, 132].

Кузнец:

Чун надони дониши **оҳангарӣ**,

Ришу мӯ сӯзад чу он чо бигзарӣ [Маснавӣ, 2001, 479].

If you are ignorant of the science of the **ironsmith**, your heard and hair will be burnt when you pass by that place (the forge) [Mathnawi, 2001, 165].

Руми был прекрасно осведомлен о профессиональных тайнах и ставил профессионализм выше всего, поскольку считал, что вещи и богатство появляются, как результат непомерного труда. Большинство персонажей и образов для пословиц и поговорок в «Маснавии ма’нави» были взяты автором из реального времени и реальных мест. Поэтому в них нашли свое отражение реальные события, места, быт, профессии, а также национальная специфика и колорит.

Следует заметить, что большинство ключевых слов (**охангар – an ironsmith**, **заргар – a goldsmith**, **барзгар – a farmer (husbandman)**, **кафшгар – a cobbler**) для этих пословиц и поговорок, имеющих отношение к различным видам профессиональной деятельности, располагают полноценными синонимами в английском языке.

3.2. Фонетическая специфика пословиц и поговорок «Маснавии ма’нави»

Джалолуддина Руми в таджикском и английском языках.

Большинство пословиц и поговорок, будь то в литературном или в разговорном вариантах, ясно демонстрируют звуковую специфику, присущую тому или иному региону, традициям, привычкам, диалектам и наречиям. Эта особенность находит свое яркое выражение в выпадении звуков, в смене их места в слове, употреблении приставок и окончаний, удвоении звуков, различных формах упрощения и усиления.

Например, пословица **Чохкан зери чоҳ – Роюший яму попадет в яму**, Руми в «Маснавии ма’нави» несколько раз употреблял разными вариантами:

Юсуфон аз макри ихвон дар **чаҳанд**,

К-аз ҳасад Юсуф ба гургон медиханд [Маснавӣ, 2001, 153].

Никольсон вместо слова well-чоҳ (колодец), употребляет синонимичное pit-чуқурӣ (яма, глубина), однако в английском языке фонетических вариаций не наблюдается.

Josephs are in the **pit** through the quile of (their) brethren, who from envy give Joseph to the wolves [Mathnawi, 1968, 147]

или

Қасди чони дигарон кардам зи **чоҳ**,

Бар ман омад ону афтодам ба **чоҳ**.

Ман дари хона(й) касе дигар задам,

Ў дари хона(й) маро зад лочарам [Маснавӣ, 2001, 550].

From (pride of) power I made an attempt on concubine of another that (injustice) recoiled upon me and I fell into the **pit (which I had dug)**.

“...I knocked at the door of another person’s house: consequently he knocked at the door of my house [Mathnawi, 1968, 475].

В первой строчке слово **чоҳ-яма** идет без звукового изменения, но во второй строчке вместо гласного [o] используется гласный [a] поэт из двух или трех фонетических вариантов, морфологической структуры использует тот вариант, что соответствует нормам стихосложения.

В качестве примера широко распространенной сегодня формы вариативности звуков во многих словах можно привести замену гласной /o/ на /a/: **роҳ – раҳ, чоҳ – чаҳ, моҳ – маҳ, нигоҳ – нигах, рӯбоҳ – рӯбах, гуноҳ – гунаҳ**, которая была исторически обусловлена и соответствовала долгому /a/ [Бобомуродов, 2012, 128].

Все эти фонетические изменения: выпадение звуков, смена их места в слове, употребление приставок и окончаний, удвоение звуков, других форм упрощения и усиления можно найти в книге известного лингвиста XVI века Ходжа Хасана Нисори “Чахор гулзор” [Жоцаев, 1983, 37].

Следует отметить, что для английского языка, подобные проявления фонетической вариативности не являются характерными.

Оламеро як сухан вайрон кунад,

Рӯбахони мурдаро шерон кунад [Маснавӣ, 2001, 56].

Одно слово может разрушить весь мир,

И сделать мертвую лисицу львом.

A single word lays waste a (whole) world, turns dead foxes into lions.
[Mathnawi, 1968, 88].

Такие приёмы встречаются в творчестве большинства поэтов и писателей. Поэты использовали эту возможность и путем изменения формы слова создавали новые варианты.

Нижеупомянутая пословица достаточно употребительна в современной разговорной речи и представлена в «Своде таджикского фольклора» [1986, 72-73], на примере которой можно проследить фонетическую, а также морфологическую и синтаксическую вариативность: **Чохкан зери чоҳ**, здесь при повторе слова происходит выпадение согласного /х/, что, естественно, связано с региональными языковыми различиями (**Чохкандаро чоҳ дар пеш**, **Чокан зери ча**, **Чокандая чо дар пеш** и т.п.).

В целом, современный разговорный фарси-дари, доминирующий среди персоязычного населения, явно демонстрирует свою склонность к различным звуковым вариациям в пословицах и поговорках. Это могут быть смена места, усиление или наоборот уменьшение, замена, уподобление и т.п.

Явление метатезы (от греч. Metathesis-перестановка) перестановка звуков или слогов в составе слова на почве ассимиляции или диссимиляции – **ишкам** вместо **шикам**, **истора** – **ситора**, в исследованных нами ПиП проявляет себя появление между первыми двумя согласными краткой гласной фонемы.

Гарчи андар макру мӯй **ишкоф** буд,

Ҳеч пеша ром бе усто нашуд.

Дониши пеша аз ин ақл ар будӣ,

Пешае бе усто ҳосил шудӣ! [Маснавӣ, 2001, 375].

В первой строке Никольсон вместо слова **шикоф** (щель, трещина, дыра, отверстие, брешь) употребляет – **ишкоф**.

Consider whether this intellect of ours can learn any trade without a master. Although it (the intellect) was hair-**splitting** (subtle and ingenious) in contrivance, no trade was subdued (brought under command) without a master [Mathnawi, 1968, 149].

Пословица **Бо моҳ шинӣ моҳ шавӣ, бо дег шинӣ сиёҳ шавӣ** (С луной сядешь – луной станешь, с котлом сядешь – черным станешь) часто используется среди таджикского народа. В «Своде таджикского фольклора» [1989, 19] приведена ее вариативность. Руми описал ее так:

Зоҳири нукра гар **испед** асту нӯ,
Дасту чома **месиях** гардад аз ӯ [Маснави, 2001, 27].

Свойства серебра, его блеск и белизна,
Руки и одежды могут очернить от него

Пир пири ақл бошад, эй писар,

На **сапеди(й)** мӯй андар ришу сар [Маснавӣ, 2001, 396].

O son, the (really) old is the old in understanding: 'tis not **whiteness** of the hair in the beard and on the head [Mathnawi, 1968, 243].

Во второй строке Никольсон удачно использовал слово **white** (белое) + **ness** – сафедӣ – белизна.

В последней строчке также вместо слова **белый** – **сафед** Руми употребляет слово «**сапед**» - (т.е. белый), что происходит при изменении согласных [ф] и [n] и добавлении звука [й] в конце слова и этот случай употребляется после гласных [и, о, ӯ] как в словах **худо/й** – **бог, боже, боло/й** – **высота – выше, ӯ/й** – **он, его** по сравнению со словами **рӯ** – **рӯй** – **лицо, по – пой – нога**. Для построения нужных и соответствующих слов по рифме поэты использовали тот вариант, что до сих пор встречается в диалектах некоторых регионах нашего края. До сих пор в некоторых селениях Пенджикентского района коренные жители во время смещивания молока с кефиром для приготовления кефира вместо слова **сафед** – **белый, белизна**, как правило используют слова **испедӣ** – **побелка**.

Трансформация слов происходит путем удаления или добавления фонем, слогов или морфем. В поэзии видоизменение слов применяется с

объединительной целью или же для благозвучия, сохранения рифмы. Посредством этих видоизменений образуются различные структурные типы слов.

Изменение вида слов производится путем ограничения и добавления фонем, слогов или словообразовательных и видоизмененных морфем. Изменение вида слов в поэзии проводится с целью соединения и красоты речи для соблюдения норм стихотворения.

От основы настоящего времени - сӯз (гори) образован инфинитив, причастие и глагол прошедшего времени: **сӯзидан, сӯзиданист, сӯзидаам.**

Ошиқонро ҳар нафас **сӯзиданист,**

Бар деҳи вайрон хирочу ушр нест [Маснавӣ, 2001, 162].

To lovers there is a **burning** (which consumes them) at every moment: **tax and tithe are not (imposed) on a ruined village** [Mathnawī, 1968, 185].

Слово «огонь» (оташ) употребляется в основном своем значении (горение древесины, угля, сорняка, соломы, нефти) и другие.

Оташаш сӯзад, ки дорад ин гумон,

Бар Худову Холиқи ҳар ду чаҳон [Маснавӣ, 2001, 76].

Замена, выпадение или удвоение фонем в толковом персидско-таджикском словаре «Чароғи ҳидоят» (Путеводный огонек, 1734) Алихона Орзу описывается следующим образом: «...в популярных словарях, такие трансформации не встречаются. Однако среди сладкоголосых поэтов изменить, добавить или убавить букву вполне допустимо» [Чароғи ҳидоят, 1992, 177].

Об **мубдал** шуд дар ин чӯ чанд бор,

Акси моҳу акси ахтар барқарор [Маснавӣ, 2001, 639].

Слово **изменение** тоже в английском переводе используется без изменения - **to change**.

The water in this channel has been **changed** many times: the reflexion of the moon and of the stars remains unaltered head [Mathnawī, 2001, 355].

Руми в пословице слово **мубдал** – **изменение, превращение** использует в сокращенном виде **мубдал: табдилёфта, ивазшуда, баргашта**

и др. (измененные, превращенные, изменить, превращать). В другой пословице слово **шикастан** (**рухнуть, разбить**) изменен словом **шикаста** (т.е. разбитый), оно имеет одно значение.

Баттро з-ишкaстани киштӣ чӣ ғам,

Киштиаш бар об бас бошад қадам [Маснави, 2001, 661].

What cares the duck for **shipwreck**? Her feet in the water are ship enough [Mathnawi, 1968, 453].

В этой строчке используется глагол **шикастан** (разбивать), что в английском языке переводится **to break**, но наряду с содержанием текста Никольсона своевременно использует существительное **shipwreck**, что в переводе на таджикский язык обозначает **ғарқшавӣ** (**халокат, нобудшавӣ**) -и **киштӣ** (Мамадназаров, 2009, 3-13). - **утопление, гибель, исчезновение корабля**. Аналогом этих строк является пословица **Он чӣ бо шир дарояд, бо чон барояд**.

Источник появления этих вариантов со способами произношения встречается в некоторых местностях таджиков и персов. Этот языковой случай наблюдается больше всего на юге Таджикистана и Севере Афганистана. Использование таких слов в народном языке на территории области Балх Афганистана свидетельствует об этом. В творчестве Дж. Руми, являющегося уроженцем Балха, встречается много таких видов. Иногда он в своем творчестве со страстью и воодушевлением воспевает Балх и гордится, что он уроженец этой местности.

Балхиям ман, балхиям ман, балхиям,

Шӯр орад оламе аз ҳастиям.

Поскольку Балх считался одним из уголков Великого Хорасана, он говорил так:

Аз Хуросонам кашидӣ то бари юнониён,

То баромезад бад-эшон, то кунам хушмазҳабе [Бадеъуззамон, 2007, 4].

Таким образом, случаи изменения слов говорят о силе, о духовной победе поэта. Это относится к Дж.Руми, потому что большинство его

творений появились невольно в танцах. Употребление народных словосочетаний и слов в творчестве поэта говорит о страсти и суеверии, и мы рассмотрели эти образования таких слов и словосочетаний в пословицах и поговорках «Маснави ма’нави».

3.3. Употребление слова «мар» в пословицах и поговорках «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми

Если взглянуть на классическую персидско-таджикскую литературу с целью обнаружить там имя поэта или писателя, который бы не использовал в своем творчестве слово “**мар**”, то следует признать, что данная задача является практически бесперспективной. В качестве подтверждения следует отметить, что это слово употребляется в «Маснави ма’нави» практически в каждой ПиП или в двустииши, в той или иной мере имеющей отношение к ПиП. *Толковый словарь таджикского языка* предлагает следующее описание данной лексической единицы:

“**Мар**” – частица, использующаяся перед словом и часто вместе с послелогом “**-ро**” выражает понятие подтверждения или определения чего-либо, а подчас эта частица употребляется только ради украшения речи. В других случаях, особенно в классических текстах, частица может употребляться вместо “**-ро**”: **мар он кас, мар-маро**.

Машварат идроку хушёрӣ диҳад,

Ақлҳо **мар** ақдро ёрӣ диҳад [Маснавӣ, 2001, 42].

Counsel gives perception and understanding: **the mind** is helped by (other) minds [Mathnawi, 1968, 58].

Употребление слова «мар» в переводе на английский язык не наблюдается.

Профессор Р.Ходизода во вступлении своей книги «Народные рассказы в «Маснави» Руми» дает следующее описание слову “мар”: это вводно-дополнительное слово, не обладающее определенным смыслом, используется с целью улучшения звучности словосочетания и как

правило, оно стоит перед личными местоимениями, от которых отделено дефисом: **мар-гуро, мар-ӯро, мар-маро** [Ходизода, 1963, 27].

Другой исследователь, профессор М.Косимова в своем исследовании по «Истории таджикского литературного языка», рассматривает слово “мар” с точки зрения законов языка. Стоит сказать, что слово “мар” вступает в причинно-зависимые отношения со многими частями речи, и поэтому не несет в себе единого фиксированного значения [Косимова, 2003, 312-314].

1. Слово “**мар**” выступает в качестве полноценного слова, когда находится в связке с существительными:

а) имеющими значения **предела, меры, счета,**

Малик чун варо дид бо арчу фар,

Ки онро на андоза буду на **мар** [Косимова, 2003, 312].

в этом случае “**мар**” становится синонимом понятия **объема и счета;**

б) Связка с числительным придает слову “мар” соответствие со значением **сто тысяч: Мар.** Исчисляемое, числительное, нумерация. 2. Знак, выделяющий начало исчисления от пятидесяти или сотни [ФЗТ, 754].

Гуфт: «Мӯри тусту моро аждаҳост,

Ки зи зону то ба зону фарқхост.

Гар туро то зону аст, эй пурхунар,

Мар маро сад газ гузашт аз фарқи сар [Маснавӣ, 2001, 22].

В качестве предлога “**мар**” обычно выступает в связке с послелогом “-ро”, где его основным предназначением является усиление того или иного оттенка слова.

Гум шавад чун боргоҳи ӯ расид,

Об омад, **мар** таяммумро дарид [Маснавӣ, 2001, 366].

Пусть пропадет, когда наступить его черед,

Пришла вода, омовение запрещено.

Will disappear now that his royal court has arrived: the water is come and has torn up (annulled) **the ablution** with sand*.

Данная связка “предлог-окончание” выполняет самые разнообразные, возложенные на него грамматические задачи. Например, в некоторых случаях имена с данной связкой используются только в единственном числе:

Реши бадро доруи бад ёфт раг,

Мар сари харро сари дандони саг [Маснавӣ, 2001, 107].

Неприятную болезнь лечат неприятным лекарством,

Голова осла подходит собачьим клыкам.

For a bad wound the vein gets (requires) a bad (severe) remedy: **the teeth of the dog are suitable for the donkey’s head** [Mathnawī, 2001, 195].

Вполне допустимо, что в некоторых ситуациях определенный артикль в английском языке исполняет ту же роль, что и слово “мар”.

Пойи кажро кафши каж беҳтар бувад,

Мар гадоро дастгах бар дар бувад [Маснавӣ, 2001, 140].

The crooked shoe is better for the crooked foot; **the beggar’s** power reaches only as far as the door [Mathnawī, 2001, 91].

Частица “мар” употребляется с именами во множественном числе:

Чун сагон ҳам **мар сагонро** носеханд,

Ки дил андар хонаи аввал бибанд [Маснавӣ, 2001, 223].

Because even **dogs** admonish **dogs**, saying, “Fix thy heart on thy first home [Mathnawī, 2001, 39].

Мар хабисонро насозад таййибот,

Дархуру лоик набошад, эй сикот! [Маснавӣ, 2001, 22]

Гилеми сиёҳ ба шустан сафед намешавад.

Выше нами были приведены самые разнообразные случаи употребления слова “мар” в таджикском языке, тем не менее в английской версии перевода «Маснавии ма’нави» это слово совершенно лишено перевода. Проводя сравнительный анализ переводов, мы также выявили, что послелог “-ро” при передаче на английский язык часто исполняет роль определенного и неопределенного артиклей. Между тем, сама частица “мар”, находясь перед именами в единственном и

множественном числе, часто играет роль определенного артикля (the) в английском языке. Случаи архаичного употребления послелого “-ра”, которые не характерны для литературной нормы современного персидского языка, например: **агэл-ра йек эшарат бас аст** (Умный с полуслова понимает), **мадар-ра дэл сузед, дайе-ра даман** (У матери сердце горит, а у няньки подол) [Рубинчик, 1981, 19].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что слово “**мар**” использовалось в творчестве большинства писателей и поэтов IX-XI веков в качестве имени, числительного, предлога (*ба, дар, аз, барои*) и послелого “-ро” в основном соответствует и играет роль определенного и неопределенного артикля в английском языке.

3.4. Лингвистические особенности перевода Р.Никольсона пословиц и поговорок «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми на английский язык

«Маснави ма’нави» Руми – это яркий образец классической таджикско-персидской литературы. Поэтому Р.Никольсон всячески старался, чтобы его перевод на английский как можно больше соответствовал нормам классического английского языка. Ввиду сказанного, переводчик использовал большое количество вышедших из активного употребления местоимений-архаизмов английского языка: **thy** [ðai] - твое, **thou** [θau] – ты, **‘Tis, ‘twas, on’t (he, she, it)** - (он, она, это).

Устаревшее **thy** [ðai] - **твой, твоё**, является ярким образцом группы архаичных притяжательных местоимений (современный **yours**), не является обязательным для применения в данном двустишье, поскольку непосредственно перед ним стоит предлог **of**, которое само по себе выражает необходимую зависимость.

Гуфт пайғамбар ба овози баланд,

Бо таваккул зонуи уштур бибанд [Маснавӣ, 2001, 39].

Громким голосом сказал пророк,

Перевяжи верблюжье колено и уповай на Бога.

The Prophet said with a loud voice, ‘while trusting in God bind the knee of thy camel’ [Mathnawi, 1968, 51].

Во фразеологическом обороте **to trust in God** – **таваккал ба Худо кардан** слово **таваккул** заменено переводчиком, что можно расценивать как вполне приемлемую трансформацию.

Гар **таваккул** мекунӣ дар кор кун,

Кишт кун пас така ба Чаббор кун [Маснавӣ, 2001, 46].

If you are putting trust in God, put trust (in Him) as regards (your) work: sow (the seed), then reply upon the Almighty [Mathnawi, 2001, 53].

Данный фразеологический оборот **Таваккал ба Худо кардан** широко используется среди таджиков и представлен в «Сборнике пословиц и поговорок в персидском и индийском языках» [Калькута, 1924]. Оборот звучит так: **Таваккал нар бувад, андеша мода** [Фозилов, 1976, 203].

Таваккал/таваккул – **положившись на волю случая, идя на риск; таваккал кардан** – **1) рисковать, 2) уповать, надежда (на бога), не верить своим успехам, начинать какую-нибудь работу** [Фарҳанги алифбо, 295].

Еще одно личное местоимение из группы архаизмов **thou [θau]** – ты (**you**) своим постоянным присутствием в переводе Р. Никольсона говорит о том, что переводчик всячески старается следовать стандартам классического английского языка:

Ҳеч гандум кориву чав бар диҳад?

Дидай асбе, ки кура(й) хар диҳад? [Маснавӣ, 2001, 58]

Ведь от посеянной пшеницы не произрастает ячмень,

Видал ли лошадь, которая родила осла?

Wilt **thou** sow wheat and will it produce barley? Hast **thou** seen a mare bring forth an ass’s colt? [Mathnawi, 1968, 90].

В-арчи аклат ҳаст, бо акли дигар,

Ёр бошу машварат кун, эй писар,

Бо ду ақл бас аз балоҳо вораҳӣ,

Пойи худ бар авчи гардунҳо ниҳӣ [Маснавӣ, 2001, 374].

Even if **thou** hast intellect, associate and consult with another intellect, O, father. With two intellects **thou** wilt be delivered from many afflictions: **thou** wilt plant **thy** foot on the summit of the heavens [Mathnawi, 1968, 145].

Отличия между местоимениями в английском и таджикском языках определяется наличием у них категории рода. В таджикском языке она отсутствует, поэтому род определяется из смыслового контекста. Общеизвестно, что в английском языке для 3-го лица ед. числа муж. рода используется местоимение **he** (он), для женск. рода – **she** (она), а для неодушевленных предметов и животных – **it**. Р.Никольсон в своем переводе, применяет их сокращенные формы из разговорной речи: **'tis**, **'twas**, **on't**, которые в настоящее время являются устаревшими для английского языка. **'Twas** – ранее использовалось для выражения прошедшего времени 3-го лица ед. числа.

Баҳри кайке навгилеме сӯхтан,

Нест лоик аз ту дида дӯхтан [Маснавӣ, 2001, 141].

Tis not filling **to burn a new blanket on account of one flea**; (no would it become me) to shut my eyes to (turn my back on) you (because of superficial faults) [Mathnawi, 1968, 93].

Пир пири ақл бошад, эй писар,

На сапеди(й) мӯй андар ришу сар [Маснавӣ, 2001, 396].

O son, **the** (really) **old** is **the old** in understanding: **'tis** not whiteness of the hair in the beard and on the head [Mathnawi, 1968, 24].

Кораническая лексика *sura* – сура, *Ка'ба* – Каъба, *sabr* – сабр, *Kawthar* – кавсар, *устурлоб* – *astrolabe* и другая дается в переводе без изменений.

Сад ҳазорон кимиё **Ҳак** офарид,

Кимиёе ҳамчу **сабр** Одам надид [Маснавӣ, 2001, 262].

Тысяча химических элементов создал Аллах,

Лучшего чем терпение, человеку не дано.

He (God) hath joined **sabr** (patience) with **haqq** the real permanent: O reader, recite attentively the end of **(the Sura) Wa'l-'asr** (*Sura c. III, 3*).

Другая особенность перевода Никольсона - это употребление вспомогательного глагола **to have** в классическом виде **hath** в строках, зависимые и относящиеся к настоящему или прошедшему времени (The Present Perfect или The Past Perfect).

Другая отличительная черта таджикского языка от английского заключается в грамматических признаках существительного. Например, большинство слов, которые в таджикском пишутся с маленькой буквы в переводе “Маснави ма’нави” с большой буквы, так как это особенность современного английского языка.

Например: слова Heaven – Рай – бихишт, 15, Paradise – Рай- бихишт, Hereafter – Рай - бихишт (Куръон, 82), Hell – ад – дӯзах, 167, the Sura - сура, the Emperor – император, 213, the Prophet – пророк- пайғамбар, 23, Purity – прозрачность - сафо, the Day of Judgement – день страшного суда - рӯзи арасот (рӯзи қиёмат), 179, the Holy Person – святой человек - шахси муқаддас, 313, Hindus- хинди - ҳиндӣ, Qifchaq – кыпчакский - қипчоқӣ, Abbysians – Аббасидов – Аббосихо, 20, the Water of Life – вода жизни - оби ҳаёт, the Darkness – темнота - торикӣ, 537 и другие.

Множество собственных имен, в переводе пишущихся с заглавной буквы, поскольку перевод обязан соответствовать нормам современного английского языка.

Ҳиндуву қипчоку румиву ҳабаш,

Хумла якранганд андар гӯр х(в)аш [Маснавӣ, 2991, 678],

Индуси, қипчаки, румийцы и эфиопы,

Все они равны в своих могилах.

Hindeis and Qifchag and Greeks and Abyssinians-all have quite the same colour in the grave [Mathnawi, 1968, 525].

Как отмечает в своей книге американский поэт и переводчик произведений Руми Колман Баркс, еще много ранее Р.Никольсон приложил поистине титанические усилия для того, чтобы арабские

тексты “Маснави ма’нави” были переложены на латиницу и оказали должное воздействие на своего читателя.

Некоторые слова обозначают имя Господа (Бог), такие как: God – Бог – Худо (13), Allah – Аллах - Оллох, Almighty – могущественный - кодир, тавоно (53), Gracious – милосердный, всемилостивый – Мехрубон, Карим (199), Pir – старец – Пир (231), (21), Sultan– Правитель – Султон (султони замину осмон) (169), Justice – (Бог) Ҳақ (73), Inspector – наблюдатель – Нозир (251), Governer – владыка – Ҳоким (фармонраво) (129), He, My Friend – Он, друг - Ӯ, Ёрам, (421), Master – Учитель – Устод, (479), My Lord – Господ мой – Худои ман (313), Наққ – Всевышний – Ҳақ (205), Rab(b) – Господин, создатель – Раб, Парвардигор (18) и т.д.

Ҷон кӣ бошад, к-иш гузинам бар карим,

Кайк чӣ бвад, ки бисӯзам з-ӯ гилем? [Маснавӣ, 2001, 487].

Who is the soul that I should prefer her to **the Gracious (God)? What is a flea that I should burn the blanket on account of it?** [Mathnawi, 1968, 199].

В-ар набошад аҳли ин зикру кунут,

Пас чавобу-л-аҳмак, эй султон сукут [Маснавӣ, 2001, 379].

And is he (the scoffer) be not fit for this praise (of Me) and humble supplication, then, **O (spiritual) Sultan, the (proper) reply to a foal is silence** [Mathnawi, 1968, 169].

В верхних строках стихотворения слова the Gracious (God) Карим 1. босаховат, чавонмард, соҳибэҳсон (могущий, добродушный, (все) прощающий, простительный). 2. бахшандаи гуноҳ (сифати Худо) милующий (качество Аллаха) и Sultan – султон. 1. Ҳоким, фармонраво, подшоҳ (правитель, управляющий, царь). 2. таъриф, унвон (честь и звание царей в некоторых странах Востока синонимичны и несут значение Бога Всемогущего (Толковый словарь таджикского языка, 583).

Известный языковед профессор В.В. Виноградов отмечает, что иногда слова, имеющие, не одно значение в зависимости от контекста могут быть синонимами [Виноградов, 1953, 8-15].

Тщательно изучив и проанализировав творчество Дж.Руми, можно с уверенностью заявить, что для своего времени он оставался величайшим мастером поэтического слова.

Как мы знаем, Руми прекрасно знал таджикский, арабский, греческий, тюркские языки, поэтому широко употребляет синонимы, антонимы, что имеют большое значение.

3.5. Суффиксы в пословицах и поговорках «Маснави ма’нави» - Джалолиддина Руми и средства их передачи в английском языке

В таджикском языке существует около сорока словообразующих суффиксов, которые помогают при создании новой лексики. Каждый из них выполняет возложенные на него законами языка задачи и имеет определенное место в предложении.

1. Суффикс -а: Суффикс –а производный и часто применяется для словообразования. Руми довольно активно им пользовался. Профессор Ш.Рустамов в своем научном труде “Словообразование существительных в современной таджикской литературе” говорит следующее: “Суффикс –а в современном литературном таджикском языке рассматривается как многозначный суффикс, оморфема, синоморфема. Суффикс проявляет свою многозначность только во время словообразовательного процесса, а оморфемность наблюдается не только внутри слова, но и словообразовании других частей речи” [Рустамов, 1972, 40].

дӯстона [46], даҳаспа [98], даста [99], рӯза [174], пеша [375], мехнатзада [379], [Маснавӣ, 2001].

Основой для образования посредством этого суффикса является существительное, от которого образуются новые слова, сохраняя при этом корневые особенности первоначального слова.

Кай тарошад теғ даста(й) хешро?

Рав ба ҷарроҳе супор ин решро [Маснавӣ, 2001, 99].

Нож не режет свою черенок,

Иди и отдай эту рану врачу.

How shall the sword fashion its own hilt? Go, entrust (the cure of) this wound to a surgeon [Mathnawi, 1968, 175].

Эта строка представляет собой литературный вариант, а что касается разговорного стиля, то его вариант приведен в нижней строке: **Корд (чоку) дастаи худро намебуррад** [Aghajanzadeh, 2003, 260], **На свои руки топора не уронит** [Калонтаров, 1986, 219]. В этом переводе стихотворения, Р.Никольсоном для выражения принадлежности было использовано личное местоимение **it**, которое имеет отношение к неодушевленным предметам, животным и иногда детям. В данном случае притяжательное местоимение **its** выполняет роль суффикса **-а**.

Машварат бар нафси худ гар мекунӣ.

Ҳар чӣ гӯяд, кун хилофи он данӣ,

Гар намозу **рӯза** мефармоядат.

Нафс маккор аст, макре зоядат [Маснавӣ, 2001, 174].

If you take counsel with your fleshly soul, oppose that vile one (in) whatsoever she may say.

If she bid you pray and fast - the fleshly soul is a great plotter, she will bring some plot against you to birth [Mathnawi, 2001, 239].

Ин масал андар **замона** ҷонӣ аст,

Ҷони нодонон ба ранҷ арзонӣ аст [Маснавӣ, 2001, 618].

От основы настоящего времени глагола образуется существительное действия и состояния:

Окибат **ҷӯянда ёбанда** бувад,

Ки фараҷ аз сабр **зоянда** бувад [Маснавӣ, 2001, 574].

In the end **seeker** is **a finder**, for from patience joy is **born** [Mathnawi, 1968, 69].

В первой строке стихотворения слова **ҷӯянда** ва **ёбанда** (ищущий, нашедший) соответствует прямому переводу Никольсона, потому что с добавлением суффикса **-er** к глаголам образуются полнозначные

существительные **to seek** – **чӯстан** – **искать** (**seeker** - **чӯянда**) и **to find** – **ёфтан** – **найти** (**finder** - **ёбанда**). Отсюда выходит, что образующий существительное суффикс **-er** английского языка в большинстве случаев соответствует таджикскому суффиксу **-а** (в русском языке – уш, - ющ). Этот суффикс также активно участвует в образовании новых прилагательных.

Ҳар кӣ нукси хешро диду шинохт,

Андар истикмоли худ **дахаспа** тохт [Маснавӣ, 2001, 98].

Whoever has seen and recognized his own deficiency **has ridden post - haste** (made rapid progress) in perfecting himself [Mathnawi, 1968, 175].

Во второй строке стихотворения встречается слово «**дахаспа**» - **десятью конями** и Р.Никольсон переводит его словосочетанием **to have ridden post-haste** - **двигаться быстро**, что не несёт лексического значения слова в стихотворении.

Кори беустод хоҳӣ сохтан,

Ҷоҳилона чон бихоҳӣ бохтан [Маснави, 2001, 480].

Thou wilt set to work without the expert and wilt **foolishly** hazard thy life [Mathnawi, 1968, 167].

Наряду с этим, отдельную группу составляют виды причастий с суффиксом **-а** и в зависимости от синтаксической роли внутри словосочетания и предложения проходят переводной период: **фаркгашта** 62, **шикаста** 97, **дида** 141, **бигшода** 290, **шуда** 379, **хӯранда** 456, **барбаста** 571, **чӯянда**, **зоянда** 574, **дуздида** 649, **канда** 651, **нарӯйида** 662.

Также оморфемный суффикс **-а** относится к женским именам, и они, имеющие этот суффикс, обогащены за счет образованных существительных арабского происхождения и причастий прошедшего времени. Названный суффикс **-а** относится к ряду производных, образующих имена, суффиксов в таджикском языке: **Ҳалима**, **Фируза**, **Джамиля**, **Моҳира**, **Саида**, **Ороста**, **Шоиста**... (Аюбова, 2013, 90).

1. **Суффикс –ӣ**: Суффикс **-и** образующий прилагательное в таджикском языке используется широко. О роли и употреблении этого

суффикса в языковедческой науке персидско-таджикского языков имеются определенные версии. Известный ученый XIII века Шамси Каиси Рози в «Ал Му’джам фи ма’оир аш’ори аджам» считает суффикс **-и** как словообразующий прилагательное способности и потребности (нужда): так как **-и** в конце инфинитива имеет значение “способность” [Фирдавсӣ, 1376 х. 531].

Алиакбар Деххудо в «Словаре Деххудо» говорит так: «Употребление **-и** в образовании относительного прилагательного, что обозначает отношение к месту. Например: такие как: **осмонӣ** – небесное, **заминӣ** – землянное, **исфаҳонӣ** – исфаханский и другие. Суффикс **-и** присоединяется редко к словам, обозначающие личность, являющаяся уникальной: **ковиёни** – кавиянский, **хусравони** – хусравиди, **каёни-каянидӣ**, **пахлавони** – богатырство» [Деххудо, 1337, 241].

Такие ученые, как М.Шукуров в своем труде «Всякому слову – свое время и всякому остроловию - свое место», Ш.Рустамов в «Словообразование имен существительных в таджикском современном литературном языке», У.Ахмадов в «Аффиксы общего назначения и их место в изучении родного языка» и другие нарисовали достаточно цельную картину роли этого суффикса в различных словообразовательных процессах.

Языковед Э.Шоев посвятил целое исследование роли суффикса **-ӣ** (или относительный суффикс **-и**) в различных формах словообразования. Приведем примеры: употребление с числительным фикри дувумин, с местоимением – одами худӣ и др. В своем исследовании ученый добавил дополнительные 9 групп широко употребляемых относительных прилагательных к 16 группам уже установленным в “Суффиксальное словообразование относительных имён прилагательных в современном таджикском литературном языке” (на примере суффикса-й, -гӣ, -вӣ...), образован разделенным согласно своего основного значения [Шоев, 1984, 19].

Во всех источниках суффикс –**ӣ** в таджикском языке отмечается, как многозначное, многоупотребляемое и как оморфема. Один из продуктивных и широко употребительных суффиксов в пословицах и поговорках в “Маснави ма’нави” является суффикс –**ӣ**:

хушёрӣ, ёрӣ 42, сияҳкорӣ 27, зиндонӣ, нодонӣ 55, пушаймонӣ 58, хирманӣ, занӣ 59, инсонӣ, ҳайвонӣ 78. меҳрубонӣ 166, 174, дӯстӣ 183, бозӣ, турктозӣ 201, хӯрдӣ 223, дӯстӣ 284, навмедӣ 290, килкхоҳӣ, гадоӣ 373, хомӯшӣ 379, қаловузӣ, пасравӣ 385, дуруштӣ, нармӣ 472, оҳангарӣ, 479, зиндагӣ 490, некӣ 529, ҳаррӯзӣ 541, ҳирсоварӣ, пайгамбарӣ 551, арзонӣ, чонӣ 618, чоштгоҳӣ 627, некӣ 658, холӣ 661, меросӣ 665.

Вышеупомянутый суффикс участвует в образовании разных частей речи:

1. От существительного образует новое полнозначное существительное:

От существительного **prison** – **тюрма** – **зиндон**, **махбас**, образует новое существительное, но в английском языке в первой строке путем добавления суффикса **-er** к существительному **prison-er** – **заклоченный** (арестант) – **зиндонӣ**, который однозначен с таджикским суффиксом-**ӣ**.
Перевод слова **нодонӣ** – **ignorance** – **незнание** соответствует контексту.

Мурғ, к-ӯ андар қафас **зиндонӣ** аст,

Менаҷӯяд растан, аз **нодонӣ** аст [Маснавӣ, 2001, 55].

The bird that is a **prisoner** in a cage, (if it) is not seeking to escape, this from **ignorance** [Mathnawi, 1968,85].

2. Как существительное от прилагательных:

Меҳрубонӣ шуд шикори шермард,

Дар чаҳон дору наҷӯяд ғайри дард.

Ҳар кучо дарде, даво он чо равад,

Ҳар кучо пастист, об он чо давад [Маснавӣ, 2001, 166].

Loving **kindness** is fallen a prey to the valiant (holy) man, (for) medicine seeks not in the world but the pain (which it should cure) [Mathnawi, 1968, 203].

Ки **дуруштӣ** н-ояд ин чо ҳеч қор,

Ҳам ба **нармӣ** сар кунад аз ғор мор [Маснавӣ, 2001, 472].

Ну, чтобы зло не пришло сюда,

Доброе слово и змею заставит выйти из норы.

For the **harshness** is of no use: 'tis by **gentleness** that the snake puts forth its head (is induced to come forth) from the hole' [Mathnawī, 1969, 135].

Как прилагательное от существительного:

Моли **меросӣ** надорад худ вафо,

Чун ба ноком аз гузашта шуд чудо [Маснавӣ, 2001, 665].

Наследственное имущество не имеет преданность,

Так как поневоле разлучилось от былых времен.

«Маснави ма'нави» Руми не стало исключением, и перечисленные нами суффиксы принимают активное участие в образовании различных частей речи в ПиП, использованных в этом произведении.

3. Суффикс **-ӣ** в образовании прилагательных активен. В образовании прилагательных посредством этого суффикса в основном служат существительные. Омоморфемный суффикс **-ӣ** придаёт женским и мужским именам значение относительности и зависимости. Данный суффикс является как средством, образующим фамилии и собственные имена: Саъдӣ, Ҳисорӣ, Низомӣ, Чомӣ – мужские имена, Зебӣ, Хайрӣ, Меҳрӣ, Нурӣ - женские имена.

Меҳру рикқат васфи **инсонӣ** бувад,

Хашму шахват васфи **хайвонӣ** бувад [Маснавӣ, 2001, 78].

При переводе бейтов на английский язык не используются суффикс **-ӣ**. Love and tenderness are **human** qualities, anger and lust are **animal** qualities [Mathnawī, 1968, 132].

Моли **меросӣ** надорад худ вафо,

Чун ба ноком аз гузашта шуд чудо [Маснавӣ, 2001, 665].

Наследственное имущество не имеет преданность,

Так как поневоле разлучилось от былых времен.

Помимо этого, определена степень участия суффиксов в словообразовании для каждой из пословиц и поговорок и выявлены

необходимые условия для использования суффиксов **-он, -хо, -тар** в «Маснави ма’нави», а также найдены их эквиваленты в английском языке.

3. Суффикс - тар:

С добавлением суффикса **-тар** мы образуем сравнительную степень прилагательного. Сравнительная и превосходная степени прилагательных английского языка, как и таджикского языка образуются посредством **-er (-тар)** и **-est (-тарин)**. Но в английском языке есть прилагательные, способ правописания корня слова и их произношение меняется в трех степенях.

Положительная степень	Сравнительная степень	Превосходная степень
good хуб, нағз, беҳ-хороший	better хубтар-более хороший, лучше	the best хубтарин-самый хороший, лучший
bad бад- плохой	worse бадтар – более плохой, хуже	the worst бадтарин-самый плохой, худший
little кам -маленький	less камтар-меньше, меньший	the least камтарин-самый маленький
many бисёр-много	more бисёртар-больше	the most бисёртарин-
much бисёр-много	more бисёртар-больше	больше всего, самый большой

Например, в переводе первой строки прилагательное **good – better** стоит правильно, но почему-то во второй строке сравнительная степень слова «зутар» изменена в основе слова «зудтар» – **быстрее** в превосходную степень **the quickest**.

Боз бо худ гуфт: «Сабр **авлотар** аст,

Сабр то мақсуд **зутар** раҳбар аст» [Маснавӣ, 2001, 262].

Again he said to himself, “**patience is better**, patience is **the quickest** guide to the object of one’s guest” [Mathnawi, 1968, 203].

Ноз кардан **хуштар** ояд аз шакар,

Лек кам хояш, ки дорад сад хатар [Маснавӣ, 2001, 457].

To show distain is **sweeter** than sugar; but chew is not, for it hath a hundred perils [Mathnawi, 1968, 67].

авлотар 262, 389, пештар 386, хуштар 457, беҳтар 654, розитар 627.

Также Руми с добавлением суффикса **-тар** образует сравнительную степень, что в основном являются существительными.

1. Суффикс **-хо**:

Образует абстрактные и конкретные существительные множественного числа:

Некӯвон рафтанду **суннатхо** бимонд,

В-аз лаимон зулму **лаънатхо** бимонд [Маснавӣ, 2001, 34].

The righteous departed and their **ways** remained; and from the vile **their** remained (nothing but) injustice and **execration** [Mathnawi, 1968, 42].

Показатель множественного числа существительных в английском является суффикс **-s**, что соответствует суффиксу **-хо** таджикского языка: **дарёхо – моря – oceans**.

Дӯзах аст ин нафсу дӯзах аждаҳост,

К-ӯ ба **дарёхо** нагардад каму кост [Маснавӣ, 2001, 51].

This carnal self (nafs) is Hell, and Hell is dragon (the fire of) which is not diminished by **oceans** of water [Mathnawi, 1968, 76].

иллатхо 18, ишқхо 20, нидохо 21, сиёҳхо 26, суннатхо, лаънатхо 34, зулматхо 49, дарёхо, аждахо 51, хӯшахо 96, динхо 162, ростихо 185, умедхо, хуршедхо 290, болохо, гардунхо 374.

Пасванди –он: Эта морфема, как суффикс **-хо** обозначает абстрактные и конкретные существительные во множественном числе:

Чорпоро қадри тоқат бор неҳ,

Бар **заифон** қадри қувват қор неҳ [Маснавӣ, 2001, 30].

Lay on the beast a burden in proportion to its indurance, lay on **the weak** a task in proportion to their strength [Mathnawi, 1968, 34].

Чоҳи музлим гашт зулми **золимон**,

Инчунин гуфтанд чумла(й) **олимон** [Маснавӣ, 2001, 49].

The iniquity of **evil-doers** became (for them) a dark well: so have said **all the wise** [Mathnawi, 1968, 72].

харисон 16; мардон 18; заифон 30; некӯвон, лаимон 34; душманон 46; касон 48; золимон, олимон 49; Юсуфон 53; ошиқон 162; ростон 189; сагон 223; мазлумон 225; сад ҳазорон кимиё 262; оқилон 271; Худовандон 326; бадгавҳарон 378; шерон 383; човидон 410; чунбишқунон 434; шабравон, ҳамраҳон 612;

При пристальном исследовании творчества Руми можно обнаружить практически все способы словообразования. Одним из распространённых способов, является морфологический. Помимо того, определена потенция их участия в словообразовании для каждой из ПиП и выявлены необходимые условия для использования суффиксов **–он, –хо, –тар** в «Маснавии ма’нави», а также найдены их эквиваленты в английском языке.

3.6. Устойчивые, неустойчивые сочетания и намёк на ПиП «Маснавии ма’нави» Руми, критерии их определения и перевод на английский язык

Современное языкознание предполагает изучение влияния различных языков друг на друга, т.к. исследования этих вопросов помогают нам в большей степени понять и изучить состояние лексических форм и внутреннюю специфику развития изучаемых языков.

К.Д. Ушинский отмечал большую роль сравнения при изучении языка. Он отмечает, что сравнение является источником каждого познания, чувства и цели. Мы чувствуем истину путем сравнения [Ушинский, 1954, 7]. Поэтому сравнение материалов языков полезен и в учебном процессе.

Пословицы имеют определенное содержание. Проблему изучения пословиц, что доступны и понятны, мы встречаем в исследованиях А.Мирзоева, З. Вахидова, М. Фозилова, С. Норматова.

Наше исследование показало, что пословицы и поговорки «Маснавии ма’нави» Руми могут быть либо устойчивыми, либо

неустойчивыми и во многих случаях их присутствие обусловлено определенными знаками.

Проведенный анализ «Маснави ма’нави» показал, что пословицы и поговорки встречаются, как устойчивыми, так и неустойчивыми выражениями. Как отмечали раньше, А.Тейлор, выражая свое мнение об устойчивости пословиц и поговорок говорит, что до сих пор одна из особенностей не раскрыта до конца [Тейлор, 1962, 9].

Адекватный перевод обязан раскрыть суть переводимого текста, а смысл слов и словосочетаний в обоих языках должен полностью соответствовать друг другу.

Надо сказать, что количество пословиц и поговорок, не подвергшихся изменениям в «Маснави ма’нави», не так уж и велико. Однако поэт сделал своим читателям поистине царский подарок, переложив их в стихотворную форму. Например:

Чуст ўро, то–ш чун банда бувад,

Лочарам **чўянда ёбанда бувад** [Маснавӣ, 2001, 52].

Искал его, чтобы стать его рабом,

Поневоле **кто ищет, тот найдет.**

He sought him, that he might be as a slave to him: inevitably **the seeker is a finder** [Mathnawī, 1968, 78].

Подстрочный перевод применяется тогда, когда необходимо рассмотреть составные части формы текста, его семантику и его выражение средствами другого языка. Буквальный перевод разрушает структуру фразеологической единицы внутри пословиц и поговорок. Было бы хорошим делом, если бы Р.Никольсон применил подстрочный перевод, а найдя эквивалент для пословиц и поговорок в английском языке, использовал бы его в своем переводе. Например, при переводе второй строки вместо фразеологического сращения **the seeker is a finder**, на наш взгляд, было бы уместнее использовать известную в английском фольклоре еще с 1640 года народную пословицу **Where there’s a will,**

there's a way, которая добавила бы красок данному тексту [Oxford, 2004, 334].

He sought him, that he might be as a slave to him: inevitably **the seeker is a finder** [Mathnawi, 1968, 78].

Прямой перевод не всегда передает хороший смысл, потому что при дословном переводе образность, красноречивость, национальные особенности отпадают и лексическое значение пословиц и поговорок в переводном тексте излагается неясно и неточно.

Гар гарону гар шитобанда бувад,

Он кӣ **чӯяндаст ёбанда бувад** [Маснавӣ, 2001, 240].

Медлителен иль легок,

В конце концов кто ищет, тот найдёт.

Nothing is impossible to a willing heart [Гварджаладзе, 1971, 54].

Whether one be slow or speedy (in movement), he that is **a seeker will be a finder** [Mathnawi, 1968, 109].

Данная пословица разными вариантами широко применяется среди народа: **Кто ищет, тот всегда найдет - Чӯянда ёбанда, Чӯянда ёбанда аст** [Куллиёт, 1986, 153]. Использование нескольких вариантов одного народного произведения дает возможность на основе текстологического анализа определить степень устойчивости текстов каждой пословицы и поговорки в нужной мере.

Еще то, что при смене места строки не меняется смысл и тема двустигматом одним положительным качеством устойчивости пословиц и поговорок является. Хотя можно заметить, что перемена места слов в пословицах и поговорках весьма распространенное явление: **Мулло бошӣ такрор кун, Дехқон бошӣ шудгор кун** (Если ты образованный – повторяй, а если земледелец – вспахивай) [Куллиёт, 1986, 41]. Убедительно здесь демонстрируется постоянство внутреннего содержания для данного жанра. Что касается данной пословицы, то в случае перемены места строки, ее суть останется неизменной: **Дехқон бошӣ шудгор кун, Мулло**

бошӣ такрор кун. Being a mulla – make repetition, Being a peasant – do ploughing [Куллиёт, 1986, 107].

Как мы отмечали раньше, по словам Тейлор об устойчивости пословиц и поговорок, до сих пор не раскрывается до конца одна их особенность [Тейлор, 1962, 9]. Мы подерживаемся того же мнения, и считаем устойчивость особенностью ПиП.

Р.Амонов об этом говорит так: «Известно то, что Рудаки и его современники, используя особенности народных произведений, обработали, совершенствовали и вернули народу их и так сыграли огромную роль в развитии лирики таджикского народа» [Р.Амонов, 1968, 353]. Этот фактор повторялся несколько раз и в итоге пословицы и поговорки дошли до нас в степени устойчивости [Тилавов, 1971, 557-561].

Поскольку трудно определить авторов первых пословиц и поговорок, но выражений большинство частей изучаемых текстов на литературном языке показывает, что пословицы и поговорки высказаны на общенародном литературном языке. Время от времени они широко распространялись среди народа и частично совершенствованы и отредактированы поэтами и писателями и опять возвращены народу.

Известная таджикская пословица – **Рыба тухнет (гниёт) с головы - Моҳӣ аз сар гандад (на зи дум)**, которая встречается в творчестве классиков-поэтов, существует в английском языке с 1581 года и позже появляется с некоторыми изменениями в виде – **The fish begins to stink from the head downwards** [Oxford, 2004, 113], – **Рыба тухнет (гниёт) с головы** [Калонтаров, 239] и имеет такое содержание, – **The freshness of a dead fish can be judged from the condition of its head** (Тоза будани моҳии мурда аз холати сари ӯ муайян карда (хукм бароварда) мешавад), Thus, when the responsible part (as the leaders of a country, etc.) Свежесть рыбы определяется состоянием её головы.

Нафси аввал ронд бар нафси дувум,

Моҳӣ аз сар ганда бошад на зи дум [Маснавӣ, 2001, 294].

The first Soul pushed (produced an effect) upon the second soul: a fish stinks from the head, not from the tail [Mathnawi, 1968, 343]

или ее аналогом

Об аз сар тира аст эй хирачашм,

Пештар бингар, яке бикшой чашм [Маснавӣ, 2001, 386].

The water is turbid from the source: “O thou who art angry in vain, look farther on, open thy eye once! [Mathnawi, 1968, 197].

Это пословица используется разными вариантами и аналогами среди народа **Об аз боло лой аст, Ов аз сар ой – Вода с истока мутна** [Куллиёт, 1989, 185], – **Мохӣ аз сар бўй мегирад – Рыба портится с головы** [Калонтаров, 1965, 239].

Нами подготовлен реестр устойчивых пословиц и поговорок в «Маснавии ма’нави»: 89, 141, 487, 379, 379, 389, 570, 346, 536, 661 и т.д. Следует отметить, что текст пословиц и поговорок в сравнении с другими жанрами достаточно устойчив, хотя абсолютной устойчивости мы иногда не наблюдаем.

Текст пословиц и поговорок наряду с другими жанрами относительно устойчив.

Б.Гиладов после всестороннего изучения поэтики таджикских народных пословиц и поговорок выявил некоторые случаи неустойчивости некоторых пословиц и поговорок, показал влияние письменной литературы в определенном виде на пословицы и поговорки.

Неустойчивость пословиц и поговорок можно охарактеризовать, как склонность к изменению внутренней структуры (изменение места слов, оборотов), при неизменности смысла.

Для творчества поэтов и писателей персидско-таджикской классической литературы, цитирование неустойчивых пословиц и поговорок было делом весьма обыденным. Например, в «Маснавии ма’нави» обнаруживается значительное количество нестабильных пословиц и поговорок, поскольку устойчивость выражения противо-

речит требованиям поэтической структуры: 338, 434, 458, 477, 550, 285, 645.

Марди ғарқагашта чоне меканад,

Дастро дар ҳар гиёхе мезанад [Маснавӣ, 2001, 62].

Утопайюший старается изо всех сил,

Рукою хватается за каждую соломинку.

The drawing man suffers an agony of soul and **clutches at every straw** [Mathnawî, 2001, 99].

Следует отметить, уместность перевода вышеприведенного двустишия пословицей **The drawing man will catch at a straw** [11, 84] ввиду того, что в английском языке, синонимичные глаголы **to clutch** и **to catch**, часто заменяют друг друга, не теряя при этом основного смысла текста.

Одами ғарқшуда ба ҳар хасу хошок мечаспад.

Утопайюший хватается за соломинку [Калонтаров, 1965, 262].

З-он ки ў дар хона, ақли ту ғариб,

Бар дари худ саг бувад шери маҳиб [Маснавӣ, 2001, 280].

(It prevails) because it is at home, (while) your intellect is a stranger: **the dog in own door is (like) a terrible lion** [Mathnawî, 2001, 283].

Является аналогом пословица **Каждый пес чувствует себя львом дома - Мӯр дар хонаи худ ҳукми Сулаймон дорад** [Калонтаров, 1965, 243-244]

В английском языке ее аналогом является пословица **Every dog is a lion at home** [Aghajanzadeh, 2004, 267].

В классической литературе помимо устойчивых сочетания и изменяемых форм пословиц и поговорок, можно встретить формы, только направляющие (указывающие) на содержание той или иной пословицы или поговорки. В поэзии встречаются пословицы и поговорки разделенные на части, которые направляют читателя на понимание содержания всего выражения. Здесь, следует принять во внимание, что грамматический строй пословиц и поговорок при подобных трансформациях будет нарушен. В «Маснави ма'нави»

встречается достаточное количество подобных усеченных пословиц и поговорок. В нижеприведенном двустишье, поэт указывает на следующую поговорку: **Слезами горю не поможешь** [Калонтаров, 1965, 65]. **Пушаймонӣ суд надорад** [Калонтаров, 1965, 65].

Бар гузашта хасрат овардан хатост,

Боз н-ояд рафта, ёди он хабост [Маснавӣ, 2001, 399].

Раскаяние неправильно и не приносит пользы,

Что прошло, пусть прошлым и останется.

На наш взгляд, более приемлемым для перевода было бы использование Р.Никольсоном пословицы **There's no use crying over spilt milk** [1, 65], вместо фразеологической единицы **do not grieve over past**.

The second is, '**do not grieve over (what is) past**': when it has passed from thee, do not fell regret for it [Mathnawi, 2001, 253].

Обе, ки зи чашм рафт, кай ояд боз? [Фозилов, 1976, 155].

Как показывает проведенное исследование, подстрочный перевод не всегда приносит желаемый результат. Поскольку в данном случае теряется художественное оформление, национальный колорит, причинно-зависимые отношения фразеологических словосочетаний, а некоторые национально-специфичные слова-реалии при переводе утрачивают свою основную идею. Мы считаем, что в данном конкретном случае перевод должен быть не подстрочным, а таким, который бы не нарушил тематической целостности и образности содержания.

В результате проведенного исследования можно с уверенностью сказать, что пословицы и поговорки в «Маснави ма'нави» могут быть устойчивыми, склонными к изменениям (неустойчивыми) и намекам (знаковыми). Ввиду вышеизложенного, переводчику следует в большей степени использовать пословицы и поговорки - эквиваленты из родного языка, что в конечном счете послужит достижению более качественного перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что как английские, так и таджикские ПиП многозначны и наполнены различными смысловыми оттенками, ввиду чего достаточно сложно толковать их значение. Наше исследование подтвердило тезис о том, что таджикские ПиП имеют сложную богатой структурной организацией. Исследование также показало, что таджикские ПиП обладают неповторимой и богатой своим разнообразием структурой. В таджикских ПиП, как в зеркале, нашли свое отражение национальные образы, язык, традиции, обычаи, знаменательные периоды истории и гуманистические воззрения нашего народа.

Помимо того, что ПиП являются продуктом устного народного творчества, нам не следует забывать, что в то же время это объект для научных лингвистических исследований. Изучение структуры и идейно-смыслового содержания ПиП «Маснави ма'навӣ» Джалолуддина Руми, представляющих собой совершенные образцы таджикско-персидской прозы, возникшей в среде демократически настроенных людей своего времени, имеет огромное значение.

Приведем наиболее значимые выводы последования:

1. Специфика и особенности языка и стиля ПиП в «Маснави ма'навӣ» Джалолуддина Руми до настоящего времени не были подвергнуты тщательному научному рассмотрению.
2. Поскольку ПиП «Маснави ма'навӣ» Джалолуддина Руми появились в среде суфиев, одновременно с такими произведениями, как «Асрорнома», «Мантик-ут-тайр» шейха Аттара и мысли шейха Санаи, они наполнены терминологией, несущей в себе кладезь новых знаний.

Heaven – бихишт 15, Paradise - бихишт, Hereafter – бихишт (Куръон, 82), Hell – дӯзах 167, the Sura - сура, the Prophet - пайғамбар 23, the Day of Judgement – рӯзи арасот (рӯзи қиёмат) 179, the Water of Life - оби ҳаёт ва ғайраҳо.

3. Замена слов и словосочетаний в ПиП чаще присуща поэтическим произведениям:

Ту магар худ марди сӯфӣ нестӣ,

Ҳастро, аз нася хезад нестӣ? [Маснавӣ, 2001, 19].

Art not thou indeed a Sufi, then? That which is (in hand) is reduced to naught by postponing the payment [Mathnawi, 2001, 19].

4. Когда измененное слово несколько выбивается из заданной темы ПиП, в них происходит внутренняя трансформация, такая как появление новой интерпретации, нового оборота или фразеологизма. Например:

аз лаимон зулму лаънат мондан [34], оташ дар хама офок задан [18], таваккал дар кор кардан [39], касеро илму фан омӯхтан [378], сӯйи амну офият рафтан [399], дар шӯразор тухм коштан [490], кӯри хеш будан [668]:

Некӯвон рафтанду суннатҳо бимонд,

В-аз лаимон зулму лаънатҳо бимонд [Маснавӣ, 2001, 34]

The righteous departed and their ways remained; and from the vile their remained (nothing but) injustice and execration [Mathnawi, 2001, 740].

Маргро ту зиндагӣ пиндоштӣ.

Тухмро дар шӯрахоке коштӣ [Маснавӣ, 2001, 490].

You have supposed (what is really) death to be life: you have sown your seed in a barren soil [Mathnawi, 2001, 209]

Поговорки:

Ростонро хочати савганд нест,

3-он ки эшонро ду чашми равшанест [Маснавӣ, 2001, 189].

Реши бадро доруи бад ёфт раг,

Мар сари харро сари дандони саг [Маснавӣ, 2001, 107].

For a bad wound the vein gets (requires) a bad (severe) remedy: the teeth of the dog are suitable for the donkey's head [Mathnawi, 2001, 213].

Гуфт: «Ўро нест илло дарди лут»,

Пас чавоби ахмақ авлотар сукут [Маснавӣ, 2001, 389]

He said, “He hath no care but for (the loss of) viands: silence, then, is the best answer to a fool” [Mathnawī, 2001, 213].

5. Дословный перевод не всегда приводит к желаемому результату, поскольку при данном виде перевода происходит утрата художественности и национального колорита, что ведет к снижению выразительности и потере образности текстов.
6. Идиоматические выражения, которыми пестрят как английские, так и таджикские ПиП, представляя собой неотъемлемую часть любого народа, практически не поддаются прямому переводу. Ввиду этого переводчику приходится искать в языке-реципиенте адекватные эквиваленты. Пример: to carry coals to Newcastle - гул ба гулистон бурдан, лаъл ба Бадахшон бурдан, (возить уголь в Ньюкасл), to make a mountain out of a mole-hill - аз паша фил сохтан, аз коҳ кӯҳ сохтан (делать из мухи слона).
7. Некоторые ПиП приобретают свое новое звучание лишь в результате замены одного слова либо словосочетания:

Например: Маснави 28, 49, 58, 338.

Аз мукофоти амал ғофил машав,

Гандум аз чав бирӯяд, чав зи чав [Маснавӣ, 91, 531, 610, 654].

Он чӣ ту дар ойина бинӣ аён,

Пир андар хишт бинад пеш аз он [Маснавӣ, 2001, 124. 529, 611].

Он Худовандон, ки раҳ тай кардаанд,

Гӯш фобонги сагон кай кардаанд? [Маснавӣ, 2001, 26].

Сабр калиди мушкилот аст: 82, 90, 134, Хӯянда ёбанда бувад: 52, 574, Машварат идроку хушёрӣ диҳад: 42, 174, Саг меҷақаду корвон меғузарад: 326, 529, 612, К-аз зарурат ҳаст мурдоре ҳалол: 202, 677.

Английский и таджикский народа не имеют между собой тесных культурно-исторических связей, поэтому ПиП достаточно

сложно поддаются толкованию на другом языке. Однако в процессе нашего исследования было выявлено большое количество параллельных, иными словами, равнозначных ПиП в обоих языках.

8. Никольсон, в процессе своей работы над «Маснави ма'нави» использовал значительное количество местоимений-архаизмов: **Tis, twas, on't, thou, thy.**
9. Необходимо также отметить частое употребление частицы «мар» в исследуемых ПиП. Нами было определено, что «мар» может быть в тексте существительным (именем), числительным, а также употребляться в роли предлога или окончания. В процессе перевода данная частица всегда оставалась непере译имой. Подобно послеслогу **-ро** в таджикском языке, выполняющему роль определенного (**the**) и неопределенного артикля (**a, an**) в английском языке, частица «мар» способна выполнять ту же роль, находясь перед именами существительными.
10. Одной из отличительных особенностей ПиП «Маснави ма'нави» является их неповторимый разговорно-народный стиль, появившийся в таджикско-персидской языковой среде и подвергшийся многочисленным трансформациям и изменениям. Поэты не преминули воспользоваться данными трансформациями и создали новые поэтические формы.
11. Во многих случаях Никольсон при переводе использует метод транслитерации, т.е. переносит слова из священного «Корана» без изменения их первоначального вида: *hadis* - хадис, *sura* – сура, *Wal'-'asr* – вал-ъаср, *Ka'ba* - Каъба, *sabr* – сабр, *Kawthar* – кавсар, *устурлоб* – *astrolabe*.
12. По результатам исследования становится понятным, что ПиП не относятся к фразеологическим единицам, поскольку представляют собой сложное образование и несут законченную мысль. Еще одно отличие от фразеологической единицы

заключено в построении логической цепочки: (А.Тейлор, Ю.А. Рубинчик, А.Мирзоев, Х.Б. Милнер, Н.Ф. Алефиренко, Х.Маджидов и другие).

Проведенное лексико-семантическое и типологическое исследование структуры и тематики таджикских ПиП в «Маснави ма’нави» Джалолуддина Руми и их переводов на английский язык дает возможность решить ряда проблем художественного перевода. Перевод ПиП с одного на другой язык является одним из факторов сближения текстов на двух языках.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллозода, Р. Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои С. Айни / Р. Абдуллозода. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1958. – 102 с.
2. Абдуллозода, Р. Фарҳанги ибораҳои халқӣ / Р. Абдуллозода. – Душанбе: Адиб, 1988. – 399 с.
3. Азимова, М.Н. Сопоставительно-типологические исследования фразеологической системы таджикского и английского языков / М.Н. Азимова. – Душанбе: 2006. – 242 с.
4. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей таджикского и английского языков / М.Н. Азимова. – Душанбе, 1999. – 115 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. Семенов, Н.Н. Фразеология и паремология. Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Алефиренко Н.Ф. Семенов Н.Н. – М.: Флинт, Наука, 2009. – 344 с.
6. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: ЛГУ, 1963. – 208 с.
7. Анваров, С. Табаров, Х. Ҳочӣ Ҳусайн ва арзиши сухан / Сулаймон Анварӣ. Табаров Хайрулло. – Душанбе: Адиб, 2013. – 128 с.
8. Анварӣ С. Пайванди сухани Мавлоно бо гӯйиши тоҷикӣ // Офтоби маърифат. Анварӣ С. Душанбе: 2007. – С. 211-217.
9. Английский язык в пословицах и поговорках / Сборник упражнений для учащихся 8-10-х классах средней школы. – М.: Просвещение, 1987. – 94 с.
10. Аникина, В.П. Пословицы и поговорки народов Востока / В.П. Аникина. – М.: Восточная литература, 1961. – 736 с.
11. Аникина, В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В.П. Аникина. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
12. Английский афоризм: коллекция лучших английских афоризмов. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 476 с.

13. Английские неологизмы / Ю.А. Жлуктенко, В.П. Березинский, И.Н. Борисенко и др. – Киев: Наук думка, 1983. – 173 с.
14. Аристотель. Риторика. Кн. 3. / Аристотель. – М.: 1972, – С. 737-750.
15. Асроров, В. Адабиёт ва фолклор / Воҳид Асроров. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 299 с.
16. Асроров, В. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ / В. Асроров. – Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1956. – 99 с.
17. Аҳмадова, Ҷ. Аффиксҳои муштараквазифа ва мавқеи онҳо дар таълими забони модарӣ // Мактаби советӣ. 1970. – № 9. – С. 7-11.
18. Аюбова, М. Антропонимияи тоҷикони навоҳии Шаҳритузу Қубодиён (номҳои ашхос) / Аюбова Мамлакат. – Душанбе: ҶДММ Эр-граф, 2013. – 190 с.
19. Баёзи ҳикмати халқ. Зарбулмасал ва мақолҳо / Мураттиб: Б. Тилавов ва Ф. Муродов. – Душанбе: Адиб, 2004. – 144 с.
20. Баёзи ҷавохироти сухан. – Душанбе: Маориф, 1987. – 128 с.
21. Балхӣ, М.Ҷ.М. Маснавии маънавӣ. Бар асоси матни Р. Никольсон ва муқобила бо нусхаҳои дигар / Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. – Тоҳрон: Нашри замон, 2001. – 728 с.
22. Барли, Н. Структурный подход к пословице и максиме. Паремнологическое исследование. Сборник статей / Н. Барли. – М.: Наука, 1984. – С. 127-141.
23. Белинский, В.Г. О Крылове / В.Г. Белинский. – М., 1944. – 72 с.
24. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература / Е.Э. Бертельс. – М.: Наука, 1965. – 524 с.
25. Бобомуродов, М. Ҷамоли мард дар фасоҳати гуфтори уст / Бобомуродов Миршакар. – Душанбе, 2012. – Ҷ. 1. – 241 с.
26. Боленъ – лечись, а здоров – берегись. / Пословицы, поговорки и изречения. Составитель: Шаик Кадымов. – Баку: Азернешр, 1971. – 95 с.
27. Бобоев, Э. Оценочное значение образных сравнительных оборотов в современном английском и таджикском языках // Бобоев Э. Исследование по лексикологии и фразеологии. – М., 1976. – С. 113 – 130.

28. Бедил, А. Осори ғазалиёт / А.Бедил. – Ҷ. 3. – Душанбе: Адиб, 1991. – 430 с.
29. Брагинский, И.С. Из истории народной поэзии / И.С. Брагинский. – М.: АН СССР, 1956, – 145 с.
30. Брагинский, И.С. Из истории таджикской и народной поэзии / И.С. Брагинский. – М.: Наука, 1956. – 350 с.
31. Будагов Р.А. Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. – М.: Просвещение, 1965. – 165 с.
32. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе / С.Влахов. С.Флорин. – М., 1986. – 426 с.
33. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. / В.В. Виноградов. ВЯ. – М., 1963. – 253 с.
34. Гварджаладзе, И.С. Мчедишвили, Дж.И. Английские пословицы и поговорки / И.С. Гварджаладзе. Дж.И. Мчедишвили. – М.: Высшая школа, 1971. – 77 с.
35. Гордилевский, Вл. Персидские пословицы Древности восточные. Тр. Восточной комиссии Императорского Московского археологического общества. Т. IV. – М., 1913. – 225 с.
36. Гордон, Е.М. Крылова, И.П. Грамматика современного английского языка / Е.М. Гордон. И.П. Крылова. – М.: Высшая школа, 1974. – 336 с.
37. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [ГЗАҲТ]. – Душанбе: Ирфон, 1973. – Ҷ. 1. – 451с.
38. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [ГЗАҲТ]. Фонетика ва морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – Ҷ. 1. – 356 с.
39. Гусейнов, Ф.Г. Русская фразеология / Гусейнов Ф.Г. – Баку: АГУЦ, 1977. – 120 с.
40. Фафуров, Б.Ф. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. / Б.Ф. Фафуров. – М., Наука, 1972. – 658 с.
41. Фафуров Б. Тоҷикон. Таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна / Б. Фафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998. – 701с.

42. Гиёсуддин, М. Гиёсуллоғот / Муҳаммад Гиёсуддин. – Душанбе: Адиб, 1988. – Ҷ. 2. – 168 с.
43. Даль, Вл. Пословицы и поговорки русского народа / Вл. Даль. – М.: Правда, 1987. – 654 с.
44. Даль, Вл. Пословицы русского народа / Вл. Даль. – М.: Художественная литература, 1989. – Т. I. – 430 с.
45. Дандис, А. О структуре пословиц. Паремиологическое исследование. (Сборник статей). – М.: Наука, 1984. – С. 14-33.
46. Дехотӣ, А. Тарҷумаи назм / А. Дехотӣ // Шарқи сурх, 1952. – № 11. – С. 110-111.
47. Деххудо, А. Амсолу ҳикам / Алиакбари Деххудо. – Чопи 2. – Ҷ. 5. – Техрон: Нашриёти Амири Кабир, 1339. – 237 с.
48. Деххудо, А. Лугатномаи Деххудо / Алиакбари Деххудо. – Ҷ. 4. Чопи дувум. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1377. – 220 с.
49. Джавелидзе, Э.Д. У истоков турецкой литературы. Джалал-Еддин Руми (Вопросы мировоззрения). – Тбилиси, 1979. – 302 с.
50. Джуразода, Ш. Лексико-семантические особенности «Маснави маънави» Джалаладдина Руми / Джуразода Шарифбек. – Душанбе, 1998. – 146 с.
51. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 4-е изд., испр. и доп. – М., 1991. – 535 с.
52. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ / Чамъкунанда ва тартибдиҳанда В. Асрорӣ. – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1956. – 99 с.
53. Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ / Тартибдиҳандагон: А. Писарчик, С. Тоҷиддинов, М. Ҳомидҷонова. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 227 с.
54. Зарбулмасалҳои тоҷикӣ (дар контекст). – Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1940. – 63 с.
55. Здоровье в руках человека. Пословицы, поговорки и афоризмы разных народов. – Кишинёв: Штаница, 1975. – 258 с.

56. Зубайдӣ, И.З.А. Мухтасари сахҳи Бухорӣ / Имом Зайнуддин Аҳмад Зубайдӣ, – Душанбе: ҶДММ Паёми ошно, 2005. – 615 с.
57. Зулфигарова, Ф.И. Идиоматические выражения в персидском языке. (По материалам произведений С. Хедаята): Автореферат: дисс.... канд. филол. наук: 10.02.22 / – Баку, 1964. – 19 с.
58. Иванова, И.П. Бурлакова, В.В. Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова. В.В. Бурлакова. Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа. 1981. – 285 с.
59. Кабиров, Х.Ш. Султони мулки сухан / Х.Ш. Кабиров. – Душанбе: ҶДММ Эр-граф, 2011. – 150 с.
60. Кадканӣ, М.Ш. Рӯзгор ва осори Мавлоно // Муҳаммадризо Шафъии Кадканӣ. – Душанбе: Адаб, 1992, – С. 10-21.
61. Калонтаров, Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. (Зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикӣ ва аналогияи русии онҳо) / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.
62. Калонтаров, Я.И. Мудрость трех народов / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Адиб, 1989. – 428 с.
63. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим / Б.Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 168 с.
64. Кокаре, Э.Я. Интернациональные и национальные в латышских пословицах поговорках / Э.Я. Кокаре. – Рига: Зинатне, 1978. – 294 с.
65. Колман, Б. Суть Руми / Баркс Колман. – М.: Гаятари, 2007. – 668 с.
66. Коран. Крачковский, И.Ю. / Перевод И.Ю. Крачковского. – М.: Раритет, 1990. – 528 с.
67. Короглы, Х.Г. Персидские пословицы и поговорки / Х.Г. Короглы. – М.; Восточная литература, 1961. – 363 с.
68. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Русский язык, 2003. – 856 с.
69. Кузмин, С.С. Шадрин Н.Л. Русско-английские пословицы и поговорки / С.С. Кузмин. – М.: Русский язык, 1989. – 352 с.

70. Куллиёти фолклори тоҷик (Свод таджикского фольклора) – Ҷилди IV. – Душанбе, Дониш, 1986. – 322 с.
71. Кунин, А.В. Английские идиоматические выражения / Учеб. Пособие для высших педагогических учебных заведений. Изд. 2-е. А.В. Кунин. – М.: Учпедгиз, 1964. – 184 с.
72. Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс) / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 334 с.
73. Кунин, А.В. Англо–русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М., 1984. – 942 с.
74. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) / Қосимова, М.Н. Қисми I. – Душанбе, 2003. – 491 с.
75. Қосимова, М.Н. Во: маъно, калимасозӣ // Офтоби маърифат. – Душанбе, 2007. – С. 33-54.
76. Қосимова, М.Н. Хусусиятҳои забони зарбулмасалу мақол ва ҳикматҳои осори Камоли Хучандӣ // Вопросы лингвистики. – Душанбе: 2004. – С. 14-26.
77. Қумшай, Ҳ.И. Гузидаи «Фиҳи мо Фиҳ». Мақолоти Мавлоно Ҷалолуддин Балхӣ / Ҳусейн Илоҳии Қумшай. – Душанбе: Пайванд, 2007. – 302 с.
78. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К. Латышев. – М.: Просвещение, 1988, - 160 с.
79. Лосев, А.Ф. Философия, мифология, культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
80. Мақолу зарбулмасалҳои халқӣ / Мураттиб: А.И. Соболев. – М.: 1961. – 328 с.
81. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: ҶДММ Эр–граф, 2015. – 484 с.
82. Мачидов, Ҳ. Ҷумлаҳои фразеологӣ // Мактаби советӣ. –№ 5. – Душанбе, 1978, – С. 15-19.
83. Мачидов, Ҳ. Фарқи воҳидҳои фразеологӣ аз зарбулмасалу мақолҳо //– Ҷ. 2.– Мактаби советӣ. – Душанбе, 1982. – № 10. – С. 26-30.

84. Мачидов, Ҳ. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик / Мачидов Ҳ. – Душанбе, 1982. – 104 с.
85. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 406 с.
86. Маънишиноси сухани Мавлоно ва вижагиҳои шарҳнависӣ бар он //– Душанбе: Офтоби маърифат, 2007. – 78-79 с.
87. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Маъсумӣ . – Сталинобод, 1959. – 295 с.
88. Маъсумӣ, Н. Чаҳонбинӣ ва маҳорат / Н.Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 267 с.
89. Мирзоев, А. Зарбулмасалҳои тоҷикӣ. – Сталинобод, 1949. – 47 с.
90. Мирзоева, М. Воҳидҳои фразеологии асарҳои Садриддин Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ / М.Мирзоева. – Душанбе: Матбуот, 2008, – 160 с.
91. Муродов Ф. Вариантнокии зарбулмасал ва мақолҳои халқии тоҷикӣ / Муродов Файзалӣ. – Душанбе: Фурӯғи дониш, 2001. – 112 с.
92. Муслимов, М. Воҳидҳои фразеологии забони адабии муосири тоҷик бо унсурҳои луғавии арабӣ / Муслимов Маъбуд. – Душанбе, 2009. – 160 с.
93. Мюллер, В.К. Большой англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М., 2002. – 958 с.
94. Мюллер, В.К. Большой англо-русский, русско-английский словарь / Мюллер В.К. – М.: ООО Дом Славянской книги, 2007. – 958 с.
95. Навой. Куллиёт. – Ҷ. 17. – Тошкент: Фан, 2001. – С. 325-329.
96. Наврузшоев, Б. Глагольные фразеологические словосочетание в таджикской периодической печати и способы их перевода на английский язык: дис.... канд. филол. наук: 10.02.22 / Наврузшоев Бахриддин Хушхолович. – Душанбе: ТНУ, 2011. – 22 с.
97. Назарзода, С. Маснавии маънавӣ ва ҷойгаҳи он дар забони тоҷикӣ / Назарзода С. – Душанбе, 2007. – 230 с.
98. Насриддинов, А. Маънишиноси сухани Мавлоно ва вижагиҳои шарҳнависӣ бар он // Офтоби маърифат. – Душанбе, 2007. – С. 72 –79.

99. Насриддинов, А. Чалолуддини Румӣ. Сад барги ғазал / Абдулманон Насриддинов. – Хуҷанд, 2007, – 118 с.
100. Ниёзӣ, Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ниёзӣ Ш. – Сталинобод, 1952. – 48 с.
101. Одинаев, Ё. Қуръон. Таълимоти фалсафӣ, ахлоқӣ ва эстетикаи он / Одинаев Ёқуб. – Душанбе: Маориф, 1992. –156 с.
102. Ожегов, С.И. Словарь русского языка, 18-е издание / Ожегов С.И. – М.: Русский язык, 1987. – 796 с.
103. Орзу, С.А. Чароғи ҳидоят / Сирочуддин Алихони Орзу – Душанбе: Ирфон, 1992. – 288 с.
104. Офтоби маърифат // – Душанбе: Пайванд, 2007. – 314 с.
105. Панду андарзо аз «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхии Румӣ. – Душанбе: Интишороти ҶДММ Паёми ошно, 2007. –104 с.
106. Пермяков, Г.Л. Избранные пословицы и поговорки народов Востока / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1968. – 376 с.
107. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки / Г.Л. Пермяков. Заметки по общей теории клише. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
108. Пермяков, Г.Л. Паремнологические исследования / Г.Л. Пермяков. Главная редакция Восточной литературы. Сборник статей. – М.: Наука, 1984. – 229 с.
109. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремнологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
110. Пословицы, поговорки и мудрые мысли / Составитель: М.Раковский. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 355 с.
111. Путилов Б.Н. Методология сравнительно-типологического изучения фольклора. Л.: 1976. – 386 с.
112. Румӣ. Девони кабир. Ҷилди аввал / Румӣ. – Душанбе: Адиб, 1992. – 206 с.
113. Русско-таджикский словарь [РТС]. – М.: Русский язык, 1985. –1280 с.

114. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Шарофиддин Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 77 с.
115. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
116. Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука, 1981. – 274 с.
117. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 1279 с.
118. Сытель, В.В. Английские идиомы / В.В. Сытель. – М.: Просвещение, 1971, – 126 с.
119. Таджикские сказки / Под редакции Б.Г. Гафурова и А.М. Мирзоева. – М.: Изд. вост. лит., 1961. – 606 с.
120. Тилавов, Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок / Б.Тилавов. – Ленинград, 1962. – 123 с.
121. Тилавов, Б. Омилҳои инкишофи зарбулмасалҳо // Садои Шарқ, 1967, – №8, – С. 125-134.
122. Тилавов, Б. О роли литературы в развитии таджикских пословиц и поговорок. – Душанбе, 1971, – №16, – С. 557-561
123. Тилавов, Б. Суханҳои дилафрӯз (Зарбулмасал ва мақолҳо) / Б.Тилавов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 136 с.
124. Тилавов, Б. Современный пословичный репертуар таджикского народа / Тилавов Бозор. – Душанбе, 1974. – 473 с.
125. Тревер, К.В. Памятники греко-бактрийского искусства / К.В. Тревер. – М. Л., 1940. – 182 с.
126. Турсунов, Ф. Лексико-семантический анализ и особенности пословиц и поговорок произведений Ф. Мухаммадиева / Ф.Турсунов. – Душанбе, 2006. – 136 с.
127. Турсунова, Х. Оид ба параллелҳо дар фразеология ва зарбулмасалҳои тоҷикӣ – узбекӣ (дар асоси «Куллар» ва «Ғуломон»-и С. Айнӣ // Армуғон, – Душанбе: Дониш, 1971. (Масъалаҳои филологияи тоҷик). – Ҷ. 2. – С. 138-150.

128. Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ [ФТР]. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 800 с.
129. Фирдавсӣ, А. Шоҳнома / Абдулқосим Фирдавсӣ. Чопи чаҳорум. – Техрон: Қатре, 1376 ҳ. – 531 с.
130. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. (Фарҳанги фразеологӣ) / Муллоҷон Фозилов. – Душанбе: Нашр. Давл. Тоҷикистон, 1963. – Ҷ. I. – 925 с.
131. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик (Фарҳанги фразеологӣ) / Муллоҷон Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – Ҷ. II. – 802 с.
132. Фозилов, М. Зарбулмасалу ҳикояҳо дар тамсилу ҳикояҳо / Муллоҷон Фозилов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 159 с.
133. Фозилов, М. Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форс / Муллоҷон Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – Ҷ. I. – 368 с.
134. Фозилов, М. Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ / Муллоҷон Фозилов. – Душанбе: Дониш, 1976. – 374 с.
135. Фолклори тоҷик. (Материалҳо ва мақолаҳо). – Душанбе: Дониш, 1973. – 204 с.
136. Франк, Д.Л. Латинский язык / Д.Л. Франк. – Душанбе: ТГУ, 1962. – 173 с.
137. Фурӯзонфар, Б. Шарҳи аҳвол ва осори Мавлоно // Бадеъуззамон Фурӯзонфар. – Душанбе, 2007. – 248 с.
138. Чалолиддин, Ғ. Ғиёс-ул-луғот / Ғиёсуддин бинни Чалолиддин. – Ҷилди I. – Душанбе: Адиб, 1988. – 173 с.
139. Чамшедов, П.Д. Семантика вида глагола в русском, таджикском и английском языках / Чамшедов П.Д. – Душанбе, 1989, – 110 с.
140. Чумъаев, М. Хусусиятҳои лексикӣ семантики «Нафаҳотулунс»-и Абдурахмони Ҷомӣ / Меҳроб Чумъаев. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 158 с.
141. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / М.Н. Шанский. Учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература», – 3-е изд. испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

142. Шахбаз, А.Г. Раздел вторая «Коран в пословицах бахтияри», «Пословицы бахтияри в хадисах» / Аббас Ганбариадиви Шахбаз. – Душанбе: ТГНУ, 2007. – 167 с.
143. Шервонӣ, А. Ҳикояҳо ва ҳидоятҳо аз «Маснави маънавӣ» / Али Шервонӣ. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 438 с.
144. Шимел, А. Ҳаёт ва эҷодиёти Румӣ / Аннамери Шимел.– Бостон: Шамбали, 1992. – Ҷ. 2. – 221 с.
145. Широкова, О. Жизнь пословицы // Русский язык в школе. – 1931. – М.: – № 6-7, – С. 117.
146. Школьный словарь иностранных слов. – М.: Просвещение, 1983. – 207 с.
147. Шмелев, Д.И. Проблемы семантического анализа лексики / Д.И. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
148. Шоев, Э. Суффиксальное словообразование относительных имён прилагательных в современном таджикском литературном языке (на примере суффикса-ӣ, -гӣ, -вӣ...) / Шоев Э. – Душанбе, 1983. – 202 с.
149. Шолохов, М.А. Сокровишница народной мудрости. В сб. Вл. Даль. Пословицы русского народа / М.А. Шолохов. – М., Гослитиздат, 1957. – 991 с.
150. Шукуров, М. Ҳар сухан ҷоёву ҳар нукта мақома дорад / Шукуров М. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 368 с.
151. Хаддодӣ, М. Ҳузури Мавлоно дар «Девони Ғарбӣ-Шарқӣ» / Маҳмуд Хаддодӣ. – Франкфурт: Инзал, 1999. – 267 с.
152. Халилов, А. Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ –и дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Халилов А. – Душанбе: Дониш, 1969. – 118 с.
153. Хисомов, Қ. Мақолу зарбулмасал дар осори Саъдии Шерозӣ // Мактаби советӣ. – 1976. – №7. – С. 30-32.
154. Хисомов, К. Взаимосвязь таджикских устных и письменных пословиц. – Душанбе: Академия Наук Тадж. ССР. Институт языка и литературы им. А. Рудаки, 1978. – 162 с.
155. Хочаев, Д. Хоча Ҳасани Нисорӣ /– Душанбе: Ирфон, 1983. – 154 с.

- Хуросонӣ, А.М. Мухтасари осор / Алӣ Муҳаммади Хуросонӣ. – Душанбе: Дониш, 2007. – 306 с.
156. Хушенова, С.В. Заметки о лексикографической разработке таджикских изафетных фразеологизмов // Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 108-122.
157. Ҳодизода, Р. Ҳикояҳои халқӣ дар «Маснавӣ» / Расул Ҳодизода. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 163 с.
158. Ҳусейнов, Ш. Сухансарои Панҷрӯд // Шарқи Сурх. – 1958. – №10. – С. 26-31.
159. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. – Душанбе: Абай Калим, 1988. – Ҷ. I. – 544 с.
160. Эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1980. – 304.
161. Юсуфова, М. Қайдҳо оид ба истеъмоли зарбулмасалу мақолҳо дар «Дохунда»-и С. Айнӣ // Юсуфова М. Армуғон II. (Масъалаҳои филологияи тоҷик). – Душанбе: Дониш, 1971. – 260 с.
162. A Collection of Proverbs and Poverbial Phrases in the Persian and Hindustanee Languages. – India: Calcutta, 1824. – 267 с.
163. A Selection of English Proverbs and Idiomatic Expressions. – Tartu, Tartu State University, 1977. – 78 с.
164. Discourses of Rumi. – New York: Weiser, 1977. – 277 p.
165. Dehgon, B. A Comprihensive Dictionary of Persian Proverbs / Bahman Dehgon. – Tehran: Iranian Academy of Persian Language and Literature, 2007. – 720 p.
166. Dictionary of Current English Idiomatics and Proverbs [DCEIP]. G. Aghajanzadeh Kiasy. – Faculty Member IAU, Rusht, 2003. – 315 p.
167. English proverbs and how to use them. Деева И. М. – Leningrad, 1970. – 87 с.
168. Hornby, A.S. Advanced Learner's Dictionary of Current English [ALDCE] / Hornby, A.S. – Oxford. 2000. 6th Edition. – 1747 p.
169. Hornby, A.S. Advanced Learner's Dictionary / Hornby, A.S. – Oxford: Oxford University Press, 2010. Eighth Edition. – 1796 p.

170. Kuskovskaya, S. English Proverbs and Sayings / Kuskovskaya S. – М.; Вышэйшая школа, 1987. – 221 p.
171. Longman Dictionary of American English. – Essex England: Pearson Longman, 2009. – 1178 p.
172. Masnavi I Ma'navi by Mavlana Jalale-'D-Din Muhammad I Rumi. Translated and abridge by E. H. Whinfield. – London: The Octagon Press LTD, 1973. – 330 p.
173. Oxford Dictionary of Proverbs [Ox.DP]. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 370 p.
174. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [OALDCE]. – Oxford, 2010, – 1796 p.
175. Rumi. Poet of Mystic / Selections from his writings translated from the persian with introduction and notes by the late Reynold A. Nickolson. – London: Allen and Unwin, 1964. – 190 p.
176. Shaki M. A study in Persian bound phraseology and idioms / Mansour Shaki. – Praha, "Archive orientalni", 1958. – 253 p.
177. Shaki, M. Principles of Persian Bound Fraseology / Mansour Shaki. – Prague: Academy of Science, 1967. – 118 p.
178. The Mathnawi of Rumi, Jalaluddin. Volume 2. Translation and Commentary by Reynold A. Nicholson. – London, 1968. – 365 p.
179. The Mathnawi of Rumi, Jalaluddin. Volume 2. Translation and Commentary by Reynold A. Nicholson. – London: Luzac, 1968. – 419 c.
180. Zarbulmasal va çistonhoji toçiki / Jamkunanda: H. Karimzoda. – Maskav, Leningrad, 1931. – 54 c.
181. Путилов Б.Н. Методология сравнительно-типологического изучения фольклора. Л.: 1976. – 386 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Джалолуддин Руми в истории мировой поэзии занимает особое место, как цветок просвещения. Анамери Шиммел – немецкий востоковед и знаток Руми, исследовавший его жизнь и творчество и выполнивший перевод ряда стихов Руми на немецкий язык пишет: «Произведения Руми могут ознакомить нас с источником истины. История говорит о том, что, если мы придерживаемся нравственности и человечности, то сможем преодолеть трудности. Руми был человеком, который даже в самых трудных и неловких ситуациях никогда не унывал, надеялся и верил в будущее, ярко изображая внешний мир, шел глубже и указывал на истинный жизненный путь».

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая в мечети (мавзолей) Дж. Руми в городе Кунии (Кония) Турции, сказал: «Именно Мавлоно Руми считал человека величайшей ценностью и он создавал стихотворения на языке ангелов. Сегодня самопознание и познание мира являются глобальными проблемами, а слова Мавлоно – путеводитель нашей нравственности».

Ҳар касе, к-ӯ дур монд аз асли хеш,

Боз чӯяд рӯзгори васли хеш [Маснавӣ, 2001, 16].

Печалюсь я с теми, кто вдали,

От корня своего родной земли.

Можно сказать, что в советское время по причине глубины нравственного учения в поэзии Мавлоно, его произведения не подвергались исследованию. Можно назвать только исследовательскую работу Нодира Одилова «Мировоззрение Джалолуддина Руми», которая была исследована и отредактирована в то время.

Востоковед И.С. Брагинский перед некоторыми учеными рассказывает, что в тридцатых годах XX века: «Летом 1976 года на даче Центрального Комитета Коммунистической партии Таджикистана. Тогда я работал руководителем отдела агитации и пропаганды партии. Нам поручили, чтобы наш отдел составил список великих персидско–

таджикских поэтов классиков от Рудаки до Ахмада Дониш в том числе. Когда дошла очередь до Мавлоно, я охарактеризовал имя поэта как религиозного фаната и экстремиста. К сожалению, никто тогда меня не посвятил в его творчество. Позднее я осознал свою ошибку. И сейчас прошу прощения у него и везде говорю о его доброте для того, чтобы дух этого великого человека успокоился и простил бы меня. Позже я учил других, чтобы они не повторяли подобные ошибки, которые я совершил когда-то по халатности и неосторожности. Но жаль, что... » [Джурабеков, 55-61].*

В годы Независимости нашей Родины творчество «неповторимого суфия» было включено в учебную программу для обучения и изучения.

Мир Алишер Навои в своем произведении «Насоим-ул-мухаббат» изображает Руми чудотворцем в числе поэтов суфизма, как полного духовного наставника и знатока тайны истины аллаха.

Мухаммад Икбал Лахури говорит, что нравственная революция Мавлави открыла социальные и истинные черты ислама и всего человечества. «Мир нуждается в Руми», – сказал Икбал. По другому он выражается так: «Никто как Мавлоно Руми в философской, социальной мысли ислама не производил такого серьёзного переворота».

Пири Румӣ хокро иксир кард,

Аз ғубораш чилваҳо таъмир кард.

Рӯи худ бинмуд пири ҳақсиришт,

К-ӯ ба ҳарфи паҳлавӣ Қуръон навишт [Офтоби ма'рифат, 2007, 314].

Еще в середине XX века известный русский востоковед Е.Э. Бертельс при изучении роль и позицию творчества двух великих мыслителей нравственности исламского мира шейха Фаридаддуна Аттара и Хакима Санои отмечал следующий: «Если Аттор считается только персидским поэтом, то вовремя представленный Руми превосходил бы Шекспира, Гёте и Пушкина и приобрел мировую известность» [Бертельс, 1965, 341].

Чӯрабеков Н. Офтоби маърифат // Маҷмӯаи мақолот бахшида ба 800-умин зодрӯзи Мавлоно Чалолуддини Балхӣ. Мавлонопажӯҳишӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2007. – С. 55-61.

Дж. Руми имеет особый, свой взгляд на поэзию, что присуще только ему. Б.Хуррамшохи в «Хафизнаме», наблюдая появление двух известных людей из мира поэзии, сравнивая их отмечает следующее: «Хафиз от поэзии пришел к познанию истины, а Руми от познания истины в поэзию, что в этом деле абсолютная истина».

Основу ценностей нравоучительных произведений, в том числе Руми, согласно точки зрения академика Б.Гафурова, составляют «гуманные и человеческие идеалы». Поэты в своем творчестве использовали просторечия, словосочетания, сравнения и народные пословицы и поговорки» [Гафуров, 1972, 594].

О разнообразии, красноречивости языка произведения Мавлоно можно сказать то, что язык «Маснави ма'нави» отличается от языка всех маснави-произведений персидского литературного языка. Он использует слова и словосочетания, составляющие привлекательные нравоучения наряду с философскими терминами, кораническими нравоучениями. Руми рос и воспитывался в регионах Центральной Азии, которые стали основой для составления множеств словарей, поучительных нравоучений, между тем для других регионов их понимание представляет сложную задачу.

Гёте – немецкий поэт в 1814 году заканчивает разработку поэмы «прорицатель» Хафиза Ширази. Он в июне 1815 года пишет Карлу Августу – главе провинции Зюксел Веймор – царю попечитателю: «Для городской библиотеки приобрели святую рукописную копию, цельную копию с необыкновенными красками. Это была поэма Мухаммада Джалолуддина Балхи, произведение, которое суфийцы считают ценнейшей книгой после «Корана». Несомненно практичность и ценность покупки этой рукописи заключается в следующем: «Иранцы, еще 700 лет назад ценили и оберегали кладезь своего творчества. Мы являемся свидетелями того, что, несмотря на препятствия, восточный человек, создавший прекрасную поэму, достиг такой известности, что его произведения стояли в одном ряду с «Кораном» [Хаддоди, 1999, 267].

В 1821 году была издана книга на латинском языке под названием «Sufismus sirme philosophia persarum pantheitia» (Суфизм и философия персидского пантеизма). Автор этой книги издает одну из известнейших поэм «Маснави ма'нави» Руми, что говорит о его влиянии и славе.

При исследовании творчества Руми стало известно, что немецкие ученые, таких как Георг Рюзен и его сын Фридрих Рюзен (1913), Гелмут Рител, Аннамери Шимел и многие другие переводили некоторые его произведения. После первой мировой войны исследование и изучение творчества Руми в Центральной Европе осуществлялось в серьезном направлении. Мартин Бубр говорит, что в бывшей Демократической Республике Германии (Восточная Германия), некоторые произведения Руми оценивались, как представителями диалектической философии.

Французский исследователь Ева ду Витрей-Мейерович в Париже полностью перевела и исследовала творчество Руми. Одной из особенностей стихотворения Мавлоно является принадлежность ко всему человечеству, независимо от роста, религии и направления.

Посредством большинства источников – газет, журналов и средств массовой информации на Востоке узнают Руми как поэта-суфия.

В 1920 году преподаватель Кембриджского университета – профессор Рейнолд Никольсон впервые приступает к переводу поэтического творчества Руми, и можно сказать, что посредством английского языка представлял его труды не только народам Востока, но и всему миру.

Стоит отметить, что «Маснави ма'нави» была переведена в шести отдельных книгах и предоставлена читателям.

В Америке, после 1920 года, приступил к переводу Руми профессор Джорджского Университета Колман Баркс. Колман Баркс говорил: «Его творчество полно предосторожности и взаимосвязанности человечества и религии. Слава Руми не менее известности Шекспира во всем мире» [Баркс, 1995, 5].

Начиная с 1976 года он перевел несколько томов из ценнейшего наследия Мавлоно Руми под названием «Природа Руми» (1995), «Рука

творения» (1993), «Пять персидских духовных поэтов» (1993), «Книга любви» (2003) и его новейшая книга «Мавлоно как мост к душе» в честь 800-летия этого известного восточного поэта.

В 2008 году в Америке проданы книги Мавлоно на сумму 800 млн. долларов, что, по словам Феликса Тикля, – одного из редакторов американского еженедельника, «это великая проблема нравственного голодания». На западе ученые Рейнолд Никольсон, Герман Этс, А.Арбери, И.Х. Винфилд, Джоносон Стар, Колман Баркс и другие занимались изучением творчества Руми и занимаются до настоящего времени. Большинство комментаторов «Маснавии ма’нави» много трудились, исследуя и изучая его творчество. Комментарии и высказывания к анализу «Маснавии ма’нави» проводились по инициативе Рейнолда Никольсона (Англия), Колмана Баркса (Америка), Баде’уззамона Фурузонфара (Иран), Абдулбоки Гулпинорли (Турция), Али Мухаммад Хурасани (Таджикистан). Эти ученые посвятили свою жизнь изучению «Маснавии ма’нави» и это очень ценно и не имеет аналогов.

В произведениях персидско-таджикских классиков велика роль пословиц и поговорок. В произведении «Маснавии ма’нави» Мавлоно Джалолуддина Руми образное использование пословиц и поговорок придает языку произведения своеобразие и характер. Его можно сравнить с океаном жемчужин.

КНИГА ПЕРВАЯ

1. Кӯзаи чашми харисон пур нашуд,

То садаф қонёи нашуд, пурдур нашуд. [Маснавӣ, 2001, 7]

*Харис – хамеша маҳрум аст.

[Фозилов, 1976, 270]

*Худо собиронро дӯст дорад.

*Хислате нест аз Ҳасад бадтар.

**Envy shoots at others and wounds herself.*

[Гварджаладзе, 1971, 27]

*Завистливый по чужому счастью сохнет.

The pitcher, the eye of the covetous never becomes full: the oyster-shell is not filled with pearls until it is contented. [Mathnawi, 1968, 5]

**2. Он яке хар дошт, полонаш набуд,
Ёфт полон, гург харро даррабуд.
Кӯза будаш, об меомад ба даст,
Обро чун ёфт, худ кӯза шикаст.**

[Маснавӣ, 2001, 9]

*Бахт ба камбағал, дер напояд.

*Камбағалро аз болои шутур сағ мегазад. [Калонтаров, 1965, 118]

**An unfortunate man would be drowned in a tea cup.* [Гварджаладзе, 1971, 17]

*Бедняка и на верблюде собака кусает.

A certain man had an ass but no pack-saddle: (as soon as) he got a saddle, the wolf carried away his ass.

He had pitcher, but no water could be obtained: when he found water, the pitcher broke. [Mathnawī, 1968, 9]

3. Пурс-пурсон мекашидаш то ба садр,

Гуфт: «Ганче ёфтам, аммо ба сабр». [Маснавӣ, 2001, 18]

*Сабр кунӣ, най шакар гардад, шакар қанд. [Фозилов, 1976, 282]

**With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin.*

[Гварджаладзе, 1971, 76]

*Со временем и при терпении и тутовый лист станет атласом.

So with many question he led him to the dais. “At last”, said he “I have found a treasure by being patient” [Mathnawī, 1968, 15]

4. Офтоб омад далели офтоб,

Гар далелат бояд, аз вай рӯ матоб. [Маснавӣ, 2001, 19]

*Бӯи мушк пинҳон намомонад.

[РТС, 1971, 485]

*Офтобро бо доман пӯшонида намешавад. [Калонтаров, 1965, 178]

**True coral needs no painter’s brush.*

[Гварджаладзе, 1971, 270]

*Шила в мешке не утайшь.

“The proof of the sun is the sun (himself); if thou require the proof, do not avert thy face from him! [Mathnawī, 1968, 17]

5. Ту магар худ марди сӯфӣ нестӣ,

Ҳастро, аз нася хезад нестӣ.

[Маснавӣ, 2001, 19]

*Дунбаи нақд бех аз ҳалвои нася.

[Фозилов, 1976, 83]

**A bird in the hand is worth two in the bush.*

[Мюллер, 2001, 59]

*Лучше одна птичка в руках, чем две в кустах. [Мюллер, 2001, 59]

Art not thou indeed a Sufi, then? That which is (in hand) is reduced to naught by postponing the payment. [Mathnawī, 1968, 11]

6. Гарчи девор афганад соя дароз,

Бозгардад суйи ӯ он соя боз.

Ин чахон кӯҳ асту феъли мо нидо,

Сӯйи мо ояд нидохоро садо.

[Маснавӣ, 2001, 21]

*Агар хор корӣ, суман надравӣ.

[Фозилов, 1976, 47]

*Аз мукофоти амал ғофил машав...

**As you make your bed, so must lie on it.*

[Мюллер, 2001, 58]

*Что посеешь, то и пожнешь.

Although the wall casts a long shadow, (yet at last) the shadow turns back again towards it.

This world is the mountain, and our action the shout: the echo of the shouts came back again to us. [Mathnawi, 1968, 15]

**7. Чун кунӣ бар беҳасад макру ҳасад,
З-он ҳасад дилро сиёҳихо расад.
Хок шав мардони Ҳакро зери по,
Хок бар сар кун ҳасадро ҳамчу мо.**

[Маснави, 2001, 26]

*Ҳасуд ҳаргиз наёсуд.

[Фозилов, 1976, 286]

*Ҳасад одамро меҳӯрад, занг оҳанро.

[Калонтаров, 1965, 74]

*Хислате нест аз Ҳасад бадтар.

**Envy shoots at others and wounds herself.*

[Гварджаладзе, 1971, 27]

*Завистливый по чужому счастью сохнет.

When you practise deceit and envy against one who is without envy, from that envy black stains arise in your heart.

Become (as) dust under the feet of the man of God: through dust on the head of envy, even as we do. [Mathnawi, 1968, 27]

**8. Зоҳири нуқра гар испед асту нӯ,
Дасту чома месияҳ гардад аз ӯ.
Оташ арчи сурхрӯй аст аз шарар,
Ту зи феъли ӯ сияҳкорӣ нигар.**

[Маснави, 2001, 27]

*Зоҳир аз шайху ботин аз шайтон.

*Гусфандсурату гургсифат.

[Калонтаров, 1965, 86]

**Wolf in sheep's clothing.*

[Мюллер, 2001, 566]

*Волк в овечьей шкуре.

If the surface of silver is white and new, (yet) the hands and dress are blackened by it.

Although fire is red-faced (bright and glorious) with sparks, look at the black behaviour (displayed) in his action. [Mathnawi, 1968, 27]

**9. Чорпоро қадри тоқат бор неҳ,
Бар заифон қадри қувват кор неҳ.
Донаи ҳар мурғ, андоза(й) вай аст,
Тӯъмаи ҳар мурғ, анчире кай аст.
Тифлро гар нон диҳӣ бар чойи шир,
Тифли мискинро ту аз он нон мурда гир.**

[Маснави, 2001, 30]

*Қувва бар тавоноӣ аст.

[Калонтаров, 1965, 24]

*Худо барф ба қадри бом медихад.

[Фозилов, 1976, 229]

**A great ship asks deep waters.*

[Гварджаладзе, 1971, 9]

*Большому кораблю – большое плавание.

Lay on the beast a burden in proportion to its endurance, lay on the weak a task in proportion to their strength.

The bait for every bird is according to its (the bird's) measure (capacity):
how should a fig be the food (lure) for every bird?

If you give a babe bread instead of milk, take it (for granted) that the poor
babe will die of the bread. [Mathnawi, 1968, 34]

10. Ҳар кӣ ӯ бинҳод нохуш ӯ суннате,

Сӯйи ӯ нафрин равад ҳар соате.

Некӯвон рафтанду суннатҳо бимонд,

В-аз лаимон зулму лаънатҳо бимонд. [Маснавӣ, 2001, 34]

*Аз хубон шарофат, аз бадон касофат. [Фозилов, 1976, 48]

**Who keeps company with the wolf, will learn to howl.*

[Гварджаладзе, 1971, 76]

*От добрых людей слава, от злых беда.

Whosoever establishes an evil way (practice), towards him goes malediction
every hour.

The righteous departed and their ways remained; and from the vile their
remained (nothing but) injustice and execration.

[Mathnawi, 1968, 42]

11. Говро ранг аз буруну мардро,

Аз дарун чӯ ранги сурху зардро. [Маснавӣ, 2001, 35]

*Зоҳир унвони ботин аст. [Фозилов, 1976, 98]

*Зо {иран зебо, ботинан расво.

**A fair face may hide a foul heart.*

[Гварджаладзе, 1971, 7]

*Снаружи прекрасно, внутри погано.

The ox has his colour outside, but in the case of a man seek the red and
yellow hues within. [Mathnawi, 1968, 43]

12. Охири ҳар гиря охир хандаест,

Марди охирбин муборак бандаест. [Маснавӣ, 2001, 36]

*Ҳар ғамеро шодӣ дар пеш аст. [Калонтаров, 1989, 95]

*Поёни шаби сиёҳ сафед аст. (Низомӣ)

**After a storm comes a calm.*

[Oxford, 2003, 3]

*Вслед за слезами наступает смех.

[Гварджаладзе, 1971, 3]

The end of every weeping is laughter at last; the man who foresees the end
is a blessed servant (of God). [Mathnawi, 1968, 46]

13. Гуфт пайғамбар ба овози баланд,

Бо таваккул зонуи уштур бубанд! [Маснавӣ, 2001, 39]

*Таваккал нар бувад андеша мода. [Фозилов, 1976, 203]

**To trust in God.*

*Уповать на господа Бога.

The prophet said with loud voice, “while trusting in God blind the knee of
the camel”. [Mathnawi, 1968, 99]

14. Гар таваккул мекуни дар кор кун,

Кишт кун, пас такя ба Чаббор кун. [Маснавӣ, 2001, 39]

*Таваккал нар бувад андеша мода. [Фозилов, 1976, 203]

**To trust in God.*

*Уповать на господа Бога. [ФРТ, 2006, 800]

If you are putting trust in God, put trust (in Him) as regards (your) work: sow (the seed), then reply upon the Almighty.

[Mathnawi, 1968, 53]

15. Машварат идроку хушёрӣ дихад,

Ақлҳо мар ақро ёрӣ дихад. [Маснавӣ, 2001, 42]

*Қомаи бомаслиҳат кӯтоҳ намеояд. [Фозилов, 1976, 293]

**Four eyes see more (better) than two.* [Гварджаладзе, 1971, 32]

*Ум хорошо, а два лучше.

Counsel gives perception and understanding: the mind is helped by (other) minds. [Mathnawi, 1968, 58]

16. Чоҳи музлим гашт зулми золимон,

Инчунин гуфтанд чумла(й) олимон,

“Ҳар кӣ золиитар, чаҳаш боҳавлтар,

Адл фармудааст бадтарро батар”.

Эй ки ту аз чоҳ зулме меканӣ,

Дон, ки баҳри хеш чоҳе меканӣ. [Маснавӣ, 2001, 49]

*Чоҳкан зери чоҳ. [Фозилов, 1976, 318]

**He that mischief hatches, mischief catches.* [Гварджаладзе, 1971, 38]

*Роющий яму угодит в яму.

The iniquity of evil – doers became (for them) a dark well: so have said all the wise.

The more iniquitous one is, the more frightful is his well: (Devine) Justice has ordained worse (punishment) for worse (sin).

O you from iniquity are digging a well (for others), you are making a snare for yourself. [Mathnawi, 1968, 143]

17. Гирди худ чун кирм пилла барматан

Баҳри худ чаҳ меканӣ, андоза кан. [Маснавӣ, 2001, 49]

*Аз боғ лола чинӣ, аз шӯразор хас. [Фозилов, 1976, 55]

**As you make your bed, so must lie on it.* [Гварджаладзе, 1971, 18]

*Что посеешь, то и пожнешь.

**He that mischief hatches, mischief catches.* [Гварджаладзе, 1971, 38]

*Роющий яму угодит в яму.

Do not weave (a cocoon) round yourself, like the silkworm.

You are digging a well for yourself (to fall in): dig with moderation (not too deep). [Mathnawi, 1968, 72-73]

18. Хӯст ӯро, то-ш чун банда бувад,

Лочарам чӯяна ёбанда бувад. [Маснавӣ, 2001, 52]

*Чӯянда ёбанда бувад. [Куллиёт, 1989, 126]

* *Where there's a will, there's a way.* [Aghajanzadeh, 2002, 277]

* Кто ищет, тот находит.

He sought him, that he might be as a slave to him: inevitably the seeker is a finder. [Mathnawi, 1968, 78]

19. Мурғ, к-ӯ андар қафас зиндонӣ аст,

Менаҷӯяд растан аз нодонӣ аст. [Маснави, 2001, 55]

* Нодон ба кори худ хайрон.

* Каллаи бемағз - чабри по. [Калонтаров, 1989, 296]

* *A bad workman quarrels with his tools.* [Aghajanzadeh, 2002, 215]

* Плохой работник с инструментами не в ладу.

The bird that is a prisoner in a cage, (if it) is not seeking to escape't is from ignorance. [Mathnawi, 1968, 85]

20. Оламеро як сухан расво кунад,

Рӯбахони мурдаро шерон кунад. [Маснави, 2001, 56]

* Сухани ноандешида – чун зари носанчида аст.

[Калонтаров, 1989, 291]

* Гар сабр кунӣ зи ғӯра ҳалво мепазад. [Калонтаров, 1965, 159]

* Аз захми сухан захми табар бе {.

* *Many words hurt more than swords.* [Гварджаладзе, 1971, 49]

* Слова кстати-острый меч.

A single word lays waste a (whole) world, turns dead foxes into lions. [Mathnawi, 1968, 88]

21. Гар сухан хоҳӣ, ки гӯйи чун шакар,

Сабр кун, аз хирс ин ҳалво махар. [Маснави, 2001, 56]

* Гар сабр кунӣ зи ғӯра ҳалво мепазад. [Калонтаров, 1989, 267]

If you wish to utter words like sugar, refrain from concupiscence and do not eat this sweetmeat (the desires of the flesh). [Mathnawi, 1968, 88]

22. Ҳеч гандум кориву чав бар диҳад,

Дидаи асбе, ки куррахар диҳад. [Маснави, 58]

* Хав корӣ чав мегири, гандум корӣ гандум. [Калонтаров, 1989, 55]

* *Slow and steady wins the race.* [Oxford, 2004, 280]

* Что посеешь, то и пожнешь.

Wilt thou sow wheat and will it produce barley? Hast thou seen a mare bring forth an ass's colt? [Mathnawi, 1968, 90]

23. Ман пушаймон гаштам, ин гуфтан чӣ буд?

Лек чун гуфтам, пушаймони чӣ суд? [Маснави, 2001, 58]

* Пушаймонӣ суд надорад. [Калонтаров, 1965, 126]

* *There's no use crying over spilt milk.* [Гварджаладзе, 1971, 65]

* Раскаяние не приносит пользы.

I became sorry, (thinking) 'why did I say this?' but what was the use of repenting after I had said it? [Mathnawi, 1968, 91]

24. Пешаи заргар ба оҳангар нашуд,

Хуи ин хушхӯ ба он мункар нашуд. [Маснавӣ, 2001, 59]

*Кор мешавад табоҳ, агар наългар заргарӣ кунад.

[Калонтаров, 1965, 156]

**If you cannot bite, never show your teeth.*

[Гварджаладзе, 1971, 42]

*Не суйся не в свое дело.

The goldsmith's craft did not go to the ironsmith; the disposition of the good-natured man did not go to the disagreeable one.

[Mathnawi, 1968, 92]

25. Марди ғаргашта чоне меканад,

Дастро дар ҳар гиёхе мезанад. [Маснавӣ, 2001, 62]

*Одами ғарқшуда ба ҳар ҳасу хошок мечаспад.

*Аз қони нобаромада умед аст. Аз мӯй мадад. [РТС, 1985, 1043]

**A drowning man will catch at a straw.*

[Гварджаладзе, 1971, 7]

*Кто тонет, и за соломинку хватается.

The drawing man suffers an agony of soul and clutches at every straw.

[Mathnawi, 1968, 99]

26. Ҳар наботу шаккареро дар чаҳон,

Мӯхлате пайдост аз даври замон,

Солҳо бояд, ки андар офтоб,

Лаъл ёбад ранги рахшониву тоб. [Маснавӣ, 2001, 82]

*Калиди дари ганчи мақсуд сабр аст.

[Фозилов, 1976, 155]

**Patience is a plaster for all sores.*

[Гварджаладзе, 1971, 17]

*Терпение – пластырь для всех ран.

Every piece of candy and sugar (desirable thing) in the world manifestly has a period granted to it from the revolution of Time.

Years are needed in order that the ruby in (exposed to the rays of) the sun may obtain (the perfect) tint and splendour and brilliance.

[Mathnawi, 1968, 141]

27. Мурғ, к-оби шӯр бошад масканаш,

Ў чӣ донд чойи оби рӯшанаш?

Эй ки андар чашмаи шӯр аст хот,

Ту чӣ донӣ Шагту Хайхуну Фурот? [Маснавӣ, 2001, 85]

*Мурғе, ки надорад хабар аз оби зулол,

Минқор ба оби шӯр дорад ҳама сол.

*Қони нодон дар азоб.

[Калонтаров, 1965, 215]

**A bad workman quarrels with his tools.*

[Oxford, 2004, 12]

*Плохому танцору и штаны мешаюг.

The bird whose dwelling-place is the briny water, how should it know where to find in it the clear (and sweet) water?

O thou abode is in the briny spring, how shouldn't know the Shatt and the Jayhun and Euphrates?

[Mathnawi, 1968, 148]

28. Баҳри кайке ту гилемеро масӯз,

В-аз судоѝи ҳар магас магзор рӯз. [Маснави, 2001, 89]

*Ба кайк ситеза карда гилемро сӯхтан. [Калонтаров, 1965, 106]

**Burn not your house to rid it of the mouse.* [Гварджаладзе, 1971, 22]

*Осердясь на блох, да и шубу в печ.

Do not burn a blanket on account of a flea, and do not let the day go (to waste) on account of every gnat's headache. [Mathnawi, 1968, 158]

29. Гар ту ишколе ба кулливу харач,

Сабр кун, «ассабу мифтоҳ-ул-фараҷ». [Маснави, 2001, 90]

*Шучоати одами сабр аст. [Калонтаров, 1965, 156]

**With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin.*

[Гварджаладзе, 1971, 76]

*Терпение - лучшее спасение.

If you are wholly perplexed and in straits, have patience: patience is the key to joy. [Mathnawi, 1968, 158]

30. Ҳаббаеро чониби кон чун барам?

Қатраеро сӯйи Уммон чун барам?

Зираро ман сӯйи Кирмон оварам,

Гар ба пеши ту дилу қон оварам. [Маснави, 2001, 97]

*Лаъл ба Бадахшон бурдан. [Калонтаров, 1965, 169]

**To carry coals to Newcastle.* [Гварджаладзе, 1971, 67]

*Ездить в Тулу со своим самовором.

How should I bring a grain (of gold) to the mine? How should I bring a drop (of water) to the (See of) Umon?

I shall (only) bring cumin to Kirman, if I bring my heart and soul (as gift) to thee. [Mathnawi, 1968, 174]

31. Кай тарошад теғ даста(й) хешро?

Рав ба чаррохе супор ин решро. [Маснави, 2001, 99]

*Корд (чоку) дастаи худро намебурад. [Фозилов, 1976, 110]

**Crows do not pick crows eyes.* [Гварджаладзе, 1971, 25]

*Нож не режет свой черенок.

How shall the sword fashion its own hilt? Go, entrust (the cure of) this wound to a surgeon. [Mathnawi, 1968, 175]

32. Реши бадро доруи бад ёфт раг,

Мар сари харро сари дандони саг. [Маснави, 2001, 107]

*Дарди бадро давои бад. [Калонтаров, 1989, 156]

**Desperate diseases must have desperate remedies.* [Oxford, 2004, 70]

*Алмаз армазом режется.

For a bad wound the vein gets (requires) a bad (severe) remedy: the teeth of the dog are suitable for the donkey's head. [Mathnawi, 1968, 195]

КНИГА ВТОРАЯ

33. Он чӣ ту дар ойина бинӣ аён,

Пир андар хишт бинад пеш аз он. [Маснавӣ, 2001, 124]

*Бе пир марав, ки дар амонӣ.

Ҳарчанд Сикандари замонӣ.

[Калонтаров, 1989, 156156]

* *You cannot teach old dogs new tricks.*

[Oxford, 2004, 81]

*Старый волк знает тольк.

What you see plainly in the mirror- the Pir sees more than that in the brick.

[Mathnawi, 1968, 21]

34. Олати заргар ба дасти кафшгар,

Ҳамчу дона(й) кишткарда рег-дар.

В-олати искоф пеши барзгар,

Пеши саг ках, устухон дар пеши хар. [Маснавӣ, 2001, 12]

*Қадри зар заргар шиносад, қадри чавҳар чавҳарӣ. [I. 6, 183]

*Коре, ки на кори туст, туро ба он кор чӣ кор.

[Калонтаров, 1965, 104]

* *The cobbler should stick to his last.*

[Oxford, 2004, 53]

*Не суйся не в свое дело.

The goldsmith's tool in the hand of a shoemaker is like a seed sown in sand;

And the cobbler's tool (put) before the husbandman is (as) straw before a dog (or) bones before an ass.

[Mathnawi, 1968, 35]

35. Дар шаби махтоб махро бар симок,

Аз сағону ваъ-ваъи эшон чӣ бок? [Маснавӣ, 2001, 130]

*Абрро бонги саг зиён накунд.

[Фозилов, 1963, 24]

* *The dogs bark, but the caravan goes on.*

[Гварджаладзе, 1971, 62]

*Собаки лают, караван проходит.

On a moonlight what cares the moon in (the mansion of) Simak for dogs and their barking?

[Mathnawi, 1968, 47]

36. Гуфт пайғамбар, ки дастат ҳар чӣ буд,

Боядаш дар оқибат вопас супурд. [Маснавӣ, 2001, 133]

*Вом чунон кун, ки тавон боз дод.

[Фозилов, 1963, 260]

* *Debt is the worst poverty.*

[Гварджаладзе, 1971, 24]

*Долг есть тягостное бремя – отнимает сон и время.

The Prophet said that whatever your hand has taken must in the end be restored (to its owner).

[Mathnawi, 1968, 61]

37. Гуфт пайғамбар: «Худош имон надод,

Ҳар киро сабре набошад дар ниҳод». [Маснавӣ, 2001, 134]

*Сабурӣ туро комгорӣ диҳад.

[Фозилов, 1976, 187]

* *With time and patience the leaf of the mulberry becomes satin.*

[Гварджаладзе, 1971, 76]

*Терпение – пластырь для всех ран.

The Prophet said, “God has not given faith to any one in whose nature there is no patience”. [Mathnawi, 1968, 65]

38. Баҳри кайке навгилеме сӯхтан,

Нест лоик аз ту дида дӯхтан. [Маснавӣ, 2001, 141]

*Ба кайк ситеза карда гилем (кӯрпа)-ро сӯхтан.

[Калонтаров, 1989, 106]

**Burn not your house to rid it of the mouse.* [Гварджаладзе, 1971, 22]

*Осердясь на блох, да и шубу в печ.

‘Tis not fitting to burn a new blanket on account of one flea; (no would it become me) to shut my eyes to (turn my back on) you (because of superficial faults). [Mathnawi, 1968, 93]

39. Аз муҳаббат талххо ширин шавад,

Аз муҳаббат миссҳо зарин шавад. [Маснавӣ, 2001, 156]

*Ишқ перояи зиндагист.

[Калонтаров, 1985, 140]

**Love begets love.*

[Oxford, 2004, 188]

*Любовь рождает любовь.

By love bitter things become sweet; by love pieces of cooper become golden. [Mathnawi, 1968, 161]

40. Ошиқонро ҳар нафас сӯзиданист,

Бар деҳи вайрон хирочу ушр нест. [Маснавӣ, 2001, 162]

*Камбағал муфлис намешавад.

*Бараҳна фориғ аз дузду тарроп аст.

[Фозилов, 1976, 140]

**A beggar can never be bankrupt.*

[Гварджаладзе, 1971, 60]

*Голой овцы не стригут.

To lovers there is a burning (which consumes them) at every moment: tax and tithe are not (imposed) on a ruined village. [Mathnawi, 1968, 185]

41. Наск бикорӣ барнаёяд гандуме,

Мардумӣ чӯ, мардумӣ чӯ, мардумӣ. [Маснавӣ, 2001, 172]

*Ҳар кас аз кирдораш меёбад.

[Калонтаров, 1985, 82]

**As you make your bed, so must lie on it.*

[Мюллер, 2001, 58]

*Что посеешь, то и пожнешь.

If you sow chaff, no wheat will come out: seek a man, seek a man, man! [Mathnawi, 1968, 233]

42. Дида нобинову дил чун офтоб,

Ҳамчу пиле дида Ҳиндустон ба хоб. [Маснавӣ, 2001, 173]

*Фил дар хобаш Ҳиндустонро мебинад.

*Гурба думба хоб бинад.

[Фозилов, 1976, 122]

**To drop a bucket into an empty well.*

[Гварджаладзе, 1971, 68]

*Кидать ведро в пустой колодец. Решетом воду носить.

His eyes sightlight, and his heart (illumined) as the sun: like an elephant dreaming of Hindustan. [Mathnawi, 1968, 233]

43. Ақл қувват гирад аз ақли дигар,

Найшакар комил шавад аз найшакар. [Маснавӣ, 2001, 174]

- *Қавитар шавад хирад зи хирад. [Фозилов, 1963, 132]
*Об аз об мешавад афзун. [Фозилов, 1963, 132]
**Two heads are better than one.* [Гварджаладзе, 1971, 72]
*Одна голова хорошо, а две лучше.

Mind gains strength from another mind: the sugar-cane is made perfect by the sugar-cane. [Mathnawi, 1968, 239]

44. Гуфт маст: Эй мӯхтасиб, бигзору рав,

Аз бараҳна кай тавон бурдан гарав. [Маснавӣ, 2001, 177]

- *Аз бараҳна пӯстин натвон гирифт. [Фозилов, 1963, 56]
* *The beggar may sing before the thief.* [Гварджаладзе, 1971, 5]
*Бедняк никогда не обонкротится. Голой овцы не стригут.

Said the drunken man, 'O Inspector, let me alone and go away. How is it possible to carry off pledges from one that is naked? [Mathnawi, 1968, 251]

45. То надонад, ки ҳар он кӣ кард бад,

Оқибат боз ояду бар вай занад. [Маснавӣ, 2001, 180]

- *Мақун бад, ки бад бини аз ёри нек. [Фозилов, 1976, 359]
* *As you sow, so shall you reap.* [Гварджаладзе, 1971, 18]
*Что посеешь, то и пожнешь.

To the end that he may not know that whoever does evil, it (that evil) will at last come back and smite him. [Mathnawi, 1968, 263]

46. Нест ғам, гар дер бе ӯ мондаӣ,

Дергиру сахтгираш хондаӣ.

Дер гирад, сахт гирад раҳматаш,

Як дамат ғоиб надорад ҳазраташ. [Маснавӣ, 2001, 180]

- *Худо дергири сахтгир аст. [Фозилов, 1976, 315]
* *The mills of God grind slowly yet they grind exceeding slow.* [Oxford, 2004, 201]

*Бог долго ждёт (терпит), но больно бьёт. [Калонтаров, 1965, 315]

Tis no harm if you have remained long without Him: you have read that He is long in gripping (sinners), (though) gripping (them) tight.

His Mercy is long in gripping, but grips tight: His Presence does not keep you absent (from Him) for one moment. [Mathnawi, 1968, 265]

47. Хӯй, к-он бо шир рафт андар вучуд,

Кай тавон онро зи мардум вогушуд? [Маснавӣ, 2001, 183]

- *Он чӣ бо шир дарояд, бо чон барояд. [Фозилов, 1976, 264]
* *Can the leopard change its spots?*
*Горбатого могила исправит.

The disposition which has entered with the milk into (their) being – how can it be discharged (expelled) from folk? [Mathnawi, 1968, 275]

- 48. Дар ҳадиси рост ороми дил аст,
Ростиҳо донаи доми дил аст.** [Маснавӣ, 2001, 185]
*Ростӣ аз камону қачӣ аз тир наояд. [Фозилов, 1976, 182]
**A clean hand wants no washing.* [Гварджаладзе, 1971, 6]
*Правда суда не боится.
(Only) in truthful speech is there comfort for the heart: *truths are the bait that entraps the heart.*
*Literally, “the grain of the share of the heart”. [Mathnawi, 1968, 285]

- 49. З-он ки ҳар чизе ба зид пайдо шавад,
Бар сапеде он сияҳ расво шавад.
Чун сияҳ шуд дег, пас таъсири дуд,
Баъд аз бар вай ки бинад зуд-зуд.** [Маснавӣ, 2001, 201]
*Ҳар кӣ бо дег ҳамнишин гардад, домани хеш сиёҳ кунад. [Калонтаров, 1965, 49]
*Аз хубон-шарофат, аз бадон-касофат.
**Who keeps company with the wolf, will learn to howl.* [Гварджаладзе, 1971, 76]
*С кем поведешься, от того и наберешься.
Because everything is made manifest by (its) contrary: upon a white object the black becomes conspicuous;
(But) when the pot has been blackened, then after this who will at once perceive the effect of the smoke upon it? [Mathnawi, 1968, 353]

КНИГА ТРЕТАЯ

- 50. Моли эшон хуни эшон дон яқин,
З-он ки мол аз зӯр ояд дар ямин.** [Маснавӣ, 2001, 219]
*Моли мумин, хуни мумин. [Куллиёт, 1986, Т122]
**Moslem's property is the blood of moslem.*
*Достояние мусульманина – кровь мусульманина.
Know for sure that their property is (as) their blood, because property comes into one's hand (is acquired) by strength (of body). [Mathnawi, 1968, 23]

- 51. Гар гарону гар шитобанда бувад,
Он кӣ чӯяндаст, ёбанда бувад.** [Маснавӣ, 2001, 240]
*Чӯянда ёбанда аст. [Фозилов, 1964, 677]
**Nothing is impossible to a willing heart.* [Гварджаладзе, 1971, 54]
*Кто ищет, тот находит.
Whether one be slow or speedy (in movement), he that is a seeker will be a finder. [Mathnawi, 1968, 109]

- 52. З-ин қибал фармуд Аҳмад дар мақол,
«Дар забон пинҳон бувад хусни раҷол».** [Маснавӣ, 2001, 254]
*Мард дар зери суҳан (забон) пинҳон аст. [Фозилов, 1976, 124]

* *Many words hurt more than swords.* [Гварджаладзе, 1971, 49]

* Слова кстати - острый меч.

From this point of view, Ahmad (Mahammed) said in talk, "The excellence of men is hidden in the tongue". [Mathnawi, 1968, 169]

53. Ҳар касеро баҳри коре сохтанд,

Майли онро дар дилаш андохтанд. [Маснавӣ, 2001, 356]

* Ҳар касеву ҳар коре. [Калонтаров, 1965, 125]

* *The cobbler's wife is the worst shod.* [Oxford, 2004, 53]

* Не суйся не в свое дело.

Every one has been made for some work, and the desire for that (work) particular has been put into his heart. [Mathnawi, 1968, 179]

54. 3-ибтидои кор охиrho бибин,

То набошӣ ту пушаймон явми дин. [Маснавӣ, 2001, 256]

* Пушаймонӣ суд надорад. [Калонтаров, 1965, 156]

* Ҳар кӣ аввал бингарад поёни кор.

* *In every beginning think of the end.* [Гварджаладзе, 1971, 5]

* Начиная дело, о конце помышляй.

From the beginning of the affair discent the end (thereof), so that thou mayst not be repenting on the Day of Judgement.

[Mathnawi, 1968, 179]

55. 3-он ки ӯ дар хона, ақли ту ғариб,

Бар дари худ саг бувад шери маҳиб. [Маснавӣ, 2001, 280]

* Мӯр дар хонаи худ ҳукми Сулаймон дорад. [Фозилов, 1976, 141]

* *Every dog is a lion at home.* [Aghajanzadeh, 2002, 261]

* Ҳар касе дар шаҳри худ шаҳриёр аст. [Aghajanzadeh, 2002, 261]

(It prevails) because it is at home, (while) your intellect is a stranger: the dog in own door is (like) a terrible lion. [Mathnawi, 1968, 283]

56. Марди дунё муфлис асту тарснок,

Ҳеч ӯро нест аз дуздон-ш бок. [Маснавӣ, 2001, 282]

* Аз дехи вайрон наситонанд хироч. [Фозилов, 1963, 56]

* *A beggar can never be bankrupt.* [Гварджаладзе, 1971, 5]

* Гольый разбоя не боится.

The naked man is afraid that his skirt will be cut off: how should they (any one) cut off the skirt of a naked man? [Mathnawi, 1968, 291]

57. Эй басо давлат, ки ояд гоҳ-гоҳ,

Пеши бедавлат, бигардад ӯ зи роҳ. [Маснавӣ, 2001, 285]

* Бахти бад ба касе, ки ёр бувад,

Саг газад гар уштурсавор бувад. [Фозилов, 1976, 37]

* *An unfortunate man would be drowned in a tea cup.*

[Гварджаладзе, 1971, 17]

* Неудачника можно утопить и в чашке.

Oh, many a fortune that comes now and there to the unfortunate one, and he turns away (from it)! [Mathnawi, 1968, 307]

**58. Эй басо коро, ки аввал саъб гашт,
Баъд аз он бигшода шуд, сахтӣ гузашт.
Баъди навмедӣ базе уммедхост,**

Аз паси зулмат базе хуршедхост. [Маснави, 2001, 290]

*Хар ғамеро шодӣ дар пай аст. [Калонтаров, 1965, 75]

**After a storm comes a calm.* [Oxford, 2004, 3]

*Вслед за слезами наступает смех.

Oh, many a plight became hard in the beginning, (but) afterwards it was relieved, and the hardship passed away.

After despair there are many hopes; after darkness there are many suns.

[Mathnawi, 1968, 325]

59. Нафси аввал ронд бар нафси дувум,

Моҳӣ аз сар ганда бошад не зи дум. [Маснави, 2001, 294]

*Об аз боло (сар) лой аст. [Калонтаров, 1965, 240]

**The fish always stinks from the head downwards.* [Oxford, 2004, 113]

*Рыба с головы гниет (портится).

*Рыба тухнет с головы.

The first Soul pushed (produced an effect) upon the second soul: a fish stinks from the head, not from the tail. [Mathnawi, 1968, 343]

60. Он Худовандон, ки рах тай кардаанд,

Гӯш фобонги сагон кай кардаанд? [Маснави, 2001, 326]

*Абрро бонги саг зиён накунад. [РТС, 1985, 96]

**The dogs bark, but the caravan goes on.* [Гварджаладзе, 1971, 62]

*Собака лает – ветер носит.

When the Masters who have traversed the way lent ear to the clamour of curs? [Mathnawi, 1968, 479]

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

61. Он намедонист, ки ақли пойсухт,

Ки сабӯ доим зи чӯ наояд дуруст. [Маснави, 2001, 346]

*Далв аз чоҳ ҳамеша дуруст барнамегардад. [Фозилов, 1976, 65]

**The pitcher goes often to the well but is broken at last.*

[Oxford, 2004, 242]

*Повадился кувшин по воду ходить, тут ему и голову сломить.

The feeble intelligence (which she had) was unaware that the pitcher does not for ever come (back) whole from the brook. [Mathnawi, 1968, 23]

62. Гум шавад чун боргоҳи ӯ расид,

Об омад, мар таямумро дарид. [Маснави, 2001, 366]

*Об омад таямум бархост.

*Об омад таяммум ҳаром аст. [Фозилов, 1976, 136]

**The water is come, the ablution has torn up.* (И.О.)

*Пришла вода, омовение запрещено.

Will disappear now that his royal court has arrived: the water is come and has torn up (annulled) the ablution with sand*.

*In the absence of water the ritual ablution may be performed with sand.
[Mathnawi, 1968, 111]

63. В-арчи ақлат ҳаст, бо ақли дигар,

Ёр бошу машварат кун, эй писар!

Бо ду ақл бас аз балоҳо вораҳӣ,

Пойи худ бар авчи гардунҳо ниҳӣ. [Маснави, 2001, 374]

*Ҷомаи бомаслиҳат кӯтоҳ намеояд.

[Куллиёт, 1986, 45]

**Two heads are better than one.*

[Гварджаладзе, 1971, 72]

*Одна голова хорошо, а две лучше.

Even if thou hast intellect, associate and consult with another intellect, O father.

With two intellects thou wilt be delivered from many afflictions: thou wilt plant thy foot on the summit of the heavens. [Mathnawi, 1968, 145]

64. Гарчи андар макру мӯй ишкоф буд,

Ҳеч пеша ром бе усто нашуд.

Дониши пеша аз ин ақл ар будӣ,

Пешае бе усто ҳосил шудӣ! [Маснави, 2001, 375]

*Бе пир тадбир нест.

[Фозилов, 1976, 132]

**A creaking door hangs long on its hinges.*

[Oxford, 2004, 61]

*Скрипучая дверь долго висит на своих петлях.

Consider whether this intellect of ours can learn any trade without a master.

Although it (the intellect) was hair-splitting (subtle and ingenious) in contrivance, no trade was subdued (brought under command) without a master.
[Mathnawi, 1968, 149]

65. Тоъинон ҳамчун сагон бар бадри ту,,

Бонг медоранд сӯйи садри ту.

Ин сагон карранд з-амри «анситу»,

Аз саҳаф ваъ-ваъкунон бар бадри ту. [Маснави, 2001, 379]

*Абрро бонги сагон зиён накунад.

[Калонтаров, 1985, 157]

**The dogs bark, but the caravan goes on.*

[Oxford, 2004, 80]

*Собака лает – ветер носит.

The scoffers keep making an outcry, like dogs, at thy fullmoon in the direction of thy high place.

These dogs are deaf to the (Divine) command, *'Be ye silent'*: from folly (they are) bow-wow at thy full-moon. [Mathnawi, 1968, 167]

66. Чун ҷавоби аҳмақ омад хомӯшӣ,

Ин дарозӣ дар суҳан чун мекашӣ? [Маснавӣ, 2001, 379]

*Чавоби аҳмақ сукут аст. [Калонтаров, 1989, 346]

**Foolish answer is silence.*

*Ответ глупцу – молчание.

Inasmuch as silence is the (proper) reply to the fool, how art thou thus prolonging the discourse? [Mathnawi, 1968, 169]

67. Зоҳири дастор чун ҳулла(й) биҳишт,

Чун мунофиқ андарун расову зишт. [Маснавӣ, 2001, 382]

*Зоҳир аз шайху ботин аз шайтон. [Калонтаров, 1989, 167]

**You cannot judge a tree by its bark.* [Гварджаладзе, 1971, 76]

*Нельзя судить о дереве по его коре. Смысл: наружность обманчиво.

The exterior of the turban was like a robe of Paradise, (but) it was shameful and ugly within, like the hypocrite. [Mathnawi, 1968, 181]

68. 3-он ки ҳар курра пайи модар равад,

То бад-он чинсияташ пайдо шавад. [Маснавӣ, 2001, 384]

*Сагро шиносанд ба рӯйи худованд. [Фозилов, 1976, 189]

*Духтар чӣ гуна аст? – Модар намуна. [Калонтаров, 1985, 91]

**Like master, like man.* [Oxford, 2004, 179]

*Каков хозяин, таков и слуга.

For every foal goes after its dam, so that thereby (the fact of) its being a congener becomes apparent. [Mathnawi, 1968, 187]

69. Об аз сар тира аст эй хирахашм,

Пештар бингар, яке бигшой чашм. [Маснавӣ, 2001, 386]

*Моҳӣ аз сар бӯй мегирад. [Калонтаров, 1965, 239]

**Fish begins to stink at the head.* [Гварджаладзе, 1971, 31]

*Рыба тухнет с головы.

The water is turbid from the source: “O thou who art angry in vain, look farther on, open thine eye once!” [Mathnawi, 1968, 197]

70. Гуфт: «Үро нест илло дарди лут»,

Пас чавоби аҳмақ авлотар сукут. [Маснавӣ, 389]

*Чавоби аҳмақ сукут аст. [Калонтаров, 1989, 346]

**Fools answer is silence.*

*Ответ глупцу – молчание.

He said, “He hath no care but for (the loss of) viands: silence, then, is the best answer to a fool”. [Mathnawi, 1968, 213]

71. Сад кас аз гаргин ҳама гаргин шаванд,

Хоса ин гари хабиси нописанд. [Маснавӣ, 2001, 391]

*Аз касофатии як шум, сӯзад шаҳри Рум. [Калонтаров, 1985, 36]

**The rotten apple injures its neighbours.* [Мюллер, 2001, 29]

*Паршивая овца все стадо портит.

From (contact with) an itchy person a whole hundred become itchy, especially (in the case of) this loathsome reprobate itch.

[Mathnawi, 1968, 221]

72. Пир пири ақл бошад, эй писар,

На сапеди(й) мӯй андар ришу сар. [Маснавӣ, 2001, 396]

*Бузургӣ ба хирад аст на ба сол.

*Бузургӣ ба пирӣ нест.

[Фозилов, 1976, 48]

**Oaks may fall when reeds stand the storm.*

*Мудрост в голове, а не в бороде.

[Калонтаров, 1965, 97]

O son, the (really) old is the old in understanding: 'tis not whiteness of the hair in the beard and on the head.

[Mathnawi, 1968, 243]

73. Ранҷо бисёр диду оқибат,

Рафт охир сӯйи амну офият. [Маснавӣ, 2001, 399]

*Ҳар ғамеро шодӣ дар пай аст.

[Гварджаладзе, 1971, 836]

*Рӯзи бад хуб мешаваду, аммо одами бад не.

**A foul torn may turn to a fair day.*

[Гварджаладзе, 1971, 8]

*Ненастное утро может смениться ясным днем.

It suffered many afflictions, and in the end it went after all towards safety and welfare.

[Mathnawi, 1968, 253]

74. Бар гузашта ҳасрат овардан хатост,

Боз н-ояд рафта, ёди он хабост. [Маснавӣ, 2001, 399]

*Пас аз гуноҳ кардан, чорзону задан чӣ хочат.

[Калонтаров, 1965, 126]

*Оби рехтаро бардошта намешавад.

**There's no use crying over spilt milk.*

[Гварджаладзе, 1971, 65]

*Безполезно проливать слезы над пролитым молоком.

And said, "The second is, 'do not grieve over (what is) past: when it has passed from thee, do not feel regret for it'.

[Mathnawi, 1968, 253]

75. Чунки оби хуш надид он мурғи кӯр,

Пеши ӯ Кавсар намояд оби шӯр. [Маснавӣ, 2001, 408]

*Ҳар чӣ донад хӯрдани қанду набот,

Каҳдони каҳ бошаду кунчи работ.

*Нолаи булбулро зоғ чӣ донад?

**Cast pearls before swine.*

[Aghajanzadeh, 2002, 259]

*Метать бисер перед свиньями.

Inasmuch as the blind bird did not see the sweet water, the briny water seems to it (like) Kawthar.

[Mathnawi, 1968, 291]

76. Сӯйи чинс ояд сабук з-он новдон,

Чинс бар чинс аст ошиқ, човидон. [Маснавӣ, 2001, 410]

*Бой бо бой мепазаду коҳ дар лой.

[Фозилов, 1963, 229]

**Dog does not eat dog.*

[Aghajanzadeh, 2002, 260]

*Рыбак рыбака видит из далеко.

“...And come nimbly from the water- spout to his congener: congener is ever in love with congener”.
[Mathnawī, 1968, 299]

77. Роҳзан ҳаргиз гадоеро назад,

Гург гурги мурдаро ҳаргиз газад! [Маснавӣ, 2001, 412]

*Кунад ҳамчинс бо ҳамчинс парвоз.

Кабӯтар бо кабӯтар, ғоз бо ғоз.

[Калонтаров, 1965, 224]

* *Birds of a feather flock together.*

[Aghajanzadeh, 2002, 306]

*Рыбак рыбака видит из далеко.

No highwayman ever attacked a beggar: does a wolf ever bite a dead wolf?
[Mathnawī, 1968, 309]

78. Бе тафи оташ нагардад нафс хуб,

То нашуд оҳан чу аҳгар, хин, макӯб.

Бе маҷоат нест тан чунбишқунон,

Оҳани сардест, мекӯбӣ бад-он. [Маснавӣ, 2001, 434]

*Оҳанро дар гармиаш мекӯбанд.

[Гварджаладзе, 1971, 123]

*Оҳани сардро кӯфтан суд надорад.

[Фозилов, 1976, 171]

* *Make hay while the sun shines.*

[Oxford, 2004, 192]

*Железо уют, пока горячо.

Without the growling heat of the fire (of mortification) the carnal soul will never become goodly: hark, do not beat the iron till it has become like live coals.

Without hunger the body makes no movement (towards God): ‘tis cold iron thou art beating. Know (this for sure)! [Mathnawī, 1968, 403]

КНИГА ПЯТАЯ

79. Сад хӯранда гунчад андар гирди хон,

Ду раёсатчӯ нагунчад дар чаҳон. [Маснавӣ, 2001, 456]

*Ду подшоҳ ба яке мулк нагунчад,

Ҳафт дарвеш ба як гилем меғунчад.

[Калонтаров, 1965, 197]

*Ду теғ дар як наём нагунчад.

*Ду дарвеш дар гилеме бихуспад, ду подшоҳ дар иқлиме нагунчад.

[Фозилов, 1963, 4]

There is a room for a hundred eaters (guests) round a table, (but) there is not room in the (whole) world for two seekers of dominion.

[Mathnawī, 1968, 65]

80. Ноз кардан хуштар ояд аз шакар,

Лек кам хояш, ки дорад сад хатар. [Маснавӣ, 2001, 457]

*Об гарчи ҳама зулол хезад,

Аз хӯрдани пур малол хезад. (Низомӣ)

* *Eat at pleasure, drink with measure.*

[Гварджаладзе, 1971, 27]

*Ешь вволю, а пей в меру.

To show distain is sweeter than sugar; but chew it not, for it hath a hundred perils. [Mathnawi, 1968, 67]

81. Ки дурушти н-ояд ин чо хеч кор,

Ҳам ба нармӣ сар кунад аз ғор мор. [Маснавӣ, 2001, 472]

*Сухани ширин морро аз хонааш мебарорад. [Куллиёт, 1986, 95]

**All doors open to courtesy.* [Гварджаладзе, 1971, 14]

*Перед вежливостью все двери открываются.

For the harshness is of no use: 'tis by gentleness that the snake puts forth its head (is induced to come forth) from the hole'. [Mathnawi, 1968, 135]

82. Оқилонро як ишорат бас бувад,

Ошиқонро ташнагӣ з-он кай равад. [Маснавӣ, 2001, 476]

*Ба аспи хуб як қамчин, ба одами доно як сухан.

[Калонтаров, 1965, 101]

**A word is enough to the wise.*

[Aghajanzadeh, 2002, 257]

*Умному – намек, глупому – толчок.

For men of reason a single indication is enough, (but) how should the thirst (longing) of lovers be removed thereby? [Mathnawi, 1968, 149]

83. Чун надони дониши оҳангарӣ,

Ришу мӯ сӯзад чу он чо бигзарӣ. [Маснавӣ, 2001, 479]

*Бӯриёбоф агарчи бофанда аст, набарандаш ба коргоҳи ҳарир.

[Фозилов, 1963, 253]

**The cobbler should stick to his last.*

[Oxford, 2004, 53]

*Не за свое дело не берись.

If you are ignorant of the science of the ironsmith, your heard and hair will be burnt when you pass by that place (the forge). [Mathnawi, 1968, 165]

84. Лукма андоза хӯр эй марди ҳарис!

Ғарчӣ бошад лукма ҳалвову ҳабис. [Маснавӣ, 2001, 480]

*Қувва бар тавоноӣ.

*Лукмаи бузург гулӯро мебаронад.

[Фозилов, 1976, 119]

**A man can do no more than he can.*

[Гварджаладзе, 1971, 11]

*Выше головы не прыгнешь.

Eat (and drink) in moderation, O greedy man though it be a mouthfull of halva or khabis. [Mathnawi, 1968, 167]

85. Кори бе устод хоҳӣ сохтан,

Қоҳилона чон бихоҳӣ бохтан. [Маснавӣ, 2001, 480]

*То пир нест, тадбир нест.

[Куллиёт, 1986, 306]

**The devil knows many things because he is old.* [Гварджаладзе, 1971, 62]

*Дьявол многое знает, потому что он стар.

Thou wilt set to work without the expert and wilt foolishly hazard thy life. [Mathnawi, 1968, 167]

86. Хон кӣ бошад, к-иш гузинам бар карим?

Кайк чӣ бвад, ки бисӯзам з-ӯ гилем? [Маснавӣ, 2001, 487]

*Барои як хари ланг корвон бор наяфканад.

*Барои як бенамоз дари масчидро намебанданд. [Фозилов, 1975, 170]

**Burn not your house to rid it of the mouse.* [Гварджаладзе, 1971, 22]

*Осердясь на блох, да и шубу в печ.

Who is the soul that I should prefer her to the Gracious (God)? What is a flea that I should burn the blanket on account of it? [Mathnawi, 1968, 199]

87. Чун қазо ояд, табиб аблаҳ шавад,

В-он даво дар нафъ ҳам гумрах шавад. [Маснавӣ, 2001, 488]

*Қазо кори худ кунад, надомат суде надорад. [Фозилов, 1976, 201]

*Такдирро тадбир карда намешавад.

**No flying from fate.*

[Мюлер, 2004, 89]

*От судьбы не уйдешь.

When the Decree comes, the phisicion is made foolish, and the medicine too loses its beneficial effect*.

*Literally: "loses it way in respect of doing good". [Mathnawi, 1968, 203]

88. Маргро ту зиндагӣ пиндоштӣ.

Тухмро дар шӯрахоке коштӣ. [Маснавӣ, 2001, 490]

*Аз найи бўриё шакар нахӯрӣ.

[Фозилов, 1975, 80]

**One good turn deserves another.*

[Aghajanzadeh, 2002, 271]

*Что посеешь, то и пожнешь, а от судба-расправы не уйдешь.

You have supposed (what is really) death to be life: you have sown your seed in a barren soil.

[Mathnawi, 1968, 209]

89. Менамояд ӯ вафову ишқу чӯш,

В-он гаҳ ӯ гандумнамоӣ чавфурӯш. [Маснавӣ, 2001, 492]

*Дар баробар чу гӯсфанди салим,

Дар қафо ҳамчу гурги мардумдар.

[Фозилов, 1976, 66]

**A wolf in sheep's clothing.*

[Гварджаладзе, 1971, 13]

*Волк в овчьей шкуре.

He professes loyalty and love enthusiasm - and then (after all) he is one who shows wheet and sell barly!

[Mathnawi, 1968, 221]

90. Ки нагардад суннати мо аз рашад,

Некро некӣ бувад, бадрост бад. [Маснавӣ, 2001, 529]

*Бадиро некӯӣ набвад мукофот.

[Фозилов, 1975, 145]

**To pay one back in one's own coin.*

[Гварджаладзе, 1971, 70]

*За добро добром платят.

(Namely, that God says), 'My Law (Sunna) does not turn aside from rectitude: good shall be fall the good, evil the evil'. [Mathnawi, 1968, 381]

91. Он чӣ бинад он чавон дар ойина,

Пир андар хишт мебинад хама. [Маснавӣ, 2001, 531]

- *Гурги борондида. *Мурғи домдида. [Калонтаров, 1965, 162]
 **A fox is not taken twice in the same snare.* [Гварджаладзе, 1971, 8]
 *Старую лису дважды не проведешь.
 The (wise) Elder (Pir) beholds in the (iron) brick all that the (ignorant) young man beholds in the mirror. [Mathnawi, 1968, 391]

92. Тарки хашму шахвату хирсоварӣ,

- Ҳаст мардиву раги пайғамбарӣ.** [Маснавӣ, 2001, 551]
 *Хашм андешаро мебарад. [Фозилов, 1976, 224]
 *Фурӯ бурдани хашм кори оқилон аст. [Ҳадис]
 **Anger and haste hinder good counsel.* [Гварджаладзе, 1971, 17]
 *Гнев и спешка затеняют рассудок. *Во гневу не наказывай.
 It is (true) mainliness and the nature of prophethood to abandon anger and lust and greed. [Mathnawi, 1968, 479]

КНИГА ШЕСТАЯ

93. Гуфт: «Аз бонгу алолои сагон,

- Ҳеч вогардад зи роҳе корвон?**
Ё шаби маҳтоб аз ғавғои сағ,
Суст гардад бадрро дар сайр тағ? [Маснавӣ, 2001, 559]
 *Абрро бонги сағ зиён накунад. [Калонтаров, 1965, 33]
 * *The moon does not heed the bucking of dogs.* [Гварджаладзе, 1971, 63]
 * Собака лает ветер носит.
 He said (to himself), “Does a caravan ever turn back from a journey on account of the noise and clamour of dogs?
 Or on a light of moonlight is the running of the fool-moon on its course retarted by the dog’s outcry? [Mathnawi, 1968, 5]

94. Чу бикорӣ чав, нарӯяд ғайри чав,

- Қарз ту кардӣ, зи кӣ хоҳад гарав?**
Чурми худро бар каси дигар манех,
Ҳушу гӯши худ бад-ин подош дех. [Маснавӣ, 2001, 570]
 *Гандум аз гандум бирӯяд чав зи чав. [Калонтаров, 1965, 22]
 * *As you make your bed, so must lie on it.* [Гварджаладзе, 1971, 18]
 *Что посеешь, то и пожнешь.
 When you sow barley nothing except barley will grow up: (if) you have borrowed, from whom (but yourself) will you require the security?
 Do not lay (responsibility for) your sin upon any one else: make peace with the recompense and justice of God. [Mathnawi, 1968, 51]

95. Гар даре барбаста шуд, дах дар гушод,

- Гар куче шуд, Ҳақ иваз уштур бидод.** [Маснавӣ, 2001, 571]
 *Як дари баста ҳазор дари кушода. [Калонтаров, 1965, 186]
 * *There are more ways to the wood than one.* [Oxford, 2004, 329]

*В лес ведет не одна дорога.

*Свет не без добрых людей.

[РТС, 1985, 456]

“If one door is shut ten doors are open: if a ram is gone, God gives a camel in compensation?”

[Mathnawi, 1968, 57]

96. Оқибат чўянда ёбанда бувад,

Ки фараҷ аз сабр зоянда бувад.

[Маснави, 2001, 574]

*Чўянда – ёбанда аст.

*Where there's a will, there's a way.

[Aghajanzadeh, 2002, 277]

*Кто ищет, тот находит.

[Калонтаров, 1965, 348]

In the end seeker is a finder, for from patience joy is born.

[Mathnawi, 1968, 69]

97. Дар таани гўяд: «Эй аччули хом,

Поя-поя бартавон рафта ба бом».

[Маснави, 2001, 590]

*Ба яктак ба Тўс нараванд (Нардбон поя-поя). [Фозилов, 1963, 193]

*Мусалмонӣ оҳиста-оҳиста.

*Rome was not built in a day.

[Oxford, 2004, 262]

*Рим был не за один день построен.

With deliberation it says, “O hasty fool, (only) step can one mount to the roof”.

[Mathnawi, 1968, 141]

98. Қатра гарчи хурду кўтахпо бувад,

Лутфи оби баҳр аз ӯ пайдо бувад.

[Маснави, 2001, 597]

*Қатра-қатра чамъ гардад, в-он гаҳе дарё шавад.

[Калонтаров, 1965, 154]

*Many a little makes a mickle.

*С миру по нитке – голому рубаха.

Though the drop be small and short of foot, (yet) by it the purity of the ocean's water is made manifest.

[Mathnawi, 1968, 171]

99. Аз паси сад сол он-ч ояд аз ӯ,

Пир мебинад муайян мӯ ба мӯ.

Андар ойина чӣ бинад марди ом?

Ки набинад пир андар хишти хом.

[Маснави, 2001, 610]

*Оқил кори фардори имрӯз мебинад.

[Фозилов, 1976, 170]

*An old dog barks not in vain.

[Гварджаладзе, 1971, 16]

*Старый волк знает тольк.

The Pir is seeing distinctly, hair by hair, what will become of him (the Khwaja) after a hundred years. What does the common man see in the mirror that the Pir does not see in the crude brick (of iron)?

[Mathnawi, 1968, 231]

100. Маҳ фишонад нуру сағ ваъ-ваъ кунад,

Сағ зи нури моҳ кай мартаъ кунад.

Шабравону ҳамраҳони маҳ ба тағ,

Тарки рафтан кай кунанд аз бонги саг. [Маснавӣ, 2001, 612]

*Фарёди сагон кам накунад ризки гадоро.

*Саг меҷакаду корвон мегузарад. [Калонтаров, 1965,192]

**The dogs bark, but the caravan goes on.* [Oxford, 2004, 80]

*Собаки лают, караван проходите.

The moon scatters her light and the dog bays: how should the dog feed on the light of the moon?

Those who travel by night and move swiftly with the moon on her way, how should they relinquish their journey because of the dog's yelping?

[Mathnawi, 1968, 239]

101. Ин масал андар замона чонӣ аст,

Чони нодон ба ранҷ арзонӣ аст. [Маснавӣ, 2001, 618]

*Чони нодон дар азоб аст. [Куллиёт, 1986, 43]

**A bad workman quarrels with his tools.* [Oxford, 2004, 12]

*Плохой работник с инструментами не в ладу.

This parable is of vital import (to the soul) in the world: the soul of the ignorant is worthy of pain (deserves to suffer). [Mathnawi, 1968, 269]

102. Дил, ки дилбар дид, кай монад туруш?

Булбуле гул дид, кай монад хамӯш? [Маснавӣ, 2001, 625]

*Дилбеқарор гум кунад сари кор. [Фозилов, 1976, 78]

*Барои ошиқ Бағдод дур нест.

**Love will creep where it may not go.* [Гварджаладзе, 1971,48]

*Там где нет прямого пути, любовь ползком проберется.

The heart that has seen the sweetheart how should it remain bitter? (When) a nightingale has seen the rose, how should he remain silent?

[Mathnawi, 1968, 297]

103. Силии нақд аз атои нася бех,

Нак, қафо пешат кашидам, нақд дех. [Маснавӣ, 2001, 627]

*Шуши нақд бех аз дунбаи нася. [Калонтаров, 1989, 79]

**Never quit certainly fore hope.* [Aghajanzadeh, 2002, 306]

*Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки.

(The mouth said), "A slap (given) in cash (immediately) is better than a donation (paid) on credit (hereafter): lo, I put the nape of my neck before thee: give (me) the cash"! [Mathnawi, 1968, 305]

104. Ақро афгон зи нафси пуръуюб,

Ҳамчу бинии баде бар рӯи хуб. [Маснавӣ, 2001, 633]

*Нафси бад - балои чон. [Калонтаров, 1965,192]

**Eat at pleasure, drink with measure.* [Гварджаладзе, 1971, 27]

*Ешь в волю, а пей в меру.

Reason complains bitterly of the vicious carnal soul: (they are as discordant) as an ugly nose on a beautiful face. [Mathnawi, 1968, 331]

105. Он чӣ дар ойна мебинад чавон,

Пир андар хишт бинад пеш аз он. [Маснави, 2001, 654]

*Ба Лукмон ҳикматомӯзӣ чӣ бошад. [Aghajanzadeh, 2002, 278]

**A fox is not taken twice in the same snare.* [Гварджаладзе, 1971, 58] *Старую лису дважды не проведешь. [Гварджаладзе, 1971, 8]

That which the youth sees in the mirror the Elder sees beforehand in the (crude iron) brick. [Mathnawi, 1968, 421]

106. К-он чӣ бо ӯ ту кунӣ, эй мӯътамад,

Аз бадӯ некӣ Худо бо ту кунад. [Маснави, 2001, 658]

*Некро неку бадро бад расад. [Фозилов, 1976, 149]

*Бади́ро некӯӣ набвад мукофот. [Фозилов, 1975, 145]

**To pay one back in one's own coin.* [Гварджаладзе, 1971, 70]

*За добро добром платят.

“...For the evil or good which thou doest unto her, O man worthy of confidence, God will do (the same) unto thee”. [Mathnawi, 1968, 441]

107. Баттро з-ишкастани киштӣ чӣ ғам?

Киштиаш бар об бас бошад қадам. [Маснави, 2001, 661]

*Мурғобибачаро шино набояд омӯхт. [Фозилов, 1975, 187]

*Ҳар он чӣ бо шир дарояд, бо чон барояд.

**The leopard cannot change its spots.* [Oxford, 2004, 175]

*Горбатого могила исправит.

What cares the duck for shipwreck? Her feet in the water are ship enough. [Mathnawi, 1968, 453]

108. Войи он мурғе, ки норӯйида пар,

Барпарад бар авчу афтад дар хатар.

Ақл бошад мардро болу паре,

Чун надорад ақл, ақли раҳбаре. [Маснави, 2001, 662]

*Ақл ба кӯчакию бузургӣ нест. [Фозилов, 1976, 28]

*Бузургӣ ба хирад аст на ба сол. [Калонтаров, 1965, 97]

**Oaks may fall when reeds stand the storm.* [Гварджаладзе, 1971, 54]

*Мудрост в голове, а не в бороде.

“Woe to the unfledged bird that flies up to the zenith and falls into peril!”

Intelligence is wing and feathers to a man: when he lacks intelligence, (he must rely on) the intelligence of a guide. [Mathnawi, 1968, 455]

109. Вой агар баръакс будӣ дарду реш,

Ҷ будӣ бинои ман, ман кӯри хеш. [Маснави, 2001, 668]

*Кӯри хеш, бинои мардум. [Фозилов, 1976, 115]

**The pot calls the kettle black.* [Aghajanzadeh, 2002, 275]

*Горшок над котлом смеется, а оба черны.

Alas, if the pain and sore (the spiritual malady) had been reversed (bestowed contrariwise) and he (the vulgar man) had seen me (as I really am), while was blind to myself! [Mathnawi, 1968, 483]

110. Ҳиндуву қипчоқу румиву ҳабаш,

Ҷумла якранганд андар гӯр х(в)аш. [Маснави, 2001, 678]

*Пеши марг шоҳу гадо баробаранд.

**Death is the grand leveller.*

[Oxford, 2004, 69]

*Смерть - великий уравнитель.

Hindus and Qifchag (Turks) and Greeks and Abyssinians-all have quite
the same colour in the grave. [Mathnawi, 1968, 525]